Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации»

ПРАВДА И ЗАКОН

**Научно-практический журнал
Издается с 2017 года
Выходит один раз в три месяца**

2(16)/2021

ISSN 2587-8387

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации»

Ефремов Александр Иванович
Ректор Санкт-Петербургской академии Следственного комитета,
кандидат технических наук

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор
Емельянова Елена Владимировна
доктор юридических наук,
кандидат экономических наук

Ответственный редактор
Степкин Сергей Михайлович

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Свидетельство о регистрации ПИ №ФС77-69137

Адрес редакции/издательства:
190000, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 96.
Сайт: www.sksрba.ru
Тел.: 8(812) 318-22-55
E-mail: rio@sksрba.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Бастрыкин Александр Иванович, председатель редакционного совета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ
Ефремов Александр Иванович, заместитель председателя, кандидат технических наук, ректор Санкт-Петербургской академии Следственного комитета
Антонов Игорь Алексеевич, доктор юридических наук, профессор
Бессонов Алексей Александрович, доктор юридических наук
Вахнина Виктория Владимировна, доктор психологических наук, доцент
Гаврилов Борис Яковлевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ
Горелов Александр Александрович, доктор педагогических наук, профессор
Емельянова Елена Владимировна, доктор юридических наук, доцент, кандидат экономических наук
Колесов Владимир Иванович, доктор педагогических наук, профессор
Кондаков Александр Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Коршунова Ольга Николаевна, доктор юридических наук, профессор
Кузнецов Семён Валерьевич, кандидат медицинских наук, доцент
Кутузов Александр Владиславович, доктор исторических наук, доцент
Латышов Игорь Владимирович, доктор юридических наук, профессор
Опальский Александр Павлович, доктор экономических наук, профессор
Розовская Татьяна Игоревна, кандидат юридических наук, доцент
Ромашов Роман Анатольевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ
Сазин Сергей Тихонович, кандидат юридических наук, доцент
Сальников Виктор Петрович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ
Уткин Николай Иванович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ
Фролов Владислав Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Харатишвили Антон Георгиевич, кандидат юридических наук, доцент
Челышева Ольга Владиславовна, доктор юридических наук, профессор
Шабанов Лев Викторович, доктор философских наук, профессор
Шленков Алексей Владимирович, доктор психологических наук, профессор
Ялышев Станислав Алимович, доктор юридических наук, профессор
Ячменев Юрий Васильевич, доктор юридических наук, профессор

СОДЕРЖАНИЕ

О ГЛАВНОМ
1. Бастрыкин А.И.
Современные способы
противодействия терроризму и экстремизму.....3

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА
2. Фролова О. В. Фролов В.В.
Развитие муниципальной демократии и муниципального права в России в связи с конституционными правовыми новеллами 8
3. Шабанов Л. В., Имаев В. Э.
Насилие как философско-правовая категория
в контексте давления на представителей власти.....20

УГОЛОВНОЕ ПРАВО, КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО
4. Горобец Д.Г.
Место совершения преступления
и момент его окончания по уголовным делам
об уклонении от уплаты налогов 26
5. Еремеева Е. О.
Выявление и пресечение фактов буллинга в образовательных организациях как эффективная мера борьбы
с подростковыми суицидами.....35
6. Лавринов В.В.
Проблема определения объективных
признаков уголовно наказуемого нарушения правил безопасности движения и эксплуатации транспорта.....43

КРИМИНАЛИСТИКА, СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
7. Глушков М. Р.
К вопросу о понятии технико-криминалистического обеспечения расследования преступлений.....53
8. Степанов С. Д.
Особенности назначения фоноскопической судебной экспертизы по уголовным делам коррупционной направленности.....62
9. Харатишвили А. Г., Петрова О. В.
Место криминалистической характеристики преступления в системе частных криминалистических методик.....66

ИЗ ИСТОРИИ СЛЕДСТВИЯ
10. Круглов А. П.
О себе и своих товарищах.....77

ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К СТАТЬЯМ.....85

Научно-практический журнал «Правда и закон» публикует оригинальные научные статьи, научные обзоры, научные рецензии и отзывы по отраслям науки:

Юридические науки 12.00.00
Психологические науки 19.00.00
Педагогические науки 13.00.00

Ответственность за содержание статей и достоверность фактов, изложенных в них, а также версий английского перевода несут авторы статей.

Сведения об авторе, название статьи, аннотация и ключевые слова приводятся автором в обязательном порядке на английском и русском языках.
Мнение редакции может не совпадать мнением авторов публикаций.

При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов журнала «Правда и закон» ссылка на журнал обязательна.

Подписано в печать 29.06.2021

© «Правда и закон», 2021

© Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, 2021

О ГЛАВНОМ

УДК 343.341.1

Бастрыкин Александр Иванович
доктор юридических наук, профессор,
Председатель Следственного комитета
Российской Федерации,
заслуженный юрист Российской Федерации
Адрес: Россия, 105005, г. Москва, Технический п., 2
Тел.:8(495)9867710 Email: sledcom.ru

Bastrykin Alexander Ivanovich
Doctor of juridical sciences, professor,
Chairman of the Investigative committee
of the Russian Federation, honored lawyer of Russia
Address: Russia, 105005, Moscow, Technical Lane, 2
Ph.: 8(495)9867710 Email: sledcom.ru

СОВРЕМЕННЫЕ СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ

В статье описаны современные способы противодействия терроризму и экстремизму. Подчеркнута значимость профилактической работы как важнейшей составляющей противодействия терроризму и экстремизму.

Ключевые слова: глобальная террористическая угроза, террористические организации, терроризм и экстремизм, профилактическая работа, уголовно-правовые меры, информационное противодействие экстремизму.

Bastrykin A. I. Modern methods countering terrorism and extremism. The article describes modern methods of countering terrorism and extremism. The importance of preventive work as the most important component of countering terrorism and extremism was emphasized.

Keywords: global terrorist threat, terrorist organizations, terrorism and extremism, preventive work, criminal law measures, information counteraction to extremism, financing of international terrorist organizations

Сегодня мировое сообщество находится в условиях, когда международные террористические группировки угрожают безопасности граждан всех цивилизованных стран. Глобальная террористическая угроза приобрела качественно новый характер с появлением международной террористической организации «Исламское государство» (запрещена на территории РФ) и подобных ей объединений, поднявших насилие на невиданный уровень жестокости, претендующих на создание собственного государственного образования и усиливающих свое влияние на территории от Атлантического побережья до Пакистана[1].

[1] Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 30 нояб. 2016 г. № 640 // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2016. № 49. ст. 6886.

В сложившейся ситуации необходима чёткая координация усилий всех противодействующих экстремизму и терроризму структур, активное пресечение вербовочной деятельности со стороны международных террористических организаций и ликвидации их финансовой поддержки.

Такая координация осуществляется в соответствии с Указом Президента России от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму»[2] Федеральным оперативным штабом Национального антитеррористического комитета, в состав которого входит Председатель Следственного комитета Российской Федерации[3].

Благодаря привлечению к работе Национального антитеррористического комитета, представителей различных структур гражданского общества удалось существенно снизить проявления терроризма и экстремизма в стране, обеспечить безопасность проведения таких крупных международных спортивных соревнований, как Универсиада 2013 года в Казани, Олимпиада 2014 года в Сочи, Чемпионат мира по футболу в 2018 году и ряд других.

Наряду с информационным противодействием идеологии терроризма системно осуществляется комплексная работа по воспитанию у молодёжи гражданской позиции, патриотизма. Следственный комитет России принимает активное участие в воспитании молодого поколения: так, в минувшем Году памяти и славы СК России была проведена Всероссийская патриотическая молодежная Эстафета добрых дел. Знамя эстафеты прошло через многие регионы страны с заходом в порты Авачинской бухты Петропавловска-Камчатского, чукотских портов Певек и Эгвекинот, Ямало-Ненецкого порта Сабетта, Мурманска, где проводились торжественные патриотические мероприятия. К участию в эстафете широко привлекались представители «Молодежного союза «Юный следователь», «Юнармии», других организаций и объединений.

Необходимо отметить, что в настоящее время, когда основным силам террористов в Сирии и Ираке нанесено ощутимое поражение, акценты в борьбе с терроризмом и экстремизмом направлены **на профилактическую работу.**

Так, принятым в октябре 2018 года Федеральным законом № 365-ФЗ[4] на территорию нашей страны запрещен въезд иностранцам или лицам без гражданства, если они являются членами объединения, включенного в перечень организаций, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму. Такие ограничительные меры дали положительный результат: на состоявшемся в декабре 2020 года совместном заседании Национального антитеррористического комитета и Федерального оперативного штаба отмечено, что в результате упреждающих действий не допущен въезд в Российскую Федерацию 149 иностранных граждан, причастных к экстремистской и террористической деятельности.

---

[2] О мерах по противодействию терроризму (вместе с «Положением о Национальном антитеррористическом комитете»): Указ Президента РФ от 15 февр. 2006 г. № 116 (ред. от 25.11.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 8. ст. 897.

[3] О внесении изменений в состав Федерального оперативного штаба по должностям, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 15 февр. 2006 г. № 116, и в состав Национального антитеррористического комитета по должностям, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 2 сентября 2012 г. № 1258: Указ Президента Рос. Федерации от 26 июня 2013 г. № 579.

[4] О внесении изменения в статью 26 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»: федер. закон от 11 октяб. 2018 г. № 365-ФЗ // Российская газета. 2018. 15 октября. № 230.

Кроме того, эффективное взаимодействие Роскомнадзора и правоохранительных органов позволило ограничить доступ к 66,5 тыс. материалов террористического содержания; пресечена деятельность 110 иностранных граждан, осуществлявших их распространение в сети Интернет. Росфинмониторингом заблокированы финансовые активы более 1 200 лиц, подозреваемых в причастности к террористической деятельности, на общую сумму свыше 57 млн рублей[5].

Что касается применения уголовно-правовых мер, то за прошедшие 10 лет с момента образования ведомства следователями Следственного комитета в суд направлено свыше 3 тысяч 200 уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности и свыше тысячи (1 073) дел о терроризме.

Так, по результатам расследований, проведенных Следственным комитетом РФ, к длительным срокам лишения свободы осуждены несколько участников преступного сообщества, возглавляемого Асланом Гагиевым, совершившие в 2004–2014 гг. 60 убийств (в том числе сотрудников правоохранительных органов) на территории Республики Северная Осетия – Алания и других субъектов Российской Федерации. Кроме того, осужден Али Тазиев, один из приспешников Шамиля Басаева и организатор банды, на счету которой 78 убийств, в том числе сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих в Северо-Кавказском федеральном округе, а также участники банды, совершившие убийство сотрудника Росгвардии отдела вневедомственной охраны по г. Каспийску Магомеда Нурбагандова (удостоенного посмертно Указом Президента РФ звания Героя России) и целый ряд других организаторов и участников бандгрупп.

Следует подчеркнуть, что в январе текущего года в результате ликвидации органами безопасности совместно с силами правопорядка в Чеченской Республике банд главаря Бютукаева успешно завершен координируемый оперативным штабом НАК комплекс специальных мероприятий по нейтрализации деятельности на Северном Кавказе его бандруппы.

Касаясь вопроса об информационном противодействии экстремизму, следует отметить, что с этой целью в Российской Федерации в 2013 году принят закон о блокировке экстремистских сайтов[6]. В ноябре 2014 года Президентом Российской Федерации утверждена Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации[7], что даёт возможность Следственному комитету совместно с Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), Генеральной прокуратурой Российской Федерации, Минюстом России оперативно реагировать на провокации экстремистов и удалять в сети Интернет информацию, содержащую призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка.

[5] http://nac.gov.ru/nak-primmaet-reshemya/v-moskve-proshlo-itogovoe-zasedanie-nacionalnogo.html

[6] О внесении изменений в Федеральный закон: «Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 28 декаб. 2013 г. № 398-ФЗ.

[7] Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 28 ноября 2014 № Пр-2753), Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru

Положительный опыт такой работы уже накоплен.

Так, заблокированы такие сайты, как «Кавказ-центр», и ряд других[8], которые осуществляли информационное обеспечение деятельности участников бандформирований Северо-Кавказского федерального округа.

Известно, что финансирование международных террористических организаций осуществляется через частных лиц – для этого предпринимаются активные попытки привлечения средств через Интернет. Деятельность таких «доноров» террористов успешно пресекается нашими совместными усилиями с ФСБ и МВД России, Росгвардией и Росфинмониторингом. Например, в прошлом году в суды направлены уголовные дела в отношении 41 лица (данные за 9 мес. 2020 г.), принимавшего участие в финансировании международных террористических организаций.

Касаясь использования в нашей стране для расчетов цифровых валют, следует подчеркнуть, что технология их применения привлекательна не только для финансовых учреждений, но и для террористических структур. С учетом этого назрела необходимость введения уголовной ответственности за противозаконный оборот цифровой валюты и нарушение правил совершения с ней сделок.

В завершение отмечу, что профилактика – важнейшая составляющая противодействия терроризму и экстремизму. Следственный комитет прилагает максимум усилий на данном направлении. На официальном сайте Следственного комитета, а также территориальных следственных управлений ежедневно публикуется информация о ходе и результатах расследования уголовных дел о преступлениях террористического характера и экстремистской направленности, вызвавших общественный резонанс. Обнародование результатов нашей работы вызывает живой и пристальный интерес наших граждан, и ежедневно сотни органов средств массовой информации публикуют сообщения о нашей деятельности.

Нельзя забывать, что средства массовой информации располагают огромными возможностями привлекать к участию в решении задач, стоящих перед нами, наиболее авторитетных специалистов в различных областях жизни (руководителей различного уровня, ученых, писателей, публицистов, социологов, политологов, экспертов). Их выступления, комментарии и оценки способствуют воспитанию у граждан правосознания, духа уважения к закону, настраивая общество на всемерную помощь органам, занимающимся борьбой с терроризмом и экстремизмом. Такая деятельность средств массовой информации, направленная на предупреждение терроризма и экстремизма, представляется очень важной. Необходимо ее продолжать и активно поддерживать.

Библиографический список:

1. О внесении изменения в статью 26 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»: федеральный закон от 11 октября 2018 № 365-ФЗ // Российская газета. 2018. 15 октября. № 230.

[8] Например, с 23.01.2020 осуществляется ограничение доступа к информационным ресурсам зарубежного сервиса Startmail.com. (Нидерланды), с которого на территорию России поступило свыше 1 000 угроз о минировании объектов социальной инфраструктуры.

2. О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: федер. закон от 28 декаб. 2013 г. № 398-ФЗ.

3. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации»: Указ Президента Рос. Федерации от 10 нояб. 2016 г. № 640 // Собр. законодательства Рос Федерации. 2016. № 49. Ст. 6886.

4. О мерах по противодействию терроризму» (вместе с «Положением о Национальном антитеррористическом комитете»): Указ Президента Рос. Федерации от 15 февр. 2006 г. № 116 // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2006. № 8.

5. О внесении изменений в состав Федерального оперативного штаба по должностям, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 г. № 116, и в состав Национального антитеррористического комитета по должностям, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 2 сентяб. 2012 г. № 1258: Указ Президента Рос. Федерации от 26.06.2013 № 579.

6. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом Рос. Федерации 28 ноября 2014 № Пр-2753).

© Бастрыкин А.И., 2021

УДК 340.1

Фролова Ольга Валерьевна
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин. Военная Академия связи имени С. М. Буденного
Адрес: г. Санкт-Петербург, Тихорецкий пр. 3
Тел.: 8 (812)3182249 Email VVF.1970 @ yandex.ru

Фролов Владислав Владимирович
кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин.
ФГКОУ Санкт-Петербургская Академия СК РФ
Адрес: Россия, 190000, г. Санкт-Петербург,
наб. р. Мойки, 96
Тел.: 8 (812)3182249 Email VVF.1970 @ yandex.ru

Frolova Olga Valerievna
Associate Professor of the Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines of the Military Academy of Communications named after S.M. Budyonny, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Address: Russia, 1940643, Saint Petersburg, Tikhoretsky av., 3
Tel.: 8 (812) 3182249 Email VVF.1970@yandex.ru.

Frolov Vladislav Vladimirovich
Candidate of Legal Sciences, Head of the Department of State and Legal Disciplines of the Federal State Educational Institution of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Associate Professor
Address: Russia, 190000, Saint Petersburg, nab. r. Moika, 96
Tel.: 8 (812) 3182249 Email: VVF.1970 @ yandex.ru.

РАЗВИТИЕ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ДЕМОКРАТИИ И МУНИЦИПАЛЬНОГО ПРАВА В РОССИИ В СВЯЗИ С КОНСТИТУЦИОННЫМИ ПРАВОВЫМИ НОВЕЛЛАМИ

В статье изучаются трудности развития муниципалитетов в России, их место и роль в системе публичной власти. Рассматриваются проблемы развития муниципального права и муниципального законодательства. Проводится анализ деятельности зарубежных муниципалитетов. Рассмотрены диалектические трудности взаимодействия муниципалитетов с органами государственной власти. Формулируется новый юридический термин «деструкция» – предполагающий деяния, соответствующие позитивному праву, но посягающие на идеи справедливости, разумной свободы и

оптимального сочетания частных и публичных интересов. Вносится ряд предложений по дальнейшему развитию муниципалитетов и муниципальной демократии как институтов гражданского общества.

Ключевые слова: муниципалитет, органы местного самоуправления, муниципальное право, муниципальное законодательство, демократия, патернализм, деструкция, свобода, Конституция России.

Frolova O. V., Frolov V. V. The development of municipal democracy and municipal law in Russia in connection with constitutional legal innovations. The article examines the difficulties of the development of municipalities in Russia, their place and role in the system of public power. The problems of the development of municipal law and municipal legislation are considered. The analysis of the activities of foreign municipalities is carried out. The dialectical difficulties of interaction between municipalities and state authorities are considered. A new legal term "destruction" is formulated, which implies acts that correspond to positive law, but infringe on the ideas of justice, reasonable freedom and an optimal combination of private and public interests. A number of proposals are made for the further development of municipalities and municipal democracy as institutions of civil society.

Keywords: municipality, local self-government bodies, municipal law, municipal legislation, democracy, paternalism, destruction, freedom, the Constitution of Russia.

Местное самоуправление и муниципальное право как целостная система, комплексная отрасль права, использующая различные методы управления[8], представляет собой значимый социальный и политический институт. Местное самоуправление служит первичной школой демократии, своего рода политической площадкой для цивилизованного диалога власти и народа. Как политико-правовой институт низовая самоуправленческая структура призвана выражать интересы граждан.

Демократия позволяет выразить голос народа, она подразумевает ответственность граждан за свою Родину.

Настоящая демократия предполагает наличие гражданского мужества публично говорить свое мнение и быть истинным патриотом своего Отечества.

Для развития демократии в России большое значение имеет такая комплексная отрасль права как муниципальное.

Муниципалитеты в принципе и в потенциале позволяют: решить местные проблемы экономического и социального характера, благоустройства, улучшить качество местного здравоохранения и образования, обеспечить диалог между властью и обществом.

Президент России В.В. Путин подчеркнул: «Муниципальной власти нельзя засиживаться в кабинетах, нужно быть с народом. Органы местного самоуправления не входят в систему государственной власти, но ведь находятся не в космосе, не на Луне… Они часть нашего общества, страны и системы управления. А их самостоятельность в пределах своих полномочий не означает разорванности, разделенности единого политического, экономического, культурного, транспортного пространства России… Где бы

[8] Полозов Е.М., Алямкин С.Н. Сочетание императивного и диспозитивного методов в муниципально-правовом регулировании // Мир науки и образования. 2018. № 1. С. 9–14.

ни жил человек, он хочет жить достойно. С безопасными и хорошими дорогами, освещенными улицами и хорошо прибранными дворами, удобными спортивными и детскими площадками. Все это определяет качество жизни наших граждан, влияет на будущее наших детей»[9].

Российская Конституция закладывает противоречивые основы для решения вопросов организации власти, отношений в многоугольнике: человек, группа людей, субъект Федерации, Федеративный центр.

С одной стороны, в Основном законе выражен приоритет либеральных ценностей с провозглашением верховенства прав человека и гражданина.

А с другой, закреплена сильная президентская власть.

Федеративное государственное устройство противоречиво сочетается с построением «жесткой» вертикали власти.

Самостоятельное местное самоуправление плохо сочетается с тенденцией усиления централизации власти.

Видный правовед О.В. Мартышин замечает по этому поводу: «В основу Конституции РФ были положены два потенциально противоречивых принципа: демократические ценности и сильная президентская власть. В 1990-е годы было предложено убедительное истолкование этой коллизии. Сильная президентская власть, соответствующая историческим традициям России и сложным условиям постсоветского периода, рассматривалась как необходимая мера переходного характера, подготавливающая почву для дальнейшего развития демократических институтов. В последнее время в консервативных кругах возникла новая и опасная тенденция. Права человека, разделение властей, господство права рассматриваются как импорт западных ценностей, чуждых национальной политической культуре»[10].

Ученые полагают: «В рамках концепции современной Конституции необходимо предварительно решить важный вопрос о характере власти местного самоуправления и ее месте в системе публичной власти»[11].

Думается, что такая доктринальная концепция не разработана.

Отсутствует и единство понимания у юридического и политического сообщества, и тем более, у населения России по вопросам: в каком направлении следует развивать муниципальную власть, какие полномочия ей следует предоставить и какими ресурсами наделить.

В результате принятия поправок в Конституции Российской Федерации в 2020 году часть третья статьи 132 Основного закона сформулирована следующим образом: «Органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие с целью более эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории»[12].

Но статья 12 Конституции РФ, размещенная в первой главе «Основы конституционного строя» гласит: «В Российской Федерации признается и гарантируется местное самоуправление. Местное самоуправление в пределах

[9] Сайт ТАСС. Новости от 30.01.2020. URL: // https://tass.ru/politika/7649897// (дата обращения 05.05.2021).

[10] Мартышин О.В. Коллизии ценностей и перспективы развития российской государственности // Государство и право. 2021. № 4 . – С. 50.

[11] Мухлынина М.М. Система публичной власти и вопросы местного самоуправления в свете поправки 2020 года к Конституции Российской Федерации // Государственная служба и кадры. 2020. № 2. – С.31.

[12] Конституция РФ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 08.05.2021)

своих полномочий самостоятельно. Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти»[13].

Как понимать и толковать конституционную правовую норму?

В какой мере муниципалитеты должны подчиняться органам государственной власти?

Всегда и при любых условиях?

Их роль надо толковать как низший элемент, входящий в систему государственного управления?

Как понимать конституционную новеллу?

Нет ли здесь противоречия, юридической коллизии?

В научной литературе встречается следующая оценка: «Огосударствление» местного самоуправления вызывает обеспокоенность у многих современных ученых и исследователей… Возможно ли серьезное переустройство организации публичной власти без пересмотра основ конституционного строя и изменения положения статьи 12 – вопрос, на который ответит только время»[14].

Предполагается, что под предлогом включения муниципалитетов в систему публичной власти их могут лишить самостоятельности и фактически сделать слабой зависимой частью государственного механизма. Причем даже без новых изменений Основного закона.

Процитирую: «Может ли так получиться, что в конечном счете муниципальное самоуправление окажется инкорпорированным в вертикаль государственной власти? Исключать этого нельзя. …дальнейшая судьба МСУ будет зависеть не столько от того, какие изменения в конце концов будут внесены в Конституцию, а от того, как они потом будут применяться и интерпретироваться»[15].

Иными словами, возможно ответ на данный комплекс вопросов (юридическая конструкция взаимодействия государственных и муниципальных органов) будет выработан в ходе осуществления конституционной практики и толкования Конституции.

Хотя, на наш взгляд, для подобного пересмотра роли и места местного самоуправления нужна коренная переработка ряда положения Основного закона, включая первую главу.

Причем местное самоуправления и муниципальную власть можно даже рассматривать как четвертую ветвь власти и отвести ей более почетное место в структуре глав новой Конституции. Ведь в действующем Основном законе она занимает последнее место.

Как обоснованно подчеркивается: «Закрепление местного самоуправления в одной из последних глав Конституции вряд ли может быть обосновано с точки зрения конституционно-правового значения этого института. Ведь местное самоуправление является одной из основ конституционного строя и, характеризуя достигнутый уровень самоорганизации граждан, относится в том числе к институтам

[13] Конституция РФ. Доступ из справ.-информационной системы «КонсультантПлюс».

[14] Данько А.А., Малыхин И.А. Местное самоуправление как уровень публичной власти: политико-правовые аспекты // Colloquium-journal. 2020. № 5. – С.148–149.

[15] Петухов Р. Что поправки в Конституцию меняют в судьбе местного самоуправления? // Ведомости. 2020. 24 января. URL: https://www.vedomosti.ru/ opinion/articles/2020/01/24/821369-popravki-v-konstitutsiyu (дата обращения 05.05.2021).

гражданского общества, а не «вытекает» из государственных форм властвования»[16].

Интересно, что в Конституции Бельгии 1831 года была закреплена норма о общинном муниципальном управлении, и с традиционными ветвями власти (законодательной, исполнительной и судебной) закреплялась муниципальная (общинная) власть.

Проанализируем трудности и проблемы, которые возникают в ходе развития местного самоуправления в России.

Представляется обоснованным выделение шести взаимосвязанных групп проблем, связанных с развитием муниципального права и муниципалитетов.

К первой группе можно отнести пренебрежительное и даже «ревнивое» отношение государства и государственных служащих высшего и среднего ранга к муниципалитетам, с одной стороны, и негативное отношение любых чиновников к простым людям, к народу, с другой.

Приведем цитату президента России: «Обустраивать придомовые территории, парки, общественные пространства необходимо, безусловно, с учётом мнения граждан, которые проживают на этих территориях, так, как это действительно нужно людям, а не так, как удобно тем, кто организует работы. К сожалению, не все руководители это услышали. И не везде это условие было воспринято как обязательное. Кто-то решил, что можно отделаться имитацией учёта мнения жителей и проявил явное неуважение к гражданам. Скажу больше – даже пренебрежение. При таком бюрократическом отношении, толку безусловно, не будет: ни с благоустройством, ни – что самое главное – с доверием со стороны граждан»[17].

Ко второй группе проблем относятся: финансовые причины, «потрясающая бедность органов МСУ», отсутствие необходимых материально-технических ресурсов для выполнения возложенных на них задач. Из местных налогов им достается малая часть (от 6 до 30 %)[18]. Необходимо увеличить удельный объем местных налогов, направляемых в муниципальный бюджет – не менее 70%.

Можно согласиться со следующим мнением: «Без экономической свободы политическая свобода является иллюзией. Включение в процесс производства большинства населения муниципального образования, обеспечение равного доступа к средствам производства даст возможность вовлечения граждан в отношения собственности. Достижение экономической свободы и независимости граждан является гарантией и очевидной предпосылкой демократии… В связи с тем, что местное самоуправление – наиболее благоприятная сфера для повышения активности и инициативы граждан, можно рассчитывать на развитие предпринимательства, появление новых производств на территории муниципального образования через саморегулирование, т.е. самоуправленческие решения (акты)»[19].

---

[16] Бикташев А.А. Конституционные основы местного самоуправления // Вестник науки и образования. 2018. № 14. – С.62.

[17] Сайт Интерфакс. // https://realty.interfax.ru/ru/news/articles/84519/ // (дата обращения 06.05.2021).

[18] Доходы муниципалитетов. Сайт регионы России. URL: https://www.gosrf.ru/goroda-i-dengi-kak-municzipalitety-spravlyayutsya-so-svoimi-polnomochiyami/ (дата обращения 08.05.2021).

[19] Гулина В.В. Роль местного самоуправления в развитии основ демократии // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2009.№ 5. С.110–111.

Третью группу представляют собой кадровые трудности («кадровый голод») органов местного самоуправления.

«Из числа муниципальных служащих – доля имеющих высшее образование составила 82%. Из них только 7,1% муниципальных служащих получили, по сути, профильное образование по направлению «государственное и муниципальное управление… Средний уровень зарплат невысокий, что объясняет и тот факт, что 70% муниципальных служащих женщины»[20].

О невысоком желании работать в муниципалитетах свидетельствует и недавний случай в сентябре 2020 года, когда бывший глава Повалихинского сельского поселения Чухломского района Костромской области Николай Локтев попросил уборщицу выступить в качестве альтернативного кандидата, чтобы выборы состоялись.

А она выиграла у него и стала главой муниципалитета[21]. Правда, столкнувшись с реальностью, отсутствием специальных знаний, власти и необходимых ресурсов через месяц сложила полномочия и подала в отставку.

Четвертую группу составляют организационно-территориальные проблемы.

Например, муниципальное устройство Санкт-Петербурга предусматривает создание 111 внутригородских муниципальных образований, среди которых – 81 муниципальный округ, 9 городов, 21 посёлок. Естественно, при такой разобщенности они испытывают нехватку ресурсов.

Целесообразно обустроить муниципалитеты на уровне административно-территориальных районов города (18) с выделением соответствующих ресурсов и наделением властными полномочиями. Возможность такого подхода показывает опыт крупных муниципалитетов нашей страны. Так, Одинцовский муниципальный район Московской области охватывает население в количестве 321 тысячу человек и площадь 1245,11 кв. км.

Пятую группу составляют проблемы и недостатки правового регулирования: имеется множество регламентирующих муниципальные правоотношения нормативно-правовых актов. Они порождают коллизии. Не решается вопрос с сокращением дублирующих нормативных положений.

Слишком много возложено в нормативном порядке на органы МСУ задач и функций и слишком мало дано им властных полномочий и материально-технических ресурсов.

Выделяются проблемы точного определения юридических дефиниций: «понятийно-категориальной конкретизации юридической личности органов местного самоуправления как субъектов публичного права, особенностей коллективных и индивидуальных органов муниципальной власти, соотношения с последними понятия «муниципальный орган» (например, муниципальная избирательная комиссия), уяснения конституционного понятия «структура органов местного самоуправления»… Требует категориально-понятийного осмысления муниципально-территориальная организации населения, его соотношение с административно-территориальным делением государства, территориальными уровнями местного самоуправления»[22] .

[20] Солдаткин А.А. Профессиональное образование муниципальных служащих и рынок труда: проблемы и перспективы // Международный журнал экспериментального образования 2016. № 3. – С.12.

[21] Сайт Лента. Ру. URL: https://lenta.ru/news/2020/09/24/sadsad/ (дата обращения 04.05.2021).

[22] Ибрагимов О., Чихладзе Л.Т. Муниципальное право как комплексная отрасль права // Universum: экономика и юриспруденция. 2018. № 2. – С.22.

Плохо обеспечено развитие института юридической ответственности с одной стороны властных субъектов муниципальных отношений, а с другой – обычных граждан перед муниципальной властью[23].

Шестая группа проблем, связана с инфантильностью российских граждан, их нежеланием участвовать в решении вопросов пусть и местного значения, но зачастую жизненно важных для них: постройка кафе или библиотеки, устройство поликлиники или постройка мусороперерабатывающего предприятия…

Ведь все хотят, чтобы улицы были чистыми, дети ходили в красивую школу, где им давали бы бесплатные, вкусные и полезные завтраки….

Можно согласиться с мнением, что в российском общественном сознании: «сохраняются элементы правового нигилизма и анархизма, иногда сочетающиеся с безграничной верой во всесильного правителя государства (особенно в условиях экономических, социальных кризисов). Причина тому – подсознательная неуверенность в своих силах, стремление человека жить за счет государственной поддержки и как итог – молчаливое делегирование властям части своих прав. Поэтому российскому обществу еще предстоит устранить патерналистские начала в отношениях государства с обществом и установить между ними отношения «гражданин – общество – государство»[24].

Приведем следующий афоризм: «Как же можно научить массу людей пользоваться свободой в больших делах, когда они не привыкли к ней в малых?»[25]

В решении российских проблем развития местного самоуправления может помочь анализ зарубежного опыта.

Так, согласно германскому муниципальному законодательству предусмотрено: «обязательное проведение безналичных платежей (что легче проконтролировать – авт.), публикация бюджетов с постатейным раскрытием доходной и расходной части, проведение открытых, конкурсных торгов по материально-техническому снабжению и оптовых продаж товаров и услуг муниципальных предприятий. Это позволяет обеспечить прозрачность расходования муниципального бюджета и общественный контроль за эффективностью всей системы муниципального управления»[26].

Граждане имеют право вносить запросы, подписанные не менее 15 % граждан общины. Такой запрос является действенным инструментом давления граждан на администрацию и совет общины с целью заставить их заняться решением определенной проблемы.

Причем: «в Германии все местные налоги поступают непосредственно на уровень коммун. Это земельный, имущественный и промысловый налоги. При этом ставку промыслового налога коммуны вправе самостоятельно повышать или понижать для привлечения бизнеса на свою территорию… В России наоборот, поселениям приходится стоять «с протянутой рукой» за материальными средствами для выполнения своих задач, а зачастую отказываться от полномочий в пользу района»[27].

---

[23] Герасимова Н.Р., Янина А.С. К вопросу о юридической ответственности субъектов муниципально-правовых отношений // Мир науки и образования. 2015. № 4. – С.4–5.

[24]Юдина М.И. Патерналистские черты российской государственности: история и современность // Правоведение 2018. № 1. – С.167.

[25] Сайт афоризмы. URL: https://time365.info/aforizmi/temi/mestnoe-samoupravlenie// (дата обращения 07.05.2021).

[26] Ягуткин С.М., Ягуткина Е.С. Зарубежный опыт местного самоуправления и возможности его применения в современной России // NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право. 2012. №14. – С.235.

[27] Михалева Н.В. Местное самоуправление в Германии // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 4. – С. 184.

Органы местного самоуправления в столице Дании Копенгагене имеют право на участие в обсуждении застройки своего района, занимаются вопросами экологии, культуры, поддержкой образования, молодёжи и пожилых людей. Каждый муниципалитет формирует ежегодный бюджет порядка около 600 тысяч евро. Размер финансирования зависит от числа жителей района.

Муниципалитеты имеют право выделять определенные гранты местным жителям на проекты по благоустройству территории района.

Дорте Эрен, секретарь датского муниципалитета рассказывает: «Если к нам приходит крупный инвестор, предлагающий новое строительство, тогда наша задача — устроить общественные слушания, согласовать точки зрения всех заинтересованных сторон, проводить переговоры и инициировать компромиссы до тех пор, пока интересы всех участников не будут учтены, даже если этот процесс затягивается на долгое время… Часто наш муниципалитет может что-то потерять экономически – когда, скажем, новое строительство сильно не нравится местным жителям, но нам кажется, что именно так можно усилить местную идентичность»[28].

Для датских муниципалитетов теперь приоритетом является – наладить социальное общение между местными гражданами, познакомить соседей, вывести людей из интернета в реальное общее социальное пространство, а не просто решить вопросы ЖКХ, озеленения и ремонта.

В частности, в копенгагенский муниципальный комплекс Amargerbro Kultur входят: публичная библиотека, спортивный и культурный центр, курсы по компьютерам, математике и иностранным языкам. Их услугами (включая фитнесс-зал и бассейн) жители района могут пользоваться бесплатно.

Здесь на пяти этажах размещены десять общественных организаций, есть популярное кафе. Тут репетируют местные группы, устраивают вечеринки молодые мамы с детьми, общаются пожилые жители района, проводятся фестивали национальных культур.

Такой центр является постоянной политической площадкой для общения жителей и власти. Местная власть готова профинансировать проекты и предложения граждан: концерты местных групп, уличные арт-выставки, развлекательно-культурные мероприятия для детей.

Местное самоуправление имеет «большую воспитательную силу населения в духе демократии. Реальное участие в местном самоуправлении представляет уникальную возможность для получения широкого политического образования населения… Общие задачи, совместная деятельность людей, их общая ответственность рождают такие чувства, как терпимость, братство, гласность - основные черты демократии»[29].

Состояние местного самоуправления выступает в качестве своеобразного индикатора демократии в стране.

Именно российские муниципалитеты при наличии должного финансирования и властных полномочий могли бы решать насущные вопросы жизни людей, предупреждать многие деструктивные деяния.

Бюрократизм и несправедливость отталкивают людей от государства, лишают его доверия. Социальная и криминологическая ситуация в России

[28] Давыдова А. Иностранный опыт: как работают муниципалитеты в Копенгагене URL: https://www.the-village.ru/city/ infrastructure/126305-inostrannyy-opyt-kak-rabotayut-munitsipalitety-kopengagena?from=infinite_scroll (дата обращения 06.05.2021).

[29] Гневко В.А., А.Е. Когут А.Е., Развитие местного самоуправления и проблемы кадрового обеспечения. СПб: ИСЭП РАН. Институт управления и экономики, 2010. С. 12.

осложняется из-за ряда негативных процессов: пандемия коронавируса, инфляция и стагнация производства; слабая социальная защита пенсионеров, инвалидов и детей; массовый алкоголизм и наркомания; сильное классовое расслоение.

Слово «деструкция» в словаре имеет следующее значение: «Деструкция, деконструкция (от лат. destructio, deconstructio) — разложение, разрушение. Деструкция в биологии — разрушение клеток и тканей в ходе жизнедеятельности организма или после его смерти»[30].

Предлагаем определение слова «деструкция» как вводимого нами в научный оборот юридического термина.

«Деструкция» – формально законное деяние, которое причиняет социальный вред частным и публичным интересам, повышает социальную напряженность и недовольство народа существующей властью и правом.

Так, для многих пожилых людей в России (и их родственников) большое значение имеют достойные похороны и достойное отношение к месту погребения.

Как правило, пожилые люди пытаются накопить так называемые «гробовые» деньги, чтобы не быть после смерти «обузой» для своих родственников.

Пожилому человеку в России не так просто накопить около четырехсот тысяч рублей на достойные похороны, место погребения и памятник. Особенно, если учитывать тот факт, что денежные аппетиты дирекции похоронных организаций растут гораздо быстрее, чем уровень зарплат и пенсий.

Если при погребении на одного умершего земельный участок выделяется безвозмездно, то в частности, дирекция Иликовского кладбища (Петродворцовый район г. Санкт-Петербурга) предусматривает за предоставление похоронного участка на двоих цену в семьдесят тысяч рублей (цена 2018 года).

Надо ли объяснять, что престарелая супружеская пара хочет, чтобы их похоронили вместе, но умирать одновременно не у всех получается, на чем и спекулирует (наживается) кладбищенская бюрократия.

Предлагаем дефиницию «деструктивные нормы» – одобряющие, разрешающие и предписывающие деструктивное поведение, противоречащее основополагающим правовым идеям и ценностям: справедливости, разумной свободе, политической и экономической конкуренции, равенстве всех перед законом и судом.

Иными словами, акт деструктивного поведения внешне соответствует формальным юридическим предписаниям, но по существу приводит к отчуждению человека от права, разрушению в его сознании авторитета государства.

Например, к деструктивными нормам можно отнести распоряжения государственных чиновников об утверждении проекта уплотнительной застройки без учета мнения местного сообщества, явно несправедливые цены на газификацию (притом, что газовая компания практически навсегда приобретает клиента – и на что обращал внимание в своем Послании Президент РФ В.В. Путин)[31]…

[30] Сайт Академик. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/ 9771/ ДЕСТРУКЦИЯ (дата обращения 04.05.2021).

[31] Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ от 21 апреля 2021 г. Сайт НТВ. URL: www.ntv.ru/novosti/2541901/ (дата обращения 02.05.2021).

Только достижение социально оправданной цели предопределяет эффективность и ценность любой правовой нормы.

В частности отмечается, что: «Немотивированное или чрезмерно жесткое, пусть даже законное административное принуждение эффективным признать нельзя. Следует подчеркнуть, что применения законного чрезмерного административного принуждения необходимой социальной цели не достигнет, а напротив, сформирует отчуждение человека от государства»[32].

Формально правильные действия государственного служащего могут привести к потере доверия к государству и праву.

В результате воздействия деструктивных норм и актов деструкции в обществе возникает состояние аномии.[33]

Нарушение социальной гармонии между официально провозглашаемыми идеями и социальной реальностью, нарушение баланса в распределении общественного богатства между социальными группам и регионами, образование «тромбов» в финансовых каналах государства и общества, когда одним субъектам управления достается большая часть государственного бюджета, а другим (муниципальным образованиям) почти ничего, особенно остро чувствуют и переживают молодые поколения.

У молодежи также не культивировано чувство страха перед репрессиями и есть энергия, чтобы бороться с несправедливостью (или с их представлением о ней).

Поэтому так важно развитие местной демократии и демократических институтов в России в стране как инструмента для цивилизованной отмены «деструктивных положений» нормативных правовых актов.

Благодаря местной демократии, организации современного медиа-пространства, современным технологиям «интернет-демократии» мы можем достигать в праве приемлемого социального характера правовых норм, учета реальной социально-экономической ситуации и возможностей людей с разным уровнем доходов.

Таким образом, на наш взгляд, государственная политика в муниципальной сфере должна иметь следующие приоритеты на ближайшее будущее:

- выработка концепции о месте и роли муниципалитетов в систему публичной власти, их соотношение с государственными органами;

- предоставление муниципалитетам необходимых властных полномочий и должных финансовых ресурсов, закрепление в качестве источников их финансирования не менее 70% местных налогов и сборов. При этом следует обеспечить эффективный финансовый контроль за бюджетными расходами;

- повышение уровня зарплат муниципальным служащим и качественного состава муниципальной службы;

- обеспечение информирования граждан о возможностях муниципальной демократии;

[32] Куракин А.В. К вопросу о соотношении и эффективном применении административного и полицейского принуждения // Государство и право. 2021. № 3. – С. 58.

[33] Аномия (от франц. anomie - беззаконие, безнормность; др.-греч. ἀ- - отрицательная приставка, νόμος - закон) – состояние общества при дезорганизации социальных норм и институтов, неопределённости и нестабильности условий человеческого действия, расхождении между провозглашаемыми обществом целями и доступностью для массы людей законных средств их достижения. Подробнее, см.: Кузьменков В.А. Аномия: основные подходы // NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право. 2020. № 1. – С.31.

- улучшение качества правового регулирования, сокращение количества нормативно-правовых актов в сфере муниципальных правоотношений с устранением дублирующих положений и противоречий.

Полагаем, что муниципалитеты способны заменить низовые административно-территориальные органы государственного управления. Это поможет сэкономить государственные (т.е. общественные) средства.

Исключение дублирования поможет повысить оплату труда муниципальных служащих и сделать её более привлекательной для кандидатов, повысит их мотивацию. Тогда возможно будет организовать конкурсный отбор наиболее достойных претендентов на муниципальные должности.

Следует обеспечить четкое функциональное разграничение и контроль за результатами деятельности муниципальных служащих. Одним из значимых параметров оценки качества их труда должно стать мнение местного сообщества об их работе.

Муниципальная демократия позволяет реализовать групповые интересы, обеспечить реализацию совместных проектов в публичных интересах.

Следует более полноценно реализовывать потенциал демократических инструментов, чаще проводить местный референдум, использовать электронные демократические процедуры. Муниципалитеты могут помочь обеспечить обратную связь народа и государства. Демократические институты, инструменты электронной демократии, органы местного самоуправления, СМИ, институты гражданского общества – это ограничители, запреты и направляющие знаки для государства.

Библиографический список:

1. Бикташев А.А. Конституционные основы местного самоуправления // Вестник науки и образования. 2018. № 14. – С.62–65.

2. Герасимова Н.Р., Янина А.С. К вопросу о юридической ответственности субъектов муниципально-правовых отношений // Мир науки и образования. 2015. № 4. – С.4–5.

3. Гулина В.В. Роль местного самоуправления в развитии основ демократии // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2009.№ 5. С.107–111.

4. Гневко В.А., А.Е. Когут А.Е. Развитие местного самоуправления и проблемы кадрового обеспечения. СПб: ИСЭП РАН. Институт управления и экономики, 2010. – 128 с.

5. Давыдова А. Иностранный опыт: как работают муниципалитеты в Копенгагене URL: https://www.the-village.ru/city/ infrastructure/126305-inostrannyy-opyt-kak-rabotayut-munitsipalitety-kopengagena? from=infinite_ scroll (дата обращения 06.05.2021).

6. Данько А.А., Малыхин И.А. Местное самоуправление как уровень публичной власти: политико-правовые аспекты // Colloquium-journal. 2020. № 5. – С.148–150.

7. Доходы муниципалитетов. Сайт регионы России URL: https://www.gosrf.ru/goroda-i-dengi-kak-municzipalitety-spravlyayutsya-so-svoimi -polnomochiyami/ (дата обращения 08.05.2021).

8. Ибрагимов О., Чихладзе Л.Т. Муниципальное право как комплексная отрасль права // Universum: экономика и юриспруденция. 2018.№ 2. – С.21–23.

9. Куракин А.В. К вопросу о соотношении и эффективном применении административного и полицейского принуждения // Государство и право. 2021. № 3. - С.57–66.

10. Кузьменков В.А. Аномия: основные подходы // NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право. 2020. № 1. –С.31-41.

11. Петухов Р. Что поправки в Конституцию меняют в судьбе местного самоуправления? // Ведомости. От 24.01.2020. URL: https://www.vedomosti.ru / opinion/articles/2020/01/24/821369-popravki-v-konstitutsiyu. (дата обращения 05.05.2021).

12. Полозов Е.М., Алямкин С.Н. Сочетание императивного и диспозитивного методов в муниципально-правовом регулировании // Мир науки и образования. 2018. № 1. С. 9–14.

13. Мартышин О.В. Коллизии ценностей и перспективы развития российской государственности // Государство и право. 2021. № 4. – С. 50–58.

14. Михалева Н.В. Местное самоуправление в Германии // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 4. – С.177–185.

15. Мухлынина М.М. Система публичной власти и вопросы местного самоуправления в свете поправки 2020 года к Конституции Российской Федерации // Государственная служба и кадры. 2020. № 2. –С.30–33.

16. Сайт ТАСС. Новости от 30.01.2020. URL: https://tass.ru/politika/7649897// (дата обращения 05.05.2021).

17. Сайт Интерфакс. // https://realty.interfax.ru/ru/ news/articles/84519/ // (дата обращения 06.05.2021).

18. Сайт Академик. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/ 9771/ ДЕСТРУКЦИЯ (дата обращения 04.05.2021)

19. Сайт афоризмы URL: https://time365.info/aforizmi/temi/mestnoe-samoupravlenie// (дата обращения 07.05.2021).

20. Сайт Лента. Ру. URL: https://lenta.ru/news/2020/09/24/sadsad/ (дата обращения 04.05.2021).

21. Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ от 21 арпреля 2021 г. Сайт НТВ URL: https://www.ntv.ru/novosti/2541901/ (дата обращения 02.05.2021).

22. Солдаткин А.А. Профессиональное образование муниципальных служащих и рынок труда: проблемы и перспективы // Международный журнал экспериментального образования 2016. № 3. – С.12–15.

23. Юдина М.И. Патерналистские черты российской государственности: история и современность // Правоведение 2018. № 1. – С.166–167.

24. Ягуткин С.М., Ягуткина Е.С. Зарубежный опыт местного самоуправления и возможности его применения в современной России // NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право. 2012. № 14. – С.233–239.

© Фролова О.В. Фролов В. В., 2021

УДК 340.1

Шабанов Лев Викторович
доктор философских наук,
кандидат психологических наук, профессор,
профессор кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин,
русского и иностранных языков.
Санкт-Петербургская академия Следственного комитета
Адрес: Россия, 190000, г. Санкт-Петербург,
наб. реки Мойки, 96
Тел.: 8(812)3182248 Email: lev.shabanov@mail.ru

Имаев Владислав Эдуардович
магистрант 1 года обучения
факультета подготовки криминалистов.
Санкт-Петербургская академия Следственного комитета
Адрес: Россия, 190000, г. Санкт-Петербург,
наб. реки Мойки, 96
Тел.: 8(953)6373184 Email: v.imaev055@gmail.com

Shabanov Lev Victorovich
Doctor of Philosophical Sciences,
Candidate of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines, Russian and Foreign Languages.
Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
Address: Russia, 190000, Saint Petersburg, nab. r. Moika, 96
Ph.: 8(812)3182248 Email: lev.shabanov@mail.ru

Imaev Vladislav Eduardovich
masters student
Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
Address: Russia, 190000, Saint Petersburg,
nab. r. Moika, 96
Ph.: 8(953)6373184
Email: v.imaev055@gmail.com

НАСИЛИЕ КАК ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ В КОНТЕКСТЕ ДАВЛЕНИЯ НА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВЛАСТИ

В статье рассматриваются философские, правовые и социальные аспекты насилия. Анализируются подходы к пониманию интересующей научной категории. По итогам проведённого исследования формулируется понятие насилия в контексте давления на представителей власти.

Ключевые слова: насилие, преступления против порядка управления, представитель власти, государство

Shabanov L. V., Imaev V. E. Violence as a philosophical and legal category in the context of pressure on the representatives of authority. The article examines the philosophical, legal and social aspects of violence. Approaches to understanding the scientific category are analyzed. Based on the results of the study developed by the concept of violence in the context of pressure on the representatives of authority.

Keywords: violence, crimes against the order of management, representative of authority, state

Государство как политико-территориальная суверенная организация публичной власти не может существовать без специального аппарата, представленного особым слоем людей, призванных осуществлять реализацию его основных функций, в том числе в сфере охраны правопорядка, то есть лиц, получивших в контексте работы госаппарата монополию на насилие. Представители власти, выступающие связующим звеном между государством и отдельными индивидами, нуждаются в наличии совершенных средств уголовно-правовой защиты, особенно в настоящее время, поскольку проблема обеспечения безопасности управленческой деятельности, физической (психической) неприкосновенности указанных лиц по-прежнему признается наиболее острой.

Часто действие рождает противодействие, и в контексте сфер общественной жизни то и дело представители властных структур сами оказываются беззащитным перед применением насилия, но уже по отношению к ним.

Складывающаяся негативная тенденция может быть объяснена низким уровнем правосознания граждан, новыми веяниями реализации идей либерализма, развязывающей руки отдельным представителям общества, при котором насилие используется последними как способ отстаивания интересов в борьбе с государственными структурами, например, Antifa, BLM, ЛГБТ-движения за легализацию однополых браков и пр. Указанные попытки объяснить насилие в контексте демократического права делают актуальным исследование феномена насилия в контексте давления на представителей власти.

Несмотря на многообразие позиций, оценивающих феномен насилия, все сходятся на факте его историчности, феномене параллельного развития с усложняющейся технологической линией цивилизации и, несмотря на развитие гуманистической традиции, насилие продолжает присутствовать в жизни человека[34]. Так, например, согласно данным Всемирной организации здравоохранения, насилие ежегодно влечёт около 1,4 млн случаев смерти, это более чем 3800 смертей ежедневно[35]. Следовательно, насилие было и остаётся одним из неискоренимых факторов существования человечества.

Слово «насилие» в русском языке, равно как и в семье романских языков, относится к группе слов, в смысловом отношении связанных с понятием «сила»[36]. Однако не всякое применение силы допустимо называть насилием. По общему правилу, насильственными признаются такие активные действия людей, при котором последние, осознавая их

[34] Денисов В.В. Философия насилия // Философия и общество. 2008. № 1. С. 39–56.

[35] 10 фактов о предупреждении насилия // Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). [Электронный ресурс] URL: https://www.who.int/features/factfiles/violence/ru/ (дата обращения: 17.03.2021).

[36] Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. Около 50 000 слов. С. 1082, изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Русский язык, 1976. 1096 с.

противоправность посягают на общественные отношения, охраняемые законом, причиняя им вредные последствия[37].

Следовательно, рассуждая о насилии, стоит помнить о необходимости его соотнесения с мотивами и целями, боль от скальпеля хирурга и боль, причинённая сотруднику полиции противоправными действиями протестующих лиц – разные боли. Мотивации насилия многообразны, отношение к нему заключает в себе не только пассивное неприятие, вытеснение, сублимацию, но и активное сопротивление, выражающееся в борьбе идей и конфликтах, которые лишь способствуют реализации ментально-психологической агрессивности[38]. О внутренних побуждениях человека как причины происхождения насилия писал известный русский философ И. А. Ильин (1883–1954), утверждавший, что «происхождение насилия обусловлено наличием у человека душевной склонности к злу как результату его субъективной оценки <…> внутренние побуждения человека могут проявляться в телодвижениях, ведущих к насильственным действиям»[39].

Разделяя позицию И. А. Ильина о необходимости установления внутренних побуждений, влекущих к противоправным действиям, констатируем и то, что признак, отражающий внутреннее психическое отношение должен быть отражён в понятии насилия.

Один из вариантов понятия насилия, предложенный немецким учёным Францом-фон-Листом (1851–1919) расширяет контекст: «насилие – это применение значительной силы для преодоления значительного сопротивления. При этом неважно, пришлось ли побороть противодействие человеческого тела, или предмета. Насилие всегда бывает насильственным воздействием на материю насильственной деятельностью и иногда само по себе воздействием на волю или принуждением»[40].

Советский специалист в области философии и методологии юридической науки А. А. Пионтковский (1898–1973) уточнял, что «насильственное воздействие заключается во всяком принуждении к действиям, противоречащим желаниям»[41], соответственно, под насилием исследователи понимали принуждение, не соответствующие желаниям потерпевшего.

Насилие представляет собой силовое воздействие на человека (группу лиц) с целью подчинить их воле того (или тех), кто реализует такое воздействие. Насилие есть узурпация человеческой свободы в её наличном бытии, внешнем выражении, существующее только в такой общественной среде, где существуют принципы, нормы, правила, согласно которым живут люди, сознательно оценивающие своё поведение.

Наличие ценностных установок, правил, норм, принципов характерно для каждого общества, однако существуют ситуации, при которых один и тот же вариант поведения может по-разному оцениваться в противоположных

[37] Гусейнов А.А. Понятие насилия. [Электронный ресурс] URL: http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s01/z0001050 /st000. shtml (дата обращения: 18.03.2021).

[38] Роговский А.М. Формы насилия к культуре: темпоральнопсихогический аспект // Человек. 2006. № 1. С. 63.

[39] Ильин И.А. О сопротивлении злу силою. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ivan_Ilin/o-soprotivlenii-zlu-siloyu/#0_3 (дата обращения: 18.03.2021).

[40] Фон Лист Ф. Учебник уголовного права. Особенная часть / Фон-Лист Ф.; Пер.: Ф. Ельяшевич. М.: Т-во Тип. А.И. Мамонтова, 1905. С. 57.

[41] Пионтковский А.А. Преступления против личности (Уголовное право. Особенная часть). М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1938. С. 88.

частях мира. Например, различным будет отношение к ритуалу жертвоприношения. Так, современный европейский человек сочтёт его за очевидный акт насилия, в то время как представитель отстающей цивилизации может оценить подобный ритуал как обычный акт. И наоборот, политические погромы во время акций оппозиционных движений или дикие драки банд спортивных фанатов будут казаться нормой современному обывателю, но станут явным проявлением ничем не обоснованного насилия для представителя традиционных (застрявших с нашей точки зрения в «тёмном» средневековье) культур.

Насилие есть понятие, созданное сугубо с помощью человеческого разума, заключающее в себе ценностный уровень осознания действительности бытия, сопряженного с применением силового воздействия, обладающего социальной природой. При этом никакое насилие не может быть благом, т.к. оно по своей субъективной сути является понятием отрицательным, приводящим к страданиям (физическим и психическим) и иным негативным последствиям, что с позиции природы человека никак не может быть признано как положительное явление.

В случае, когда речь идёт о насилии в контексте давления на представителей власти, следует учитывать их особую роль и значение для поддержания общественного порядка, защиты граждан и государства от противоправных деяний. Лица, посягающие на жизнь или здоровье представителей власти, в том числе сотрудников полиции при исполнении полномочий, причиняют вред, прежде всего, общественным отношениям, обеспечивающим нормальное функционирование управленческой деятельности, в таком случае частные блага (жизнь или здоровье) выступают в качестве дополнительного объекта. Указанное свидетельствует о многогранной природе категории насилия, способной воздействовать на различные общественные отношения.

Применение насилия в отношении властных субъектов, согласно сложившейся следственно-судебной практике, сопровождается различными мотивами, среди которых распространёнными признаются: месть за правомерные действия, желание уклониться от административной ответственности и штрафа, стремление помешать исполнению должностных обязанностей по пресечению противоправных деяний[42]. Установление признаков субъективной стороны в уголовно-правовой сфере обязательно постольку, поскольку позволяет осуществить правильную квалификацию содеянного, разграничить преступное деяние от непреступного, а также свидетельствует об общественной опасности деяния и др.

В этой связи верной представляется позиция Президента Российской Федерации В. В. Путина относительно общественной опасности и наказания за совершение противоправных действий, сопряжённых с насилием в отношении представителей власти. Так, глава государства считает, что «недопустимо оставлять без внимания такое действие как, например, бросок в представителя органов власти пластикового стаканчика (бутылки) при исполнении должностных обязанностей, который хотя и не причинил существенного вреда общественным интересам, впоследствии может повлечь

[42] Савин П.Т. О мотивах преступления, предусмотренного статьей 318 Уголовного кодекса Российской Федерации // Российский следователь. 2020. № 3. С. 42.

совершение со стороны ранее оступившегося лица более тяжкого преступления»[43].

Кроме всего прочего, насилие в отношении представителей власти крайне не одобряется и обществом[44]. Более того, большинство граждан России поддерживают насильственные действия органов власти против «протестунов» и даже требуют усиления степеней наказания за противоправные действия, включая привлечение к ответственности родителей, не усмотревших за своими несовершеннолетними детьми. И, в принципе, если говорить о нормах демократии – то народная суверенная демократия всегда есть власть большинства, которой подчиняется меньшинство до следующих выборных мероприятий (протест переходит в легальную плоскость политической дискуссии, а не в систему противоправных действий, включая нападения на сотрудников органов власти и членов их семей).

Говоря о феномене «монополии на насилие», отметим, что его нарушение в политической динамике современного мира непременно влечёт негативные изменения, выражающиеся в разрушении государственных институтов, массовой миграции, и, как правило, росту преступности, межэтнических и межконфессиональных конфликтов, ксенофобии и подрыву суверенитета государств (цветные революции с анархией, гражданской войной – Сирия (2011), Ливия (2013), Украина (2013–2014) и др.). Монополия на насилие, даже если мы говорим о диктатуре прогрессивного класса всегда есть и было основой нормального функционирования государства, которое есть не только система подавления, но и система обеспечения выживания для своего населения.

Так, решительные действия российских правоохранителей в ходе несогласованных протестных акций (например, в январе 2021) являются законным ответом на провокации, преследуют цель обеспечения правопорядка. Некоторые западные деятели, позволяющие себе давать оценку внутренней политики Российской Федерации, преследуя цель отвлечения внимания от глубочайшего кризиса, в котором оказалась западная либеральная модель развития, высказывают необоснованные суждения об избыточном характере насилия российских силовиков, что противоречит здравому смыслу.

Справедливо заявление Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова о том, что «события, происходящие в России, не только с Навальным, на Западе освещаются специфично и однобоко. Истерика, которую мы слышали в связи с судебным процессом по делу Навального, зашкаливает. <…> В Германии, Франции и США полиция пресекает демонстрантов гораздо жестче, чем в России»[45].

Государство имеет способность перерождаться из большой семьи в систему функций, связанных с управлением обществом, а также превращаться в инструмент подавления несогласных из числа народонаселения и претендентов на властные полномочия из числа нарастающей

[43] Путин высказался о наказании за брошенный в полицию стаканчик // Сетевое издание «Ведомости» (Vedomosti). [Электронный ресурс] URL: https://www.vedomosti.ru/politics/news/2019/12/10/818354-stakanchik. (дата обращения: 20.03.2021).

[44] За кулисами протеста // Официальный канал Следственного комитета Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: https://www.youtube.com/watch?v=ISBxAslGq5k (дата обращения: 30.03.2021).

[45] Лавров заявил об истерике Запада из-за дела Навального // АО «Росбизнесконсалтинг». [Электронный ресурс] URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/601a8cb19a794791b3a817c2 (дата обращения: 30.03.2021); Факты полицейского насилия в отношении мирных протестующих в странах ОБСЕ упорно игнорируются официальными лицами и ведущими СМИ // Официальный аккаунт МИД России. [Электронный ресурс] URL: https://twitter.com/MID_RF/status/1356619501492719622 (дата обращения: 30.03.2021).

элиты. Государство может осуществлять репрессивные функции для борьбы с недовольными для устранения угроз национальной безопасности. Противостояние взглядов по поводу настоящего и будущего между правящей элитой и несогласными раскрывает сущность насилия в отношении представителей власти[46].

Таким образом, насилие в контексте давления на представителя власти есть отрицательно оцениваемое агрессивное действие, протекающее в реальности, которое имеет специальный мотив и (или) цель, структурно выражающие негативное внутреннее психическое отношение субъекта к решению, принятому государственным органом (представителем власти), и обязательно влекущее отрицательные последствия.

Использование отечественным законодателем категории насилия при конструировании различных составов преступлений не является противоестественным, соответствует философским основам, а также сложившимся традициям российского уголовного права. Включение термина «насилие» в нормативно-правовые акты объясняется необходимостью оправдания социальных ожиданий личностей, при которых последние могли моделировать последствия своих будущих действий, фиксировать грань допустимого поведения.

Библиографический список:

1. Денисов В.В. Философия насилия // Философия и общество. 2008. № 1. С. 39–56.

2. 10 фактов о предупреждении насилия // Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). [Электронный ресурс] URL: https://www.who.int/features/factfiles/violence/ru/ (дата обращения: 17.03.2021).

3. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. Около 50 000 слов, изд. 2-е, переработ. и доп. М.: Русский язык, 1976. 1096 с.

4. Гусейнов А.А. Понятие насилия. [Электронный ресурс] URL: http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s01/z0001050/st000.shtml (дата обращения: 18.03.2021).

5. Роговский А.М. Формы насилия к культуре: темпоральнопсихогический аспект // Человек. 2006. № 1. С. 61–68.

6. Ильин И.А. О сопротивлении злу силою. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ivan_Ilin/o-soprotivlenii-zlu-siloyu/#0_3. (дата обращения: 18.03.2021).

7. Фон Лист Ф. Учебник уголовного права. Особенная часть / Фон-Лист Ф.; Пер.: Ф. Ельяшевич. М.: Т-во Тип. А.И. Мамонтова, 1905. 427 с.

8. Пионтковский А.А. Преступления против личности (Уголовное право. Особенная часть). М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1938. 136 с.

9. Савин П.Т. О мотивах преступления, предусмотренного статьей 318 Уголовного кодекса Российской Федерации // Российский следователь. 2020. № 3. С. 39–42.

10. Путин высказался о наказании за брошенный в полицию стаканчик // Сетевое издание «Ведомости» (Vedomosti). [Электронный ресурс] URL:

[46] Шабанов Л.В. Государство – как философия и психология коллективного субъекта права. СПб.: ФГКВОО ВО «Санкт-Петербургский военный институт национальной гвардии России», 2021. С. 23–27, С. 122–131.

https://www.vedomosti.ru/politics/news/2019/12/10/818354-stakanchik. (дата обращения: 20.03.2021).

11. За кулисами протеста // Официальный канал Следственного комитета Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: https://www.youtube.com/watch?v=ISBxAslGq5k (дата обращения: 30.03.2021).

12. Лавров заявил об истерике Запада из-за дела Навального // АО «Росбизнесконсалтинг». [Электронный ресурс] URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/601a8cb19a794791b3a817c2. (дата обращения: 30.03.2021).

13. Факты полицейского насилия в отношении мирных протестующих в странах ОБСЕ упорно игнорируются официальными лицами и ведущими СМИ // Официальный аккаунт МИД России. [Электронный ресурс] URL: https://twitter.com/MID_RF/status/1356619501492719622 (дата обращения: 30.03.2021).

14. Шабанов Л.В. Государство – как философия и психология коллективного субъекта права. СПб.: ФГКВОО ВО «Санкт-Петербургский военный институт национальной гвардии России», 2021. 196 с.

© Шабанов Л. В., Имаев В. Э., 2021

УГОЛОВНОЕ ПРАВО, КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 343.985.7

Горобец Денис Геннадьевич
кандидат экономических наук, доцент
кафедры криминалистики.
Ростовский филиал
ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия
Следственного комитета Российской Федерации»
Адрес: Россия, 344000, Ростов-на-Дону,
ул. Волоколамская, 3 в
Тел.:. 89185519009
E-mail: Gorobets_Denis_1975@mail.ru

Gorobets Denis Gennadievich
candidate of economic sciences,
Associate Professor
of the Department of Forensic Science
Rostov branch of FGKOU VO
«St. Petersburg Academy
The Investigative Committee Russian Federation»
Address: Russia, 344000, Rostov-on-Don,
st. Volokolamskaya, 3 v
Tel. 89185519009
E-mail: Gorobets_Denis_1975@mail.ru

МЕСТО СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И МОМЕНТ ЕГО ОКОНЧАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ОБ УКЛОНЕНИИ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ

В статье обоснована практическая значимость определения места и времени окончания уклонения от уплаты налогов по месту регистрации налогоплательщика в налоговом органе и срокам подачи налоговой отчетности, приведен критический анализ подхода, предлагаемого Генеральной прокуратурой Российской Федерации.

Ключевые слова: место и время окончания совершения налоговых преступлений, место осуществления финансово-хозяйственной деятельности, сроки сдачи налоговой отчетности и уплаты налога.

Gorobets D. G. The place of the crime and the time of its completion on criminal cases of tax evasion. The article substantiates the practical significance of determining the place and time of the end of tax evasion at the place of registration of the taxpayer with the tax authority and the deadlines for filing tax returns, provides a critical analysis of the approach proposed by the General Prosecutor's Office of the Russian Federation.

Key words: place and time of completion of the commission of tax crimes, place of implementation of financial and economic activities, deadlines for submitting tax reports and payment of tax.

Место совершения преступления входит в родовое понятие – событие преступления, и наряду с его другими составными частями – временем и способом, является основным обстоятельством, подлежащим доказыванию по уголовным делам.

Уголовный кодекс Российской Федерации не содержит определения понятия «место совершения преступления». В уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации применяется тождественная категория – место совершения деяния, содержащего признаки преступления (часть 1 статьи 152 УПК РФ), дефиниция которого не приводится.

Другой элемент события преступления – время его совершения, напротив, исчерпывающе регламентирован положениями части 2 статьи 9 УК РФ, согласно которым: «Временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий».

Учитывая физическую схожесть места (как части пространства) и времени, представляющих лишь различные координатные системы измерений, обосновано определить место совершения преступления, используя признаки времени, то есть, как место совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от места наступления последствий.

Общественная опасность уклонения от уплаты налогов (статьи 198 и 199 УК РФ) состоит в несоблюдении конституционной обязанности каждого платить законно установленные налоги. Платеж осуществляется налогоплательщиком самостоятельно посредством направления в банк платежного поручения о переводе денег на соответствующий счет Федерального казначейства. В этой связи, бездействие лица в виде неуплаты налога не привязывается к какой-либо конкретной части пространства, что в свою очередь, не позволяет установить место совершения преступления в физическом его понимании. Это свойственно не только анализируемым преступлениям, но и иным, таким как, неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157 УК РФ), злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст. 177 УК РФ) и другим, также совершаемым путем бездействия, для которых место совершения возможно описать только в виде виртуального объекта без использования материальных характеристик. Указанные обстоятельства обуславливают необходимость выработки какого-либо единого подхода к определению места совершения такого рода преступлений. Для преступлений, предусмотренных ст. 177 УК РФ, это сделано на ведомственном уровне. В соответствии с

рекомендациями, местом злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности считается место, где должник должен был исполнить обязательство[46].

Для преступлений, состоящих в уклонении от уплаты налогов, аналогичный единый подход к установлению места преступления не выработан, что закономерно приводит к вариативности получаемых результатов.

В научной литературе высказываются единичные разнородные точки зрения. Большинство из них отождествляют место преступления с местом расположения налогового органа[47,48]. Значительно реже под местом преступления понимается место осуществления финансово-хозяйственной деятельности[49,50].

Судебная практика также определяет место уклонения от уплаты налогов по месту постановки на налоговый учет организации[51].

Примечательно, что орган, уполномоченный на осуществление функции по контролю и надзору за соблюдением законодательства о налогах и сборах, своего суждения не приводит.

В условиях отсутствия единого научного мнения и ведомственных разъяснений Следственного комитета Российской Федерации, Федеральной налоговой службы Российской Федерации, а также судебного толкования в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» (далее постановление Пленума № 48), постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28.12.2006 № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» (далее постановление Пленума № 64), порядка определения места совершения преступлений, предусмотренных статьями 198 и 199 УК РФ, в практической работе следователей применяется подход, при котором место преступления определяется способами его совершения. Уклонение от уплаты налогов возможно двумя способами: представлением налоговой декларации, содержащей умышленно включенные заведомо ложные сведения и непредставлением налоговой декларации. Оба события: действие (представление) и бездействие (непредставление), совершаются только по месту расположения органа, принимающего налоговую отчетность.

Налоговым законодательством Российской Федерации установлен единый порядок представления налоговой отчетности практически по всем налогам, а именно: в налоговый орган по месту учета налогоплательщика,

[46] Методические рекомендации по выявлению и расследованию преступлений, предусмотренных статьей 177 Уголовного кодекса Российской Федерации (злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности). (утв. ФССП России 21.08.2013 № 04-12). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

[47] Ответственность за нарушение налогового законодательства: виды, основания и условия применения (выпуск 22). Григорьева Л.Г. Редакция «Российской газеты», 2017.

[48] Сретенцев Н.И., Сретенцева В.Е. Особенности расследования налоговых преступлений // Безопасность бизнеса. 2017. № 4. С. 22–27.

[49] Налоговый контроль: налоговые проверки и производство по фактам налоговых правонарушений: учебно-практич. пособие / под ред. проф. Ю.Ф. Кваши. – М: Юристъ, 2001. – 540 с.

[50] Обстановка совершения преступления в сфере уклонения от уплаты налогов // Безопасность бизнеса, 2008, № 3. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

[51] Апелляционное постановление Иркутского областного суда от 24.03.2014 № 22-1093/14 // sudact.ru/regular/doc/9hu2Ot3tu5UP/

осуществляемого по территориальному принципу, в зависимости от места нахождения юридического лица или жительства физического лица.

Таким образом, место нахождения налогоплательщика и место совершения преступления находятся (через промежуточное звено – налоговый орган) в логической связи, позволяющей определить второе понятие через отличительные признаки первого.

Налоговые органы Российской Федерации представляют единую централизованную систему, состоящую из Федеральной налоговой службы и территориальных управлений. Придание данным органам статуса юридических лиц подразумевает их территориальное размещение по конкретному адресу, который и используется следственной практикой при указании места совершения преступления – уклонения от уплаты налогов.

В июне 2017 года Генеральная прокуратура Российской Федерации, ссылаясь на возникающие в ходе прокурорского надзора за выявлением и расследованием налоговых преступлений правовые вопросы, дала свое толкование норм материального и процессуального права, обосновав его актуальность отсутствием в следственной практике единообразного подхода к определению места совершения преступления и указывая на параллельное применение принципов привязки к месту нахождения налогового органа и месту осуществления облагаемой налогами деятельности и совершения действий (бездействий) по их неуплате (информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 36-11-2017 от 19.06.2017).

Основу суждений Генеральной прокуратуры Российской Федерации составляет утверждение о возникновении необходимости уплаты налога при результатах хозяйственной деятельности в виде дохода, а потому территориальная подследственность налоговых преступлений определяется местом осуществления хозяйственной деятельности. Иных оснований, по мнению надзорного органа, не имеется: «применительно к налоговым преступлениям следует учитывать, что государственная регистрация и постановка на учет в налоговый орган не влекут одновременно возникновения для организации или индивидуального предпринимателя обязанности по уплате в бюджет налоговых платежей».

Оба утверждения Генеральной прокуратуры Российской Федерации закономерны, но не обуславливают сделанного вывода о совпадении мест предпринимательской деятельности и уклонения от уплаты налогов. Ошибочность рассуждений состоит в неверном определении дохода как события, порождающего обязанность уплаты налога. В налоговом законодательстве Российской Федерации таковым является объект налогообложения, определяемый в соответствии с положениями пункта 1 статьи 38 Налогового кодекса Российской Федерации (далее НК РФ), как реализация товаров (работ, услуг), имущество, прибыль, доход, расход или иное обстоятельство, имеющее стоимостную, количественную или физическую характеристику, с наличием которого законодательство о налогах и сборах связывает возникновение у налогоплательщика обязанности по уплате налога. Каждому налогу присущ самостоятельный объект налогообложения, определяемый в соответствии с положениями части второй НК РФ. Для налога на добавленную стоимость (далее – НДС) объектом налогообложения признаются операции по реализации товаров (работ, услуг) на территории Российской Федерации, их передаче для собственных нужд, а

также выполнение строительно-монтажных работ для собственного потребления и ввоз товаров на территорию Российской Федерации и иные территории, находящиеся под ее юрисдикцией. В свою очередь, место реализации товаров определяется местом их нахождения в момент начала отгрузки, а работ (услуг) местом нахождения объектов, на которых они выполняются. Таким образом, совокупная налоговая база формируется в местах проведения образующих ее видов операций, каждая из которых, в свою очередь, за отчетный период, состоит из единичных операций на возможном множестве различных территорий. За квартал строительная организация может выполнить подрядные работы на объектах в различных субъектах Российской Федерации, провести реконструкцию собственного административно-хозяйственного здания, ввезти и принять на учет импортируемые строительные материалы. Данный пример наглядно иллюстрирует ошибочность суждений Генеральной прокуратуры Российской Федерации, приводящую к невозможности их практической реализации в качестве универсального подхода.

В исключительных случаях, обусловленных локальным характером деятельности промышленных предприятий, заводов, фабрик, можно согласиться с процессуальной целесообразностью, но не правовой обоснованностью, определения места преступления по территориальному принципу расположения налогоплательщика. Следственный орган, к территориальной подследственности которого относится место нахождения бухгалтерской документации налогоплательщика, а также проживания всех основных свидетелей и виновных лиц, располагая преимущественными следственными и оперативными возможностями, эффективнее соберет доказательства и установит обстоятельства совершения преступления, но достижение аналогичного результата обеспечивается и положениями части 4 статьи 152 УПК РФ.

Подводя итог, следует отметить, что описаны и обоснованы два применяющихся в следственной практике подхода, а выбор между ними зависит от конкретных обстоятельств совершения преступления.

В отличие от места уклонения от уплаты налогов, время окончания уклонения от уплаты налогов, помимо универсального процессуального значения как исходной величины для определения срока давности привлечения к уголовной ответственности, имеет определяющее значение для установления виновности конкретного лица путем сопоставления дат истечения сроков уплаты налогов с периодом исполнения обязанностей руководителя налогоплательщика.

В теоретических исследованиях уклонение от уплаты налогов преимущественно определяется как преступление с материальным составом, оконченным в срок, установленный для уплаты налогов. Обоснование этого приводится со ссылкой на указанные постановления Пленума Верховного Суда РФ, описывающие общественно опасные последствия только в виде неуплаты налогов, без отнесения к ним деяний по предоставлению налоговой отчетности, содержащей заведомо ложные сведения. Вторым абзацем пункта 4 постановления Пленума № 48 момент окончания преступлений, предусмотренных статьями 198 и 199 УК РФ, определен как фактическая неуплата налогов, сборов, страховых взносов в срок, установленный законодательством о налогах и сборах. Приводимое обоснование – «исходя из того, что в соответствии с положениями законодательства о налогах и сборах

срок представления налоговой декларации (расчета) и сроки уплаты налога, сбора, страхового взноса могут не совпадать…», - указывает на необходимость такого подхода из-за несовпадения в налоговом законодательстве Российской Федерации сроков предоставления налоговой отчетности и уплаты налогов, осуществляемой в более поздние периоды. Отсюда следует, что при их совпадении определяющим являлась бы дата подачи налоговой отчетности. Возможно следственные и судебные органы так бы и определяли время окончания уклонения от уплаты налогов, не будь разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, согласно которым состав преступления, предусмотренного статьей 198 или статьей 199 УК РФ, отсутствует, если налогоплательщик не представил налоговую декларацию, либо включил в налоговую декларацию заведомо ложные сведения, в том числе в случаях подачи в налоговый орган заявления о дополнении и изменении налоговой декларации после истечения срока ее подачи, но затем до истечения срока уплаты налога, сбора, страхового взноса сумму обязательного взноса уплатил, добровольно и окончательно отказавшись от доведения преступления до конца (пункт 14 постановления Пленума № 64 и пункт 17 постановления Пленума № 48).

По мнению автора, описанной в указанных постановлениях Пленума Верховного Суда РФ ситуации придана чрезмерная значимость при условии невозможности ее практического воплощения по причине особенностей исполнения налогоплательщиками своих обязанностей, установленных налоговым законодательством Российской Федерации. Первоначально, в соответствии с положениями подпункта 4 пункта 1 статьи 23 НК РФ, в налоговый орган по месту учета представляются налоговые декларации, содержащие согласно пункту 1 статьи 80 НК РФ сведения об объектах налогообложения, о полученных доходах и произведенных расходах, об источниках доходов, о налоговой базе, налоговых льготах, об исчисленной сумме налога и (или) о других данных, служащих основанием для исчисления и уплаты налога. Во исполнение взятых на себя в налоговых декларациях обязательств производится перечисление денег по правилам, определенным приказом Минфина России от 12.11.2013 № 107н (ред. от 05.04.2017) «Об утверждении Правил указания информации в реквизитах распоряжений о переводе денежных средств в уплату платежей в бюджетную систему Российской Федерации». Соответствие суммы перечисленных денег размеру подлежащего уплате в бюджет налога, указанному в налоговой декларации, признается исполнением налогоплательщиком своих обязанностей. Другими словами, объем налоговой обязанности определяется не перечисленной в бюджет суммой, а размером подлежащего уплате налога, указанным в налоговой отчетности. Превышение первой величины над второй является излишней уплатой налога, порождающей в соответствии с положениями пунктов 1, 3, 7 статьи 78 НК РФ обязанность налогового органа сообщить о ней в течении 10 дней и по письменному заявлению, поданному в течение трех лет, зачесть в счет предстоящих платежей либо вернуть налогоплательщику. Описанная в постановлениях Пленума № 64 и Пленума № 48 уплата налога в большем, чем по данным налоговой декларации, размере, как добровольный отказ от совершения преступления, возможна только путем корректировки заниженных величин посредством подачи в установленном пунктом 1 статьи 81 НК РФ порядке уточненной налоговой

декларации. Невозможность надлежащего исполнения налоговой обязанности без представления в налоговый орган достоверных данных, предопределяет необходимость не дословного, а бланкетного толкования положений пункта 17 постановления Пленума № 48, при котором под уплатой налога подразумевается перечисление в бюджет денежных средств в декларируемом уточненной налоговой отчетностью размере. Предопределяющая, по отношению к перечислению денежных средств, роль налоговой отчетности указывает на оконченность состава рассматриваемых преступлений в момент совершения с налоговой отчетностью неправомерных действий либо бездействия. Обоснуем практическую значимость данного утверждения.

Ориентация на срок уплаты налогов, как момент окончания преступления в ситуации смены руководителя юридического лица, подавшего налоговую отчетность, содержащую заведомо ложные сведения, занижающие размер подлежащих уплате налогов, до окончания сроков их уплаты, порождает сложности в установлении лица, действиями которого причинен ущерб бюджету. Возникает закономерный вопрос от том, кем совершено уклонение от уплаты налогов? Если определять время окончания преступления по сроку уплаты налогов, то уголовную ответственность должен нести действующий руководитель, не исполнивший налоговую обязанность по перечислению налога в бюджет. При этом руководитель, представивший налоговую отчетность с заниженным размером подлежащих уплате налогов, не подлежит уголовной ответственности, по причине увольнения до даты окончания преступления.

Отсутствие прямого умысла, обязательного признака субъективной стороны уклонения от уплаты налогов (пункт 8 постановления Пленума № 48), освобождает от уголовной ответственности руководителя юридического лица, перечислившего в бюджет налог в заниженных размерах, определенных в налоговой отчетности предыдущим руководителем, действия которого, в свою очередь, не повлекли общественно-опасных последствий в виде непоступления денег в бюджет, что исключает в его действиях наличие состава преступления. Только при условии совместных и согласованных действий они подлежат привлечению к уголовной ответственности как соисполнители группового преступления. Возможна и ситуация осведомленности лица, перечисляющего налог в бюджет, о ложности сведений в ранее поданной не им налоговой отчетности, что также обосновывает его привлечение в качестве обвиняемого. Возложение ответственности на подавшего ложную налоговую отчетность директора, не принимавшего решения о перечислении денег в заниженном размере при продолжении применения принципа определения окончания преступления по наступающим общественно опасным последствиям, оправдывалось бы только прямой причинно-следственной связью между обоими указанными действиями, составляющими понятие уплаты налогов – подачей отчетности и перечислением денег. Однако приведенные ранее положения налогового законодательства Российской Федерации, допускающие подачу корректирующей отчетности, не позволяют считать первоначальную сдачу налоговой отчетности с заниженными данными, действиями, неминуемо приводящими к наступлению общественно опасных последствий.

Итогом проведенного автором анализа применяемых в практической следственной деятельности подходов к определению места и времени совершения преступлений, связанных с уклонением физических и

юридических лиц от уплаты налогов, является вывод о необходимости определения признаков объективной стороны преступления с учетом специфики совершения определяющих их действий, установленной налоговым законодательством.

По мнению автора, разъяснения Пленума Верховного Суда РФ и Генеральной прокуратуры РФ относительно порядка установления времени окончания уклонения от уплаты налогов и места совершения преступления, подлежат применению на практике не в дословном понимании, а в интерпретированном налоговым законодательством Российской Федерации виде. С учетом их взаимообусловленности через индивидуальные признаки друг друга, местом и временем окончания уклонения от уплаты налогов являются дата и место подачи налоговой отчетности. Приведенное теоретическое обоснование в совокупности с простотой практической реализацией определяют универсальность предлагаемого метода.

Библиографический список:

1. Методические рекомендации по выявлению и расследованию преступлений, предусмотренных статьей 177 Уголовного кодекса Российской Федерации (злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности) (утв. ФССП России 21.08.2013 № 04-12). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

2. Григорьева Л.Г. Ответственность за нарушение налогового законодательства: виды, основания и условия применения (выпуск 22). М.: Редакция «Российской газеты», 2017.

3. Сретенцев Н.И., Сретенцева В.Е. Особенности расследования налоговых преступлений // Безопасность бизнеса. 2017. № 4. С. 22–27.

4. Налоговый контроль: налоговые проверки и производство по фактам налоговых правонарушений: учебно-практич. пособие / под ред. проф. Ю.Ф. Кваши. – М: Юристъ, 2001. – 540 с.

5. Обстановка совершения преступления в сфере уклонения от уплаты налогов // Безопасность бизнеса. 2008. № 3. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

6. Апелляционное постановление Иркутского областного суда от 24.03.2014 № 22-1093/14 // sudact.ru/regular/doc/9hu2Ot3tu5UP/

© Горобец Д. Г., 2021

УДК 343.2/7

Еремеева Евгения Олеговна
старший инспектор отдела процессуального контроля.
Следственное управления Следственного комитета
Российской Федерации по Удмуртской Республике
Адрес: Россия, 426034, г. Ижевск, ул. Лихвинцева, 49
Тел.: (3412)41-39-40, 8-912-747-55-54
Email: EremeevaEO@18.sledcom.ru

Eremeeva Evgeniya Olegovna
senior inspector of procedural control of investigation
department of Investigative Committee of the Russian
Federation of the Udmurt Republic
Address: Russia, 426034, Udmurt Republic,
Izhevsk city, Likhvintseva str., 49
Ph.: (3412)41-39-40, 8-912-747-55-54
Email: EremeevaEO@18.sledcom.ru

ВЫЯВЛЕНИЕ И ПРЕСЕЧЕНИЕ ФАКТОВ БУЛЛИНГА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ КАК ЭФФЕКТИВНАЯ МЕРА БОРЬБЫ С ПОДРОСТКОВЫМИ СУИЦИДАМИ

В статье изложены формы девиантного поведения несовершеннолетних в современных условиях: буллинг, кибербуллинг, суицид, буллицид, кибербуллицид. Каждая из этих форм имеет свою специфику. Анализ качественных характеристик данных форм поведения необходим для выработки мер борьбы с этим социальным явлением.

Ключевые слова: буллинг, кибербуллинг, суицид, буллицид, кибербуллицид, конфликтные комиссии, антибуллинговые программы, медиация.

Eremeeva E. O. Identification and prevention of bullying in educational institutions as an efficient measure to prevent teen suicide

The present article sets forth the patterns of deviant behaviour among minors under current conditions, namely bullying, cyber bullying, suicide, bullycide, cyber bullycide. Every pattern has specific characteristics. An analysis of these behaviour patterns is required to develop measures to address this social phenomenon.

Key words: bullying, cyber bullying, suicide, bullycide, cyber bullycide, conflict resolution committees, anti-bullying programs, mediation.

Буллинг – одна из наиболее агрессивных форм проявления насилия. Последствия буллинга могут быть весьма тяжелыми для его участников от психологических травм до закрепления виктимного поведения и даже до суицида (буллицид).

Термин «буллицид» практически не используется в научной литературе, и в целом данное явление остается фактически неисследованным. Вместе с тем, суицидальное поведение несовершеннолетних, а также его причины и последствия являются одними из наименее изученных аспектов суицидологии.

Как отмечают А.А. Малеваник и Б.С. Положий, в России показатели суицида среди взрослого и подросткового населения одни из самых высоких в мире[52]. При этом, по мнению Б.С. Положий, регионы с наиболее высокой частотой суицидов среди несовершеннолетних отличаются и наиболее высокой частотой этих показателей среди всего населения. Таким образом, суицидальное неблагополучие характерно для всего населении субъекта в целом, и к решению данной проблемы необходимо подходить комплексно[53].

Принято выделять два вида буллинга – психический и физический. Особенно остро буллинг проявляется в подростковых группах, поскольку личность подростка в условиях образовательной среды переживает период своего становления через группирование со сверстниками. В этой связи отвержение сверстниками может являться одной из детерминант, определяющей склонность к суицидальному поведению подростка и фактором социального риска в образовательной среде.

Замаскированный, никем не замеченный буллинг приводит к тяжелым для школы последствиям – в самом крайнем случае к подростковому суициду, но также разрушает созидательную, направленную на развитие и творчество атмосферу школы и доверие к школе как таковой. Важный факт: классы без буллинга отличаются сплоченностью и разнообразными внеклассными формами взаимодействия между учащимися. Не только активная общественная жизнь, но и атмосфера открытости, возможность прояснения конфликтов под руководством неравнодушного педагога являются условиями предотвращения ситуаций буллинга.

Зачастую образовательные учреждения не знают о том, что дети находятся в социально опасном положении. События происходят в малых населенных пунктах, однако, работники образовательных учреждений не всегда реагируют должным образом на известные им факты психологического насилия в семье.

Так, 06.06.2020 в Игринском районе Удмуртской Республики совершила суицид несовершеннолетняя «П», 2004 г.р., которая проживала совместно с матерью, ее сожителем, а также младшим братом. В 2019–2020 гг. с семьей несовершеннолетней работниками образовательного учреждения, в котором она училась, проводилась работа, в ходе которой установлено, что несовершеннолетняя считала себя жертвой психологического насилия, ощущает себя нелюбимой и незащищенной в семье. Вместе с тем, учитывая данные обстоятельства, образовательным учреждением каких-либо конкретных мер профилактики в отношении ребенка принято не было, семья осталась на контроле в школе. Лишь 05.06.2020 образовательным учреждением направлена информация о том, что несовершеннолетняя

[52] Малеваник А.А., Нагорянская С.Ю. Особенности привлечения к уголовной ответственности лиц склоняющих несовершеннолетних к суициду с помощью сети интернет // Colloquium-journal. 2020. № 8 (60).

[53] Положий Б.С. Суициды среди несовершеннолетних (эпидемиологический аспект) // Суицидология. 2019. № 1 (34). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/suitsidy-sredi-nesovershennoletnih-epidemiologicheskiy-aspekt (дата обращения: 23.12.2020).

находится в социально опасном положении, однако 06.06.2020 она совершила суицид.

Очевидно, что меры профилактики, принятые образовательным учреждением были приняты несвоевременно. Обстоятельства, которые послужили основанием для признания нахождения «П» в социально опасном положении, имели место еще в 2019 году, и могли быть приняты образовательным учреждением вовремя.

Объектами травли также могут стать дети, принадлежащие к этническому, национальному или религиозному меньшинству, либо имеющие какие-либо особенности внешности. В связи с этим остро стоит вопрос своевременного выявления случаев буллинга в образовательном учреждении. Для учителей тревожным признаком должен стать тот факт, что ребенок регулярно подвергается насмешкам со стороны сверстников в оскорбительной манере: его часто обзывают, дразнят, унижают, либо угрожают ему, требуют выполнения пожеланий других сверстников, командуют им. На перемене ребенок часто проводит время в одиночестве, он исключен из компании сверстников во внеучебное время. У него нет ни одного друга в классе, в командных играх дети выбирают его в числе последних или не хотят быть с ним в одной команде, ему не дают списать, не подсказывают, не спрашивают тему урока, домашнее задание. Наличие в школе или классе агрессивных (часто дерущихся, постоянно задевающих и оскорбляющих других, импульсивных) детей должно настораживать взрослых в отношении возможности существования буллинга.

Так, в Устиновском районе г. Ижевска малолетний «С», 2010 г.р., в период с декабря 2019 года по январь 2020 года причинял малолетней «Ш» 2010 г.р., физические и психические страдания на систематической основе. При этом сам ребенок дружеские отношения с одноклассниками не поддерживал, мать над ребенком контроль фактически потеряла, на замечания педагогов ребенок не реагировал. Однако и образовательное учреждение должную профилактическую работу с ребенком не провела, что и привело к тому, что он применил насилие в отношении одноклассницы.

Причиной суицида может стать травля ребенка из-за цвета волос. Так, в Индустриальном районе г. Ижевска 25.05.2020 совершил попытку суицида «П», 2002 г.р., путем повешения. Несмотря на оказанную ему медицинскую помощь, ребенок скончался 31.05.2020 в медицинском учреждения, не приходя в сознание. Одной из причин суицида явилось то, что несовершеннолетний был недоволен рыжим цветом волос, в связи с чем подвергался обидным для него высказываниям со стороны друзей и знакомых, в том числе в образовательном учреждении.

В 2019 году в Камбарском районе Удмуртской Республики буллингу подверглась 14-летняя девочка, которой в результате дорожно-транспортного происшествия ампутировали ногу. Один из одноклассников девочки неоднократно высказывал оскорбления по поводу ее физических недостатков, из-за переживаний девочка пыталась покончить с собой.

Указанную попытку суицида можно было предотвратить силами образовательного учреждения, общаясь с несовершеннолетними и доводя им информацию о терпимости к лицам с ограниченными возможностями здоровья. Атмосфера открытости, неравнодушный педагог – основные условия предотвращения ситуаций буллинга.

Задача школы состоит не столько в том, чтобы не допустить буллинг, сколько в том, чтобы активно и осознанно пресекать постоянно появляющиеся случаи начала буллинга, не путать его с детской и подростковой активностью, агрессивностью, виктимизацией.

Игнорирование указанных проявлений может повлечь за собой тяжкие последствия, в т.ч. «колумбайн».

Колумайн – феномен, суть которого состоит в том, что под воздействием современной массовой культуры и иных факторов у молодых людей формируются разрушительные поведенческие установки, они устраивают кровавые побоища в местах массового скопления людей.

Так, в Завьяловском районе Удмуртской Республики в декабре 2019 года зафиксирован факт высказывания угроз убийством в адрес одноклассников несовершеннолетним «Я», у которого дома обнаружены рукописные записи с рассуждениями о стрельбе в школе.

Сам несовершеннолетний пояснил следователю, что его обижают одноклассники, а именно обсуждают его внешний вид. В связи с этим он считает своих одноклассников плохими людьми, заслуживающими смерти. Когда у него «поднимается волна ненависти к парням», то он наносит себе царапины на предплечье левой руки, так как ему легче причинить боль себе, чем другому человеку. При этом педагогами и администрации образовательного учреждения должного внимания несовершеннолетнему уделено не было, несмотря на то, что несовершеннолетний в учебных тетрадях писал про модели оружия, «колумбайн», в сети Интернет несовершеннолетний создал группу в социальной сети, посвященную данному движению.

Отсутствие контроля за социальными сетями учащихся, отсутствие реакции на конфликты в классе, их замалчивание привели к следующем последствиям. В г. Ижевске несовершеннолетний «Г», 2005 г.р., находясь в подавленном состоянии из-за конфликта с одноклассниками, начал интересоваться темой массового убийства в школе «колумбайн». Весной 2020 года в мессенджере «Телеграмм» в чате «Колумбайнерское Логово» переписывался с другими пользователями и поделился планами 20 апреля 2024 или 2025 года совершить нападение на школу.

Данные обстоятельства нельзя игнорировать, поскольку возможное отсутствие профилактической работы с несовершеннолетним в г. Ижевске привела к его гибели в Республике Татарстан – это всем известные события 30.10.2020 о «Кукморском подростке».

В ночь на 30.10.2020 16-летний учащийся одной из школ г. Ижевска забросал отдел полиции в Кукморе коктейлями «Молотова» со словами «Аллах акбар, я вас всех убью!», при задержании он набросился на полицейских с ножом и был застрелен.

При этом в образовательном учреждении ребенок характеризовался исключительно с положительной стороны, каких-либо странностей в его поведении замечено не было.

Вместе с тем, очевидно, что указанные события сформировались у подростка не стихийно и могли быть выявлены и предотвращены.

В октябре 2020 года 18-летний молодой человек в г. Нижнем Новгороде совершил массовое убийство троих человек, после чего совершил суицид. При этом установлено, что молодой человек являлся последователем «колумбайна»,

он планировал массовое убийство, после совершеннолетия он первым делом приобрел себе оружие. Вновь замалчивание и отсутствие профилактической работы с несовершеннолетним привели к трагедии.

Профилактика буллинга в образовательных учреждениях должна выстраиваться посредством грамотно организованной работы по психологическому просвещению всех участников образовательной среды, и прежде всего, педагогического коллектива. Ключевым результатом проведения профилактической работы по предупреждению насилия в школе является формирование безопасной среды, то есть таких условий, при которых максимально снижено либо нивелировано влияние факторов, провоцирующих насилие. Психологическое просвещение мы рассматриваем как работу по формированию у всех субъектов образовательного процесса потребности в психологических знаниях, желания и умения их использовать в целях самопознания, саморазвития и самоопределения, достижения определенного уровня психологической культуры. Основная цель психологического просвещения – формирование и повышение психологической культуры детей, родителей, педагогов, администрации образовательных учреждений.

В настоящее время появилось новое явление, так называемый кибербуллинг, которое захватило интернет-пространство. Проблемы, которые ранее были характерны для социальной среды и решались в реальном мире, перешли в виртуальную среду. Агрессия и хулиганство стало частью виртуального мира. Многие подростки ежедневно проводят много времени в социальных сетях, тем самым подвергая себя опасности кибербуллинга, либо участвуя в травле своих одноклассников. Причем ситуация буллинга характерна не только для детей и подростков, но и для их родителей, что наглядно продемонстрировали недавние события в г. Волгограде, активно освещенные средствами массовой информации.

В начале ноября 2020 года в результате конфликта в родительском чате в г. Волгограде жестоко избит родитель, принимавший участие в переписке. Ссора между родителями возникла из-за того, что потерпевший не нашел общий язык с матерью одной из учениц. Школьникам дали задание по русскому языку, сделать которое нужно за несколько часов. Некоторые родители стали интересоваться как им быть, если не все успеют пройти тест. При этом один из родителей посоветовал делать уроки по дороге в школу или на перемене, что вызвало возмущение у ряда родителей, при этом потерпевший спросил, можно ли предложить еще что-то, кроме как выполнять тест по дороге в школу. Впоследствии между родителями возникла переписка, в ходе которой супруг женщины высказал в адрес потерпевшего угрозы. Впоследствии мужчина был избит в одном из отделений банка в г. Волгограде, в результате причиненных телесных повреждений наступила смерть мужчины.

Педагогам необходимо проводить разъяснительную работу как с родителями, так и с детьми о правилах информационной безопасности в сети Интернет, о необходимости контроля законными представителями детей в сети Интернет.

Доступность Интернета для большинства российских семей значительно расширила аудиторию незащищенных от «кибербуллицида» детей. Проблемы, которые ранее решались в обществе в настоящее время перешли в виртуальную среду.

В 2019 году 17-летние несовершеннолетние познакомились в п. Балезино Удмуртской Республики, после чего они стали поддерживать любовные отношения. После их расставания молодой человек из ревности стал отправлять с анонимной страницы своей бывшей девушке предложения, просьбы, уговоры, требования совершить суицид. Балезинским районным судом Удмуртской Республики молодому человеку по ходатайству следователя назначены меры воспитательного воздействия, а также запрещено общаться с его бывшей девушкой до достижения ей возраста 18 лет.

Феномен кибербуллицида уже на протяжении нескольких лет является предметом исследований, проводимых зарубежными криминологами. В частности, эксперты американского исследовательского центра кибербуллинга (The Cyberbullying Research Center) определяют кибербуллицид как «самоубийство, совершенное косвенно или напрямую в результате онлайн-агрессии»[54]. В зарубежной литературе также активно исследуются случаи прямого или косвенного самоубийства в связи с онлайн-агрессией и издевательства в сети Интернет[55].

Буллинг не является исключительной проблемой образовательных учреждений, в настоящее время он вышел далеко за их пределы, при этом подростковые группы в некоторых ситуациях образуют реальную угрозу для населения.

В октябре 2019 года следственным управлением по Удмуртской Республике возбуждено уголовное дело по факту избиения несовершеннолетней в г. Ижевске.

В ходе предварительного следствия установлено, что 28 сентября 2019 года в одной из лесопосадок г. Ижевска ранее судимая 17-летняя несовершеннолетняя нанесла своей знакомой побои. При этом к совершению хулиганских действий несовершеннолетняя привлекла в качестве соучастников других несовершеннолетних лиц, заведомо не достигших возраста привлечения к уголовной ответственности, в отношении потерпевшей обвиняемая применила электрошокер. Устиновским районным судом г. Ижевска несовершеннолетней назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год 6 месяцев.

В производстве Сарапульского межрайонного следственного отдела следственного управления находилось уголовное дело возбужденное 28.07.2020 по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 132 УК РФ.

В ходе предварительного следствия установлено, что 21.06.2020 и 26.07.2020 несовершеннолетние «Ш», «А», «Р» и «Г» предложили страдающему легкой умственной отсталостью «П», 1986 г.р., находившегося на территории г. Сарапула Удмуртской Республики, взять половой член и мастурбировать, на что последний ответил согласием и совершил указанные действия.

Несовершеннолетние, предлагая совершить «П» указанные действия, преследовали цель посмеяться над психически нездоровым мужчиной, снимая к тому же совершаемые им действия сексуального характера на камеру сотового телефона. После чего указанное видео одна из несовершеннолетних показала своим знакомым.

---

[54] Cyberbullicide – the relationship between cyberbullying and suicide among youth. URL: http:// cyberbullying.org/cyberbullicide-the-relationship-between-cyberbullying-and-suicide-among-youth

[55] Краснова К.А., Ережипалиев Д.И. Противодействие кибербуллициду как средство предупреждения суицидов несовершеннолетних // ЮП. 2017. № 3 (82).

Как показывает практика, в большинстве случаев агрессивное и противоправное поведение несовершеннолетних формируется под воздействием социального неблагополучия, в первую очередь семейного. Очень часто дети и подростки, которые подверглись жестокому отношению в семье, переносят такие формы поведения на коллектив сверстников или младших по возрасту детей, пожилых людей или животных[56]. Кризис семьи в России – это не только социальная и правовая проблема, но и криминологическая.

Таким образом, работникам образовательных учреждений во взаимодействии с правоохранительными органами необходимо продолжить работу по выявлению фактов жестокого обращения в семье.

Вместе с тем, необходимо отметить, что в настоящее время несколько извращено само понятие «защита прав ребенка», зачастую объектом защиты становится сам правонарушитель.

Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» запрещает применение учителем физического или психического насилия по отношению к обучающимся, но при этом не называет субъектов, правомочных применять силу в учебном учреждении. За наведение элементарного порядка в классе в случае жалобы родителей учитель может лишиться работы. Особую угрозу представляет антиобщественное поведение старшеклассников, с которыми учителя самостоятельно справиться уже не в состоянии. Отметим, что обязательным условием лицензирования средней школы должен быть договор с частным охранным предприятием, которое может взять на себя функции по поддержанию общественного порядка в учебном заведении. А необходимым пунктом трудового договора с учителем – обязанность работодателя обеспечить условия для учебного процесса и оградить учителя от оскорблений хулиганов.

В настоящее время исключить ученика-правонарушителя не позволяет ч. 8 ст. 43 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», фактически законодатель сам создает ситуацию, когда родители других школьников вынуждены объединяться для противодействия неуправляемым и агрессивным подросткам, тем самым провоцируя буллинг агрессивному подростку.

В производстве Глазовского межрайонного следственного отдела следственного управления находился материал проверки по сообщению о превышении должностных полномочий учителем музыки одного из образовательных учреждений в отношении учащегося 7 класса.

В ходе проверки установлено, что 19.02.2020 несовершеннолетний мешал вести урок музыки, провоцировал учителя, его замечания игнорировал.

Несовершеннолетний при этом характеризовался отрицательно, систематически нарушал дисциплину на уроке, играл на уроках в телефоне, на замечания педагогов не реагировал, нарушал правила внутреннего распорядка.

[56] Шляпникова О. В. Семейное неблагополучие и его влияние на формирование противоправного поведения членов криминогенных и криминальных, организованных подростково-молодежных формирований // Проблемы экономики и юридической практики. 2008. № 4.

По результатам процессуальной проверки принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела по основанию, предусмотренному п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ, в связи с отсутствием состава преступления в действиях учителя.

Фактически в данной ситуации педагогические работники оказываются беззащитными перед буллингом со стороны самих учащихся, в то время как именно образовательное учреждение обязано в соответствии с условиями трудового договора обеспечить безопасность рабочего места.

В Удмуртской Республике на базе образовательных учреждений созданы антибуллинговые группы, разработаны и внедрены антубуллинговые программы в образовательные учреждения по профилактике буллинга среди несовершеннолетних.

Кроме того, в образовательных учреждениях Удмуртской Республики созданы и функционируют Конфликтные комиссии (далее – Комиссии). Для грамотного и достоверного решения конфликта Комиссия обращается за данными к участникам спора, использует в своей деятельности различные нормативные документы, информационную и справочную литературу, заслушивает мнения сторон. Комиссия вправе пригласить свидетелей конфликта или соответствующих специалистов, а также несовершеннолетнего обучающегося для дачи устных объяснений, при условии, что это не нанесет психологической травмы ребенку и соответствует морально этическим нормам.

Указанные Комиссии не подменяют собой уголовный процесс и не являются органом, рассматривающим дела об административных правонарушениях, не проводят служебные проверки. В случае установления Комиссией признаков дисциплинарного проступка информация об этом направляется руководителю образовательного учреждения для принятия мер ответственности, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Таким образом, фактически, данные Комиссии, а именно, ее члены, выполняют медиативную функцию по разрешению возникшего конфликта.

Медиация представляет собой процесс, в котором нейтральная третья сторона – медиатор помогает разрешить конфликт, способствуя выработке добровольного соглашения между конфликтующими сторонами.

Во всем мире медиация является одной из самых популярных форм урегулирования конфликтов. Она позволяет избежать потери времени в судебных разбирательствах, дополнительных и непредсказуемых материальных расходов и представляет собой частную и конфиденциальную процедуру особого характера.

Таким образом, для профилактики суицидов и «буллицидов» среди несовершеннолетних необходимо во взаимодействии с образовательными учреждениями проводить регулярное повышение квалификации психологов, обучение педагогов о поведении в ситуациях с агрессивным поведением, активно использовать в образовательных учреждениях инструменты медиации, придавать фактам буллинга в образовательных учреждениях огласку, проводить эффективную профилактическую работу, немедленно реагировать на проявление агрессии, проводить разъяснительную работу с законными представителями о необходимости контроля несовершеннолетних в социальных сетях для исключения фактов кибербуллинга.

Библиографический список:

1. Краснова К.А., Ережипалиев Д.И. Противодействие кибербуллициду как средство предупреждения суицидов несовершеннолетних // ЮП. 2017. № 3 (82).
2. Малеваник А.А., Нагорянская С.Ю. Особенности привлечения к уголовной ответственности лиц склоняющих несовершеннолетних к суициду с помощью сети интернет // Colloquium-journal. 2020. № 8 (60).
3. Положий Б.С. Суициды среди несовершеннолетних (эпидемиологический аспект) // Суицидология. 2019. № 1 (34). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/suitsidy-sredi-nesovershennoletnih-epidemiologicheskiy-aspekt (дата обращения: 23.12.2020).
4. Шляпникова О. В. Семейное неблагополучие и его влияние на формирование противоправного поведения членов криминогенных и криминальных, организованных подростково-молодежных формирований // Проблемы экономики и юридической практики. 2008. № 4.
5. Cyberbullicide – the relationship between cyberbullying and suicide among youth. URL: http:// cyberbullying.org/cyberbullicide-the-relationship-between-cyberbullying-and-suicide-among-youth
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 11.06.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декаб. 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 11.06.2021, с изм. от 17.06.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

УДК 343.346

Лавринов Вячеслав Викторович
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права и криминологии.
Ростовский филиал ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета»;
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин.
Ростовский филиал ГКОУ
ВО «Российская таможенная академия»
Адрес: Россия, 344064, Ростов-на-Дону,
ул. Волоколамская, 3 в
Тел.89185035393 Email: vvl-rostov@mail.ru

Lavrinov Vyacheslav Viktorovich
candidate of legal sciences, docent,
Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology Rostov branch of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee, Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of the Rostov Branch of the Russian Customs Academy
Address: Russia, 344064, Rostov-on-Don,
st. Volokolamskaya, 3 v
Tel.: 89185035393 Email: vvl-rostov@mail.ru

ПРАВДА И ЗАКОН № 2 (16)/2021

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ УГОЛОВНО НАКАЗУЕМОГО НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ БЕЗОПАСНОСТИ ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТА

В статье анализируются проблемы, возникающие при уголовно-правовой квалификации нарушения правил безопасности движения и эксплуатации транспорта, связанные с установлением объективных признаков такого нарушения. Указывается на необходимость внесения изменений в диспозиции ст. 263 УК РФ, связанных с определением видов транспорта. Приводится сравнительная характеристика ст. 263 и ст. 238 УК РФ. Рассматриваются отдельные положения Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации», вызывающие вопросы с точки зрения анализа действующих уголовно-правовых норм, и предлагается их корректировка.

Ключевые слова: транспортная безопасность, виды транспорта, транспортные преступления, нарушение правил безопасности и эксплуатации транспорта, транспортные средства, оказание услуг, опасных для жизни и здоровья потребителей.

Lavrinov V. V. The problem of determining objective signs of a criminal violation of traffic safety rules and transport operation. The article analyzes the problems that arise in the criminal-legal qualification of violations of traffic safety rules and the operation of transport, associated with the establishment of objective signs of such. It is pointed out that it is necessary to make changes in the dispositions of Article 263 of the Criminal Code of the Russian Federation related to the definition of modes of transport. A comparative description of Article 263 and Article 238 of the Criminal Code of the Russian Federation is given. The article considers certain provisions of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation "On judicial practice in cases of crimes provided for in Article 238 of the Criminal Code of the Russian Federation", which raise questions from the point of view of analyzing the current criminal law norms, and suggests their correction.

Keywords: transport crimes, types of transport, transport security, transport crimes, violation of the rules of safety and operation of transport, vehicles, provision of services that are dangerous to the life and health of consumers.

Расследование преступлений, совершаемых в транспортной сфере, имеет свою специфику, что связано с рядом факторов, и представляет определенную сложность. Не рассматривая вопросы уголовно-процессуального и криминалистического характера, в том числе связанные с тактикой и методикой расследования таких преступлений и проведения конкретных следственных действий, остановимся в настоящей статье на проблемах, связанных с квалификацией некоторых преступлений, совершаемых на таких специфичных видах транспорта как железнодорожный, водный и воздушный (Глава 30 УК РФ). Указанные проблемы связаны с рядом обстоятельств следующего плана.

Во-первых, нормы, предусматривающие уголовную ответственность за совершение рассматриваемых преступлений, носят бланкетный характер. Для правоприменения необходимо учитывать нормативные акты, регулирующие соответствующие общественные отношения в транспортной сфере. Причем количество таких нормативных актов весьма велико. В их перечень входят и федеральные законы, и подзаконные акты, в том числе ведомственного характера, а в некоторых случаях – и международные нормативные акты, например, устанавливающие правила осуществления полетов на воздушном транспорте, правила осуществления морских перевозок на морском транспорте и т.д.

Во-вторых, осуществление перевозок на транспорте, как правило, представляет собой определенный вид оказания услуг. Безусловно, нарушение правил безопасности и эксплуатации на транспорте влечет за собой поставление в опасность потребителей данных услуг и потенциальную угрозу их жизни и здоровью. Однако оказание опасных для потребителя услуг предусмотрено другой нормой, которую законодатель поместил в тот же Раздел, где расположены транспортные преступления, но иную главу – Главу 25, содержащую нормы, которыми предусмотрена уголовная ответственность за посягательство на здоровье населения. Мы говорим о ст. 238 УК РФ. Таким образом, действия лица, допустившего нарушение соответствующих норм и правил в транспортной сфере, фактически подпадают под действие нескольких норм, имеющих разный объект, в связи с чем при проведении процессуальных проверок и расследовании уголовных дел перед следователем возникает проблема – как квалифицировать деяния лица, допустившего нарушение правил движения и эксплуатации (кроме правил дорожного движения) транспорта определенного вида, вызвавших угрозу жизни или здоровья потребителей?

Верховный Суд РФ в п. 11 Постановления Пленума от 25.06.2019 № 18 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации» указал, что если уголовная ответственность за нарушение специальных правил установлена в других статьях УК РФ, то содеянное не должно квалифицироваться по статье 238 УК РФ независимо от того, совершены эти деяния при выполнении работ, оказании услуг. При этом судом в качестве примера рассматривается случай, связанный с нарушением правил дорожного движения лицом, оказывавшим услуги по перевозке пассажиров. В случае, если в результате такого нарушения произошло дорожно-транспортное происшествие, повлекшее человеческие жертвы, в том числе смерть двух и более лиц, то верной квалификацией будет признана не ч. 3 ст. 238 УК РФ как общая норма, а ч. 5 ст. 264 УК РФ как норма специальная. Однако это разъяснение не решило всех вопросов, связанных с квалификацией рассматриваемых деяний.

Пожалуй, особенностью любой транспортной сферы является то, что она изначально создана для оказания услуг потребителям того или иного характера. Однако другой особенностью транспортной сферы является то, что в соответствии с положениями гражданского законодательства, а также иных отраслей права (которые мы вынуждены учитывать и использовать в связи с бланкетностью рассматриваемых норм), любой вид транспорта как определенный механизм представляет собой источник повышенной опасности, неправильная или небрежная эксплуатация которого может повлечь за собой серьезные последствия, в том числе причинение

определенного имущественного ущерба, причинение вреда той или иной степени тяжести, а так же гибель людей, в том числе массовую. Причем и ущерб, и телесные повреждения, и смерть могут быть причинены как лицам, которым непосредственно оказывались услуги в транспортной сфере (например, пассажирам поезда), так и абсолютно сторонним лицам (например, людям, которые находились в районе железнодорожных путей в момент схода поезда, произошедшего из-за превышения скорости либо по иным причинам). В целях предотвращения таких негативных последствий разработан значительный массив нормативных актов, регламентирующих порядок и правила безопасности движения и эксплуатации транспорта. Однако, если в сфере автомобильного транспорта таковые в основном регламентируются правилами дорожного движения, то в иных транспортных сферах данные правила неприменимы из-за соответствующей специфики.

Так, статья 263 УК РФ, очерчивая круг соответствующих отношений, которые могут быть объектом преступления, рассматривает определенные виды транспорта:

- железнодорожный;
- воздушный;
- морской;
- внутренний водный транспорт;
- метрополитен.

И каждая сфера содержит довольно значительный блок нормативных актов, призванных обеспечить безопасность как эксплуатации того или иного вида транспорта, так и безопасность движения. И в каждой из обозначенных сфер существует подгруппы нормативных актов, которые закрепляют правила эксплуатации в определенной области того или иного вида транспорта. Например, на железной дороге это такие категории, как непосредственно тяговый состав (электровозы, тепловозы и т.п.), вагонное хозяйство, электрифицированные сети, путевое хозяйство (железнодорожный путь) и т.п. И наличие такого количества актов и областей в ходе проведения процессуальных проверок и расследования вынуждает следователя как устанавливать такие нормативные акты, так и изучать их, для установления в дальнейшем того, какие конкретные требования каких именно нормативных актов были нарушены, кто именно допустил такие нарушения и находятся ли такие нарушения в прямой причинно-следственной связи с допущенными последствиями. Учитывая, что, как правило, следователь не является специалистом в указанных областях, такая деятельность по выявлению правонарушений представляет определенную сложность, хотя и является необходимой. Более того, в связи с тем, что функционирование соответствующего вида транспорта обусловлено плотным взаимодействием транспортных подразделений, в некоторых случаях преступные последствия могут быть вызваны не действием (бездействием) одного лица, допустившего нарушение соответствующих правил, а совокупностью таких нарушений, допущенными двумя и более лицами из разных подразделений или организаций (которые, возможно, даже не были знакомы друг с другом и никогда не встречались), комплекс которых и вызвал соответствующее транспортное происшествие (сход железнодорожного состава, затопление водного судна, падение самолета и т.д.). И установление таких нарушений, причинно-следственной связи между такими нарушениями и преступными

последствиями, безусловно, имеет существенное значение для квалификации деяния в транспортной сфере, и, в том числе, установление, какое именно преступление совершено – предусмотренное ст. 238 или ст. 263 УК РФ, и кем именно.

Следует отметить, что, как уже указывалось ранее, ответственность за аналогичное деяние в автотранспортной сфере закреплена в ст. 264 УК РФ, в связи с чем в настоящей статье подробно рассматривать упомянутую норму мы не будем.

Однако, кроме вышеуказанных трудностей, еще одной из сложностей, связанных с квалификацией преступления, предусмотренного ст. 263 УК РФ, является то, что общее понятие транспорта в российском законодательстве отсутствует. Более того, определения и термины, предусмотренные в нормативных актах, которые регламентируют деятельность определенного вида транспорта, несколько затрудняют проведение квалификации. Так, например, Федеральный закон «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» не считает аналогичными понятия железнодорожного транспорта общего пользования и железнодорожного подвижного состава. Именно последний термин описывает путем перечисления железнодорожный транспорт в общеупотребительном смысле как технические средства, осуществляющие перевозку (перемещение) грузов и пассажиров - локомотивы, вагоны и иные виды железнодорожного подвижного состава (ст. 2). А то понятие транспорта, которое указано в Законе, представляет собой не подвижной состав, а производственно-технологический комплекс (в том числе инфраструктура). Таким образом, существующие нормативные акты в сфере железнодорожного транспорта не дают возможности определить понятие транспорта, которое можно было бы использовать в уголовно-правовых целях.

Вопросы, связанные с определением понятия транспорта, имеются и в других сферах. Например, рассматривая вопросы безопасности движения и эксплуатации воздушного транспорта, мы сталкиваемся с той же самой проблемой. В основном нормативном акте, регламентирующем осуществление воздушных полетов (Воздушном кодексе Российской Федерации), определения воздушного транспорта нет, за исключением воздушного судна, под категорию которого не подпадают планеры, парапланы. Не совсем ясно, относятся под данную категорию дельтапланы и мотодельтапланы. И еще больше вопросов, актуальных на настоящий момент, вызывает распространение дронов разного размера, о чем указывает в своих работах ряд ученых, в том числе рассматривая вопросы появления новых видов транспортных средств. Соответственно, на данный момент нет однозначного понятия, относятся ли указанные средства к транспорту и подпадают ли они под действие ст. 263 УК РФ.

Аналогичные проблемы связаны и с квалификацией деяний, совершенных на водном транспорте. Так, в соответствии со ст. 3 Кодекса внутреннего водного транспорта Российской Федерации, внутренний водный транспорт рассматривается также как производственно-технологический комплекс. То есть данное определение несколько схоже с определением железнодорожного транспорта, но не соответствует общеупотребительному понятию транспорта. В данном Кодексе также вместо определения транспорта рассматривается схожее понятие «судно» (в котором путем перечисления указываются определенные виды технических средств):

плавучее сооружение, паром, дноуглубительный снаряд, плавучий кран и другие технические сооружения подобного рода. Однако, технический прогресс повлек появление ряда технических средств, которые не в полной мере можно отнести к понятию судна – например, серф (доска для серфинга), гидроцикл, несамодвижующиеся предметы («банан», «бублик») и т.п.

Аналогичную своеобразную позицию занял законодатель и при определении транспорта в сфере метрополитена, который в Федеральном законе «О внеуличном транспорте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» определяется как вид внеуличного транспорта, а именно технологический комплекс, состоящий из подвижного состава внеуличного транспорта и объектов инфраструктуры. При этом метрополитен определен как вид внеуличного транспорта, движение подвижного состава которого осуществляется на электротяге по двум рельсам. Следует обратить внимание на то, что данный закон также различает понятие транспорта как комплекса и понятие подвижного состава как устройств, предназначенных для перевозки пассажиров и грузов (п.14 ст. 3).

Не совсем ясна позиция законодателя, который в ст. 263 УК, предусматривая уголовную ответственность за нарушение правил безопасности движения и эксплуатации практически всех видов транспорта, за исключением автомобильного, решил использовать не общие термины и понятия, а указать виды транспорта путем их перечисления. Результатом явилось то, что ряд видов транспорта, в первую очередь внеуличного, фактически выпал из сферы действия как ст. 263, так и ст. 264 УК РФ, так как в ст. 263 законодатель привел конкретный перечень видов транспорта (и следует помнить, что уголовный закон не предусматривает расширительного толкования, а применение уголовного закона по аналогии недопустимо), а в ст. 264 УК РФ говорится только о безопасности дорожного движения.

И, несмотря на то, что законодатель двумя статьями – ст. 263 и ст. 264 УК РФ – постарался охватить все возможные формы транспортных нарушений, в связи с таким вакуумом ряд видов транспорта остался не охвачен действием указанных норм.

В том числе под действие вышеуказанных норм не попали нарушения, связанные с функционированием таких видов внеуличного транспорта как монорельсовый транспорт, подвесная канатная дорога транспортная, фуникулер транспортный (наземная канатная дорога транспортная). Указанные обстоятельства автоматически вызывают необходимость квалифицировать действия лиц, допустивших соответствующие нарушения, повлекшие те или иные последствия (в первую очередь в виде вреда здоровью или причинения смерти), по иным составам.

Вряд ли такую ситуацию следует считать допустимой, о чем говорит, например, Буранов Г.К., Горшенин А.А. Правоприменители, также как и лица, которые осуществляют свою деятельность в соответствующей сфере должны иметь четкое представление о гранях допустимого и запретного, и какие последствия может повлечь соответствующее противоправное поведение.

Конструируя уголовно-правовые нормы, законодатель обязан исходить из положения, согласно которому формулировка тех или иных уголовно-правовых запретов в соответствии с принципами правового государства должна быть конкретной, четкой, не содержать возможности двойного толкования и неясных формулировок, допускающих их альтернативное

толкование. Более того, в таких нормах, в первую очередь бланкетных, используемые термины, понятия и определения должны соответствовать существующим нормам иных актов как законодательного характера, так и подзаконного. Только такой подход к формулированию уголовно-правовых норм будет соответствовать основополагающему нормативному акту нашего государства – Конституции, согласно ст. 1 которой Россия является правовым государством.

В данной ситуации сконструированные законодателем рассматриваемые нормы не полностью соответствуют упомянутым постулатам, что, безусловно, требует незамедлительного исправления в соответствии с конституционными положениями.

С учетом такой неопределенности правоприменители, в первую очередь, к чьей компетенции отнесено проведение процессуальных проверок и расследование уголовных дел о деликтах, предусмотренных ст. 238 и ст. 263 УК РФ, при проведении квалификации деяний, связанных с транспортной сферой (за исключением автомобильного) сталкиваются с определенными проблемами, в том числе с установлением нормы, наиболее полно отражающей соответствующие объективные и субъективные признаки совершенного деяния. Так как, что уже отмечалось, Верховный Суд России прямо исключил возможность квалификации совершенного в транспортной сфере деяния по совокупности двух норм, и указал на необходимость привлечения к уголовной ответственности за нарушение специальных правил в рассматриваемой области не по ст. 238 УК РФ, а по иной соответствующей норме УК РФ. То есть, данные нормы соотносятся как специальная норма (ст. 263 УК РФ) и общая (ст. 238 УК РФ), что, однако, вызывает некоторые возражения, так как, как правило, общая и специальная норма отличаются одним – двумя признаками.

Но для правильной квалификации необходимо выяснить, в чем отличие между этими двумя нормами, в объективных и субъективных признаках.

Начнем с объекта. Безусловно, с учетом нахождения рассматриваемых норм в разных главах, объекты данных деликтов не равнозначны. В ст. 238 УК РФ видовым объектом является здоровье населения, основным непосредственным объектом – отношения в сфере оказания услуг надлежащего качества, дополнительным – общественные отношения в области охраны жизни и здоровья людей. В ст. 263 УК РФ основной объект – общественные отношения в сфере соблюдения правил безопасности движения и эксплуатации определенных видов транспорта, дополнительный – общественные отношения по охране жизни и здоровья человека, а также охраны собственности.

Таким образом, мы видим, что объекты в рассматриваемых нормах не совпадают между собой.

Рассматривая объективную сторону, мы видим, что действующая редакция ст. 238 УК РФ рассматривает таковую как совокупность самостоятельных действий (именно действий, а не деяний – осуществление данного преступления путем бездействия невозможно) в сфере оказания услуг населению, перечисляя их, включая оказание опасных для жизни и здоровья услуг и использование официального удостоверяющего документа в рассматриваемой области, но без указания конкретных сфер, где оказываются соответствующие услуги. Данная норма предусматривает значительное количество возможных действий в соответствующей области оказания услуг. Однако, анализ нормы приводит к выводу, что состав

преступления – формальный (рассматривая основной состав, без отягчающих обстоятельств). Законодатель говорит только о необходимости опасности жизни и здоровью, не требуя (в части 1) фактически наступления таких последствий. Более того, диспозиция говорит об угрозе жизни и здоровью людей, то есть с потенциальным причинением вреда здоровью любой тяжести – и легкого, и средней тяжести, и тяжкого. Иного требования норма не содержит. В связи с этим вряд ли следует согласиться с выводом, сделанным в п. 4 рассматриваемого Постановления Пленума, согласно которому если товары, продукция, работы, услуги не представляли реальную опасность причинения тяжкого вреда здоровью или смерти человека, то такое деяние не образует состава преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ. Тщательно анализируя действующую редакцию ст. 238 УК РФ, следует отметить, что такого положения в норме не имеется. Фактически своим постановлением Верховный Суд РФ частично декриминализировал рассматриваемую норму, исключив из нее деяния, которые могут создать угрозу причинения легкого вреда здоровья и вреда средней тяжести. Учитывая, что декриминализация соответствующего деяния – прерогатива законодательной власти, а не судебной, на наш взгляд, Постановление Пленума Верховного Суда в данной части нуждается в изменении.

Что касается объективной стороны ст. 263 УК РФ, то она описывается несколько иначе. В данном случае наоборот, законодатель указал конкретные сферы жизнедеятельности, в которых совершается преступление (воздушный, железнодорожный транспорт и т.д., установление которых обязательно для проведения надлежащей квалификации), но при этом не описал определенные действия, а просто указал на нарушение соответствующих правил движения и эксплуатации (либо отказ от выполнения трудовых обязанностей субъекта). Причем следует иметь ввиду, что нарушение правил законодатель связывает и с действием, и бездействием (соответственно, отказ от исполнения трудовых обязанностей представляет собой именно бездействие).

Кроме того, одно из главных отличий данной нормы связано с материальностью состава. Для признания деяния оконченным необходимо наступление конкретных последствий, которые могут быть двух видов:

- физический вред (причинение тяжкого вреда здоровью, наступление смерти человека, смерть двух и более лиц);

- имущественный вред (в крупном размере, а именно сумма, превышающая 1 000 000 рублей).

И, само собой разумеется, требуется устанавливать наличие прямой причинно-следственной связи между деянием и последствием.

Таким образом, объективная сторона двух рассматриваемых преступлений имеет существенные различия, лишь частично совпадающие между собой.

Описание субъекта в исследуемых нормах также различно. Если в ст. 238 УК РФ субъект – общий, и каких-либо особых требований к его статусу данная норма не содержит, то ст. 263 УК РФ прямо указывает, что субъект данного преступления – специальный, а именно лица, которые:

- в силу выполняемой работы обязанные соблюдать правила безопасности движения и эксплуатации транспорта соответствующего вида;

- в силу занимаемой должности обязанные соблюдать правила безопасности движения и эксплуатации транспорта соответствующего вида;

- управляющие легким (сверхлегким) воздушным судном или маломерным судном (указанное положение появилось лишь в 2019 году).

Следует сделать вывод, что и субъект в данных нормах различен.

Рассматривая субъективную сторону ст. 238 УК РФ, можно сказать, что таковая представлена умышленной формой вины, о чем в п. 6 своего Постановления указал Пленум ВС РФ, и мы можем согласиться с таким выводом.

В отличие от этого, нарушение транспортных правил (ст. 263 УК РФ), характеризуется прежде всего неосторожностью, что прямо закреплено в самой рассматриваемой норме.

То есть мы видим, что и субъективная сторона сравниваемых преступлений различна.

Следует сделать вывод, что объективные и субъективные признаки рассматриваемых преступлений не совпадают между собой, что облегчает их квалификацию, но препятствует рассмотрению данных норм как общей и специальной.

Подробное изучение обстоятельств совершенного деяния с учетом сказанного позволить надлежащим образом квалифицировать соответствующее преступление.

Таким образом, исследование отдельных элементов состава преступлений, предусмотренных ст. 238 и ст. 263 УК РФ, их объективных и субъективных признаков, позволяет прийти к заключению, что только наличие всех объективных и субъективных признаков позволит привлечь лицо к уголовной ответственности за конкретное совершенное в транспортной сфере деяние и дать правильную квалификацию, связанную с тем, что по ст. 263 УК РФ могут и должны быть привлечены лица, нарушившие соответствующие правила на объектах, относимых к транспорту согласно конкретному нормативному акту (как правило – Федеральному закону).

Кроме того, немаловажным для надлежащего применения и соблюдения уголовно-правовых и конституционных принципов необходимо внести изменения в редакцию рассматриваемого Постановления Пленума, исключив вывод о необходимости при привлечении лица к уголовной ответственности по данной норме наличия угрозы причинения не менее чем тяжкого вреда здоровью.

Также, по нашему мнению, необходимо внести изменения в редакцию диспозиции ч. 1 ст. 263 УК РФ, исключив перечисление отдельных видов транспорта и указав, что под действие данной нормы попадают все виды транспорта, за исключением указанного в ст. 264 УК РФ.

Внесение подобных изменений позволит как привлекать к уголовной ответственности лиц, совершивших соответствующие общественно-опасные деяния, так и избежать ошибок при квалификации преступлений, совершенных в транспортной сфере

Библиографический список:

1. Буранов Г.К., Горшенин А.А. Нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского и

внутреннего водного транспорта и метрополитена // Транспортное право. 2018. № 4. С. 18–21.

2. Воздушный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

3. Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации: федеральный закон от 7 марта 2001 г. № 24-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

5. Коробеев А.И., Чучаев А.И. Беспилотные транспортные средства: новые вызовы общественной безопасности // Lex russica. 2019. № 2. С. 9–28.

6. Маслакова Е.А., Приходько Н.Ю. Уголовно-правовая регламентация неправомерного использования беспилотных летательных аппаратов (беспилотных воздушных судов) как потенциальной угрозы транспортной безопасности в национальном и зарубежном законодательстве // Российский следователь. 2020. № 6. С. 67–71.

7. О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2019 г. № 18. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

8. О железнодорожном транспорте в Российской Федерации: федеральный закон от 10 января 2003 г. № 17-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

9. О внеуличном транспорте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 29 декабря 2017 г. № 442-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

© Лавринов В. В., 2021

КРИМИНАЛИСТИКА, СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

УДК 343.98

Глушков Максим Рудольфович
заведующий лабораторией по исследованию проблем процессуальной деятельности следственных органов научно-исследовательского отдела ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации»
Адрес: 190000, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д.96
Тел.: 89522226586 Email: glushkov.mr@skspba.ru.

Glushkov Maxim Rudolfovich
Head of the Laboratory for the study of problems of procedural activity of investigative bodies of the Research Department of the Federal State Educational Institution of Higher Education "St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation"
Address: Saint Petersburg, 190000, Moika river emb., 96
Tel.: 89522226586 Email: glushkov.mr@skspba.ru.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье предпринята попытка анализа различных подходов к определению технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений. Проведено исследование эволюции этого термина. Показано, что большинство авторов понимают под ТКО систему мер, конечной целью которых является эффективное использование технических средств и методов. Предложено определение технико-криминалистического обеспечения.

Ключевые слова: технико-криминалистическое обеспечение; раскрытие и расследование преступлений; научное, правовое, организационное и методическое обеспечение.

Glushkov M. R. To the question of the concept of technical and criminalistic support of crime investigation. The article attempts to analyze various approaches to the definition of technical and forensic support for the disclosure and investigation of crimes. The study of the evolution of this term has been carried out. It is shown that most authors understand MSW as a system of measures, the ultimate goal of which is the effective use of technical means and methods. The definition of technical and forensic support is proposed.

Keywords: technical and forensic support; detection and investigation of crimes; scientific and legal, organizational and methodological support.

Понятие «технико-криминалистическое обеспечение» (далее – ТКО) выявления, раскрытия и расследования преступлений[58] в отечественной криминалистике утвердилось относительно недавно, но за последние годы прочно вошло в научный и образовательный обиход.

Успешно защищаются диссертации по данной тематике[59]. Ряд вузов реализуют преподавание учебных дисциплин с этим или сходными названиями – «ТКО расследования преступлений» (Московская и Санкт-Петербургская академии Следственного комитета Российской Федерации), «ТКО в уголовном процессе» (Казанский (Приволжский) федеральный университет), «ТКО судопроизводства» (Саратовская государственная юридическая академия), и др.

Вместе с тем, относительно самого термина единого подхода в научной среде не сложилось. В связи с чем представляются актуальными анализ имеющихся точек зрения и выработка оптимальной формулировки понятия «технико-криминалистическое обеспечение».

В конце 1980-х годов Л.А. Винберг писал, что организация технико-криминалистического обеспечения раскрытия, расследования и предупреждения преступлений включает в себя судебно-экспертные учреждения, основной задачей которых является организация наиболее рационального и эффективного использования оперативно-следственными аппаратами, судебно-экспертными учреждениями, судебными органами технико-криминалистических средств и специальных познаний в области криминалистики[60].

Сходным образом рассуждал Г.И. Грамович, считая ТКО регламентированной нормативными актами деятельностью научно-исследовательских, судебно-экспертных и других учреждений и соответствующих должностных лиц, на которых возложена обязанность разработки и реализации комплекса мер с целью создания оптимальных условий эффективного применения специальных знаний и научно-технических средств в борьбе с преступностью[61].

Обращает на себя внимание, что оба ученых на первом месте в реализации ТКО видят экспертные учреждения. С одной стороны, действительно, раздел криминалистической техники из всех смежных

---

[58] Также говорят о ТКО следствия, ТКО производства следственных действий и т.д. Данные различия формулировок представляются непринципиальными.

[59] См., например, - Кравец Е.Г. Информационно-коммуникационные технологии как элемент технико-криминалистического обеспечения расследования преступлений: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.12. – Волгоград, 2016. – 24с.; Назаршоев Ф.Ю. Технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования незаконного оборота огнестрельного оружия и боеприпасов на территории Республики Таджикистан: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.12. – М., 2017. – 28с.; Задоров А.Г. Технико-криминалистическое обеспечение установления обстоятельств изготовления подложных официальных документов (теоретические и прикладные аспекты): автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.12. – Волгоград, 2018. – 26 с.; Букур А.И. Технико-криминалистическое сопровождение раскрытия и расследования преступлений, совершаемых с применением огнестрельного оружия ограниченного поражения: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.12. – М., 2020. – 33 с.

[60] Винберг Л. А. Совершенствование деятельности судебно-экспертных учреждений по технико-криминалистическому обеспечению раскрытия и расследования преступлений. - М.: Академия МВД СССР, 1988. С. 3.

[61] Грамович Г. И. Криминалистическая техника (научные, правовые, методологические, организационные основы): монография. Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2004. С. 191.

отраслей плотнее всего «контактирует» с судебной экспертизой, которая неразрывно сосуществовала с криминалистикой на этапе ее становления.

С другой стороны, этот этап давно миновал и судебная экспертиза оформилась в самостоятельную научную отрасль. Субъектами применения криминалистической техники являются не только и не столько эксперты, сколько следователи, техники-криминалисты, сотрудники уголовного розыска.

Поэтому закономерным представляется развитие взглядов на технико-криминалистическое обеспечения расследования. В.А. Волынский отмечал, что ТКО раскрытия и расследования преступлений – это «организационно функциональная система, направленная на создание условий постоянной готовности служб и подразделений органов внутренних дел к быстрому и эффективному решению технико-криминалистических задач и на практическую реализацию этих условий в целях получения, накопления, обработки криминалистически значимой информации и ее использования в процессе раскрытия и расследования преступлений»[62].

Здесь не вполне удачным представляется упоминание служб и подразделений органов внутренних дел, которые в такой формулировке предстают как единственные субъекты применения криминалистической техники (решения технико-криминалистических задач), в то время как наряду с ними таковыми являлись представители и других правоохранительных органов, в первую очередь – служба прокуроров-криминалистов[63], действующая с 1954 года.

Отмеченный недостаток устранен А.Ф. Волынским, который считает, что технико-криминалистическое обеспечение это «комплексная по своему содержанию деятельность, направленная на формирование условий постоянной готовности правоохранительных органов к эффективному использованию криминалистических методов, средств и рекомендаций в целях раскрытия и расследования преступлений»[64].

Кроме того, в его трудах обозначены направления этой деятельности. Она, по мнению ученого, направлена на взаимосвязанное решение взаимообусловленных в их возникновении правовых, организационных, научно-технических и методических проблем использования криминалистической техники в раскрытии и расследовании преступлений[65].

В том же направлении рассуждают авторы пособия, разработанного в Тамбовском государственном технологическом университете – «под технико-криминалистическим обеспечением следствия понимается система правовых, научных, организационных мер по разработке, внедрению и практическому использованию технико-криминалистических средств и научных методов в целях успешного раскрытия, расследования и предупреждения преступлений»[66].

Хрусталев В.Н. также видит ТКО как систему правовых, научных и организационных мер по разработке, внедрению и практическому

---

[62] Волынский В. А. Технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений. - М., 1994. С. 16.

[63] С 2011 года – следователей-криминалистов.

[64] Волынский А. Ф. Концептуальные основы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений: дис. … д-ра юрид. наук. М., 1999. С. 25.

[65] Задоров А.Г. Технико-криминалистическое обеспечение установления обстоятельств изготовления подложных официальных документов (теоретические и прикладные аспекты): дис. … канд. юрид. наук. Волгоград, 2018. С. 62.

[66] Чернышов В.Н., Сысоев Э.В., Селезнев А.В., Терехов А.В. Технико-криминалистическое обеспечение следствия: учебное пособие. Тамбов: изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2005. С. 7.

использованию технико-криминалистических средств и научных методов в целях успешного раскрытия, расследования и предупреждения преступлений[67].

Чуть шире определяет технико-криминалистическое обеспечение Ландау И.Л. – как систему правовых, научных, организационных и дидактических мер по разработке, внедрению и практическому использованию технико-криминалистических средств и научных методов, применяемых органами предварительного расследования и суда для наиболее эффективного решения задач, стоящих перед ними[68].

С точки зрения Скорченко П.Т. технико-криминалистическое обеспечение – это система правовых, научных, организационных мер по разработке, внедрению и практическому использованию технико-криминалистических средств и научных методов в целях успешного раскрытия, расследования и предупреждения преступлений[69].

По мнению Коломацкого В.Г. ТКО – это система внедрения в практическую деятельность должностных лиц, подразделений, служб и органов внутренних дел по охране общественного порядка и борьбе с преступностью криминалистических знаний, воплощенных в умение работников использовать научные, методические и тактические криминалистические рекомендации, технико-криминалистические средства и технологии их применения в целях предотвращения, раскрытия и расследования преступлений.

Структуру ТКО этот ученый видит шире, нежели указанные выше авторы – в качестве его элементов он называет правовое, организационное, научно-методическое, кадровое и ресурсно-техническое обеспечение[70].

Подводя итог этого краткого обзора, отметим, что все без исключения авторы указывают на правовое обеспечение как элемент технико-криминалистического.

Задоров А.Г. отмечает, что правовое обеспечение предполагает правовую регламентацию порядка применения криминалистической техники в целях раскрытия и расследования преступлений в новых условиях жизни нашего общества и нарастающих угроз со стороны преступности. В этом контексте с позиции криминалистики выявляются недостатки регламентации в УПК РФ порядка использования криминалистических методов и средств, предлагаются меры по их устранению[71].

Другие авторы разделяют эту точку зрения, которую, в общем, сложно оспаривать[72].

На первый взгляд, такой подход не вполне укладывается в паспорт специальности 12.00.12 «Криминалистика, судебно-экспертная деятельность, оперативно-розыскная деятельность». Вместе с тем, изучение вопросов

---

[67] Хрусталёв В. Н., Трубицын Р. Ю. Участие специалиста-криминалиста в следственных действиях. - СПб: Питер, 2003. С. 34. - 208 с.

[68] Ландау И.Л. Ситуационный подход в технико-криминалистическом обеспечении предварительного расследования и судебного следствия: дис. … канд. юрид. наук: – М.: РГБ, 2003. С. 12.

[69] Скорченко П.Т. Криминалистика. Технико-криминалистическое обеспечение расследования преступлений: учеб. пособие для вузов. – М.: Былина, 1999. С. 21.

[70] Криминалистика / под ред. Р.С. Белкина, В.Г. Коломацкого, И.М. Лузгина. В 3-х томах, Т.1. -М.: Академия МВД РФ, 1995. С. 62.

[71] Задоров А.Г., указ. соч., С. 62.

[72] Чернышов В.Н., Сысоев Э.В., Селезнев А.В., Терехов А.В. Технико-криминалистическое обеспечение следствия. С. 7.

тактики следственных действий немыслимо без учета их регламентации в законе. Нельзя разрабатывать и применять тактические приемы и комбинации в ходе следственных действий, не зная и не принимая во внимание букву и дух уголовно-процессуальных норм, регулирующих производство этих действий.

Не случайно вопросы уголовного процесса и криминалистики традиционно рассматривались в рамках одной научной специальности – 12.00.09. И состоявшееся в 2012 году разделение ученые считают искусственным[73].

Вообще же, представляется очевидным, что, во-первых, проблемы в различных сферах деятельности людей возникают и существуют вне зависимости от нас, наших представлений о них и нашего деления науки на специальности. И, во-вторых, никогда эти проблемы не укладываются целиком и полностью в паспорт какой-то одной специальности, а всегда носят комплексный характер и затрагивают в той или иной степени многие смежные отрасли знаний. Поэтому изучать и решать эти проблемы надо в комплексе, не загоняя себя в абстрактные рамки.

В этой связи уместно привести мнение Норберта Винера, основоположника кибернетики и теории искусственного интеллекта, о том, что деление науки на различные дисциплины есть не более, чем административная условность, нужная лишь для удобства распределения средств и сил[74].

Уголовно-процессуальные вопросы тесно связаны с тактикой следственных действий и ученые нередко рассматривают их совместно[75].

Организационный аспект ТКО (он тоже признается всеми упомянутыми авторами) охватывает меры по повышению эффективности взаимодействия участников раскрытия и расследования преступлений, по оптимизации их работы (совершенствование системы дежурств, выездов, штатной структуры, повышение квалификации), а также по их техническому оснащению[76]. Представляется, что общепринятое значение термина «организационный» позволяет сделать такой вывод.

В этой связи не вполне обоснованной видится точка зрения Коломацкого В.Г., который обособляет кадровое и ресурсно-техническое обеспечение расследования.

Также вряд ли стоит отдельно рассматривать дидактическое обеспечение, как это делает Ландау И.Л. Образовательные меры (если понимать дидактику опять же буквально) – несомненно, важнейший элемент системы ТКО. Самые последние технические новшества, самые разумные кадровые решения будут бесполезны, если проводящий следственное действие следователь не знает, как к нему подступиться. Однако, эти меры, как представляется, следует рассматривать все же как частный случай организационных – «Вместе с тем организационное обеспечение

[73] Зникин В.К. Уголовный процесс без криминалистики и ОРД: проблемная ситуация // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 4 (18). С. 30-35.

[74] Винер Н. Я – математик. Перевод Родмана Ю.С. и Зубченко Н.А. – Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика». 2001. С. 147.

[75] см., например, Кочнева И.П. Технико-криминалистическое обеспечение производства следственных действий: автореф. дис. … канд. юр. наук. М., 2010. С. 13 – положение 7, выносимое на защиту, целиком посвящено совершенствованию уголовно-процессуального законодательства. В упомянутой выше докторской диссертации Волынского А.Ф. одно из пяти положений посвящено правовой составляющей ТКО.

[76] см. Волынский А. Ф. Концептуальные основы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 1999.

характеризуется созданием условий для специализации и профессионального роста специалистов-криминалистов и судебных экспертов, для максимально эффективного выполнения ими служебных обязанностей»[77].

Ряд авторов говорят также о методическом обеспечении ТКО – см., например, упомянутые работы Волынского А.Ф. и Коломацкого В.Г.

Такой поход видится оправданным, если понимать под методическим обеспечением разработку алгоритмов действий субъектов применения технических средств. Представляется, что такие алгоритмы необходимы, при этом ни правовые, ни научные, ни организационные меры их не охватывают.

Все авторы, чьи точки зрения приводились выше, также единодушны в том, что ТКО предполагает и научное обеспечение. Самое развернутое его толкование дается в упомянутой работе Чернышова В.Н., Сысоева Э.В. и др. Эти авторы предлагают такие составляющие научного обеспечения:

1) научное толкование законодательства и подзаконных актов по технико-криминалистическому обеспечению расследованию и разработка предложений по его совершенствованию;

2) научная разработка проектов подзаконных актов, регламентирующих технико-криминалистическое обеспечение расследования;

3) научное обобщение практики использования технико-криминалистических средств и разработка предложений по ее совершенствованию;

4) разработка новых технико-криминалистических средств;

5) научное апробирование приборов и материалов, выпускаемых промышленными предприятиями различных ведомств и кооперативов с целью определения возможности использования их в криминалистических целях;

6) научная разработка приемов, методов и методик обнаружения, фиксации, изъятия и исследования вещественных доказательств;

7) участие ученых в технико-криминалистической подготовке кадров;

8) изучение и распространение зарубежного опыта использования в расследовании технико-криминалистических средств.

В таком виде научное обеспечение предстает как связующее звено, на которое замыкаются и правовые, и организационные, и методические, и собственно научные вопросы. Это построение видится допустимым, если учесть практически безграничный предмет науки, которую позиционируют как область человеческой деятельности, направленную на выработку и систематизацию объективных знаний о действительности[78].

Первые два пункта в приведенном перечне, однако, уместнее было бы отнести к мерам правового характера – учитывая, что научным там является лишь подход, в то время как объектом реализуемых с его помощью исследований – все-таки право.

Отметим, что тактический аспект ТКО расследования ни один из упомянутых выше авторов не рассматривает. Это представляется верным, но требующим пояснений подходом.

Ключевое понятие криминалистической тактики – тактический прием, определяется, в общем, как наиболее оптимальный способ действия[79]. Поэтому

---

[77] Задоров А.Г., указ. соч. Здесь, однако, тоже требуются уточнения – речь необходимо вести о повышении квалификации не только специалистов-криминалистов или судебных экспертов, но также и следователей, дознавателей и сотрудников органов дознания.

[78] Наука – Википедия [Электронный ресурс] URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9D%D0%B0%D1%83%D0%BA%D0%B0 (дата обращения 27.11.2020).

[79] Криминалистика: учебник / под общ. ред. В.А. Жбанкова. – М.: РИО Российской таможенной академии, 2018. С. 125–127.

о тактике говорят, что ее положения востребованы в условиях противодействия расследованию и если его нет, то и тактика не нужна[80].

В ситуациях же, когда противодействие отсутствует, правомерно говорить не о тактике, а о криминалистической технологии – «В основу разграничения тактики и технологии кладется признак противодействия: там, где его нет, речь, по мнению сторонников нового подхода, следует вести о технологии»[81]. Новый подход, о котором идет речь, предложен Белкиным Р.С. в конце 1990-х годов[82].

Таким образом, под технико-криминалистическим обеспечением необходимо понимать комплекс научных, организационных, методических и правовых мер. Каждый из этих четырех массивов представляет собой, в свою очередь, совокупность мер более низкого уровня (см., например, составляющие научного обеспечения, приведенные выше).

Очертив круг мер, являющихся содержанием ТКО, определимся с их (и его) назначением.

Волынский А.Ф. отмечал, что они направлены на формирование условий постоянной готовности правоохранительных органов к эффективному использованию криминалистических методов, средств и рекомендаций в целях раскрытия и расследования преступлений – см. выше.

Задоров А.Г. – что на создание оптимальных условий использования технико-криминалистических методов и средств[83].

Остальные из упомянутых ученых считают, что технико-криминалистическое обеспечение – это меры по разработке, внедрению и практическому использованию технико-криминалистических средств и методов в целях успешного раскрытия и расследования преступлений.

Обращает на себя внимание, что все авторы, несмотря на отдельные различия в формулировках, солидарны в том, что конечная цель ТКО – оптимальное использование технических средств.

Это ключевое слово задействовано во всех определениях – «формирование условий постоянной готовности к эффективному использованию», «создание оптимальных условий использования», «разработка, внедрение и практическое использование».

Рассматривая различия в остальной части, отметим, что приоритетной представляется точка зрения большинства авторов.

Так, указание на создание оптимальных условий использования технических средств (Задоров А.Г.) предполагает, что эти средства уже имеются в наличии и используются, вопрос лишь в том – насколько успешно.

То же касается «постоянной готовности к использованию», о которой пишет Волынский А.Ф.

Выпавшие в этих определениях процессы разработки и внедрения технических средств видятся, однако, существенными составляющими ТКО, игнорировать которые было бы неверно.

---

[80] Баев О.Я. Основы криминалистики: курс лекций. – М.: Экзамен, 2001. С. 181.

[81] Князьков А.С. Криминалистическая технология и криминалистическая тактика: проблемы соотношения понятий // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 338. С. 125.

[82] см., например - Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. – М.: ИНФРА-М. 2001. С. 84–85.

[83] Задоров А.Г., указ. соч.

Подводя итог, можем сказать, что технико-криминалистическое обеспечение видеозаписи при производстве следственных действий – это система правовых, научных, организационных и методических мер по разработке, внедрению и эффективному практическому использованию технических средств и методов в целях успешного раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Научное обеспечение складывается из таких мер, как: разработка и апробирование новых средств видеозаписи, ее приемов и методов; обобщение практики применения и внесение предложений по ее совершенствованию; участие ученых в подготовке кадров; изучение и распространение зарубежного опыта.

Под правовыми мерами в приведенном определении нужно понимать правовое регулирование видеозаписи в уголовном судопроизводстве, в первую очередь – уголовно-процессуальное.

Под организационными мерами понимаются, как уже отмечалось, меры по повышению эффективности взаимодействия участников раскрытия и расследования преступлений, по оптимизации их работы (совершенствование системы дежурств, выездов, штатной структуры, повышение квалификации), а также по их техническому оснащению.

Меры методического характера состоят, в первую очередь, в разработке алгоритмов применения технических средств, в определении и обосновании наиболее эффективной последовательности действий субъектов применения криминалистической техники.

Библиографический список:

1. Баев О.Я. Основы криминалистики: курс лекций. – М.: Экзамен, 2001. – 288 с.

2. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. – М.: ИНФРА-М. 2001. – 237с.

3. Букур А.И. Технико-криминалистическое сопровождение раскрытия и расследования преступлений, совершаемых с применением огнестрельного оружия ограниченного поражения: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.12. – М., 2020. – 33 с.

4. Волынский А. Ф. Концептуальные основы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений: дис. … д-ра юрид. наук. М., 1999. – 66 с.

5. Волынский В. А. Технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений. - М. , 1994. - 80 с.

6. Винер Н. Я – математик. Перевод Родмана Ю.С. и Зубченко Н.А. – Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика». 2001. – 336 с.

7. Грамович Г. И. Криминалистическая техника (научные, правовые, методологические, организационные основы): монография. Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2004. – 215 с.

8. Задоров А.Г. Технико-криминалистическое обеспечение установления обстоятельств изготовления подложных официальных документов (теоретические и прикладные аспекты): автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.12. – Волгоград, 2018. – 26 с.

9. Зникин В.К. Уголовный процесс без криминалистики и ОРД: проблемная ситуация // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 4 (18). С. 30–35.

10. Князьков А.С. Криминалистическая технология и криминалистическая тактика: проблемы соотношения понятий // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 338. С. 123–127.

11. Кочнева И.П. Технико-криминалистическое обеспечение производства следственных действий: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2010. – 31 с.

12. Кравец Е.Г. Информационно-коммуникационные технологии как элемент технико-криминалистического обеспечения расследования преступлений: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.12. – Волгоград, 2016. – 24 с.

13. Криминалистика / под ред. Р.С. Белкина, В.Г. Коломацкого, И.М. Лузгина. В 3-х томах,Т.1. -М.: Академия МВД РФ, 1995. - 290 с.

14. Криминалистика: учебник / под общ. ред. В.А. Жбанкова. – М.: РИО Российской таможенной академии, 2018. – 496 с.

15. Ландау И.Л. Ситуационный подход в технико-криминалистическом обеспечении предварительного расследования и судебного следствия: дис. … канд. юрид. наук. – М., 2003. – 179 с.

16. Назаршоев Ф.Ю. Технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования незаконного оборота огнестрельного оружия и боеприпасов на территории Республики Таджикистан: автореф. дис. … канд. юридических наук: 12.00.12. – М., 2017. – 28 с.

17. Наука – Википедия [Электронный ресурс] URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/ %D0%9D%D0%B0%D1%83%D0%BA%D0%B0.

18. Скорченко П.Т. Криминалистика. Технико-криминалистическое обеспечение расследования преступлений: учеб. пособие для вузов. – М.: Былина, 1999. – 272 с.

19. Хрусталёв В. Н., Трубицын Р. Ю. Участие специалиста-криминалиста в следственных действиях. – СПб: Питер, 2003. - 208 с.

20. Чернышов В.Н., Сысоев Э.В., Селезнев А.В., Терехов А.В. Технико-криминалистическое обеспечение следствия: учеб. пособие. Тамбов: изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2005. - 80 с.

© Глушков М.Р., 2021

ПРАВДА И ЗАКОН № 2 (16)/2021

УДК 343.982.9

Степанов Самвел Джаваншировичч
следователь-криминалист.
Отдел криминалистики
следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации
по Краснодарскому краю
Адрес: Россия, 350063, г. Краснодар,
ул. Красноармейская, 4/1
Тел.: 8 (918) 2248750 Email: krimkk@mail.ru

Stepanov Samvel Javanshirovich
Investigator-Criminalist of the Department
of Criminalistics of the Investigative Department
of the Investigative Committee of the Russian Federation
for Krasnodar Territory
Address: Russia, 350063, Krasnodar,
st. Krasnoarmeyskaya, 4/1
Tel.: 8 (918) 2875244 Email: krimkk@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ ФОНОСКОПИЧЕСКОЙ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

В статье раскрывается понятие фоносокпической судебной экспертизы, указываются основания ее назначения, примерный перечень вопросов, приводятся ошибки, допускаемые следователями при назначении экспертиз.

Ключевые слова: фоноскопическая судебная экспертизы, перечень вопросов, допускаемые следователями ошибки.

Stepanov S. J. Features of the purpose of phonoscopic judicial examination in criminal cases of corruption. The article reveals the concept of phonosocical forensic examination, indicates the reasons for its appointment, an approximate list of questions, cited errors made by investigators in the appointment of examinations.

Keywords: phonoscopic forensics, a list of issues made by investigators.

Фоноскопическая судебная экспертиза (далее фноскопическая экспертиза) является относительно молодым видом криминалистических экспертиз. Она возникла и развивается в связи с ростом использования технических средств, цифровизацией в различных сферах жизни и необходимостью исследования фонограмм голоса и речи и идентификации по ним человека.

В условиях демократизации уголовного процесса, проведения судебной реформы возрастает роль фоноскопической судебной экспертизы и заключения эксперта как доказательства. Расширение доказательственной базы за счет использования фонограмм, получаемых в основном оперативным путем, в качестве вещественных доказательств имеет особое значение для расследования общественно опасных деяний, связанных с организованной преступностью, коррупцией и взяточничеством. Фоноскопическая судебная

экспертиза по таким делам является одним из основных доказательств, подтверждающих наличие в действиях виновного лица состава преступления.

Предметом фоноскопической экспертизы является доказательственная информация, содержащаяся в фонограммах. В качестве объектов выступают фонограммы, представленные в ходе проведенных оперативно-розыскных мероприятий органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, а также инициативные записи, представленные участниками досудебного производства, приобщенные в качестве вещественных доказательств или иных документов к уголовному делу. Методами фоноскопической экспертизы являются регламентируемые криминалистическими теориями идентификации и диагностики методы и средства исследования доказательств.

Криминалистическая сущность экспертизы фонограмм состоит в получении доказательственной информации и установлении аутентичности фонограмм. На основе оценки результатов фоноскопической экспертизы принимаются процессуальные решения о подлинности, достоверности и относимости доказательственной информации, содержащейся в исследуемых фонограммах.

Фоноскопическая судебная экспертиза проводится в целях установления личности говорящего по признакам голоса и речи, записанной на фонограмме, выявления признаков стирания, копирования, монтажа и иных изменений, привнесенных в фонограмму в процессе или после окончания звукозаписи, определения условий, обстоятельств, средств и материалов звукозаписи, а также иных фактов, имеющих значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

Таким образом, фоноскопическая судебная экспертиза занимается исследованием аудио- и видеозаписей, хранящихся в цифровом виде, на магнитной или видеопленке или на других носителях информации.

Как показывает следственная практика, в настоящее время возросло количество и доказательственное значение фоноскопических судебных экспертиз.

В 2020 году по уголовным делам, находящимся в производстве следственного управления СК России по Краснодарскому краю, назначено свыше 100 фоноскопических судебных экспертиз[84].

Автором с целью установления видов преступлений, по которым следователями проводились фоноскопические экспертизы, из территориальных следственных органов получены сведения о проведенных фоноскпических экспертизах за 2019–2020 годы. Исходя из следственной практики, чаще всего экспертизы указанного вида назначались по коррупционным преступлениям (ст. ст. 290, 291, 291.1 2 85, 159 УК РФ) – 76. Остальное количество судебных фоноскопических экспертиз назначено по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 110, 126, 133, 144, 282-1, 286 и 306 УК РФ[85].

На разрешение типичной фоноскопической судебной экспертизы следователями ставится примерно следующий перечень вопросов:

1. Имеются ли на представленной фонограмме (к примеру CD-диске, полученном в результате проведенных ОРМ, начинающейся словами «…», заканчивающегося словами «…»), признаки нарушения непрерывности записи,

[84] Архив следственного управления СК России по Краснодарскому краю.
[85] Там же.

стираний, дописок, монтажа, изменения первоначального содержания текста разговора, нарушения его целостности?

2. Каково дословное содержание разговора, зафиксированного на оптическом диске «…» в папке «…» в файле с именем «…» (указывается носитель, полностью путь расположения и имя файла с расширением), начинающегося со слов «…» (указывается время начала фонограммы, первые разборчивые слова) и заканчивающегося словами «…» (указывается время окончания фонограммы, последние разборчивые слова)!

Провести шумоочистку разговора, зафиксированного на оптическом диске «…» в папке «…» в файле с именем «…» (указывается носитель, полностью путь расположения и имя файла с расширением), начинающегося со слов «…» (указывается время начала фонограммы, первые разборчивые слова) и заканчивающегося словами «…» (указывается время окончания фонограммы, последние разборчивые слова). Провести запись обработанной фонограммы на представленный оптический диск «…» (указывается носитель).

3. Имеются ли в разговоре, зафиксированном на оптическом диске «…» в папке «…» в файле с именем «…» (указывается носитель, полностью путь расположения и имя файла с расширением), начинающемся со слов «…» (указывается время начала фонограммы, первые разборчивые слова) и заканчивающемся словами «…» (указывается время окончания фонограммы, последние разборчивые слова), голос и речь гр-на …., образцы голоса и речи которого представлены на исследование? Какие реплики ему принадлежат?

Указанный перечень вопросов является примерным и может быть расширен по мере возникновения новых следственных задач и ситуаций. Следует обратить внимание, что вопросы нужно выбирать, исходя из задач, которые позволят максимально прояснить обстоятельства и установить фактические данные, необходимые для следствия. Перед назначением экспертизы желательно обратиться за консультацией в экспертное учреждение, куда будет назначена экспертиза. Корректно сформулированные вопросы и тщательный отбор материалов для исследования позволят существенно сократить сроки производства экспертизы.

С целью выявления типичных ошибок, допускаемых следователями при назначении фоноскопических экспертиз, автором проведено анкетирование следователей и получены результаты проведенных экспертиз за 2019–2020 годы[86]. Анализ постановлений следователей о назначении фоносокпических экспертиз и представленных материалов показал, что следователи при назначении указанной экспертизы допускают следующие типичные ошибки:

– назначаются комплексные исследования, включающие вопросы, для решения которых необходимо участие экспертов нескольких специальностей (например, в практике ФБУ Краснодарская ЛСЭ Минюста России – до 5 экспертных специальностей), что приводит к увеличению сроков производства экспертизы;

– нерациональный подбор материалов для исследования без их предварительного осмотра и прослушивания имеющихся фонограмм. Зачастую информация, представленная в больших объемах для производства экспертизы, носит «бытовой» и отвлеченный характер, не имеющий значения для уголовного дела;

[86] Архив следственного управления СК России по Краснодарскому краю.

– предоставление образцов голоса и речи в плохом качестве, недостаточном объеме (так, например, обвиняемый (подозреваемый) дает согласие для отбора образцов, при этом производится запись с присутствием посторонних шумов, микрофон удален от говорящего, зачастую обвиняемым (подозреваемым) зачитывается отрывок из юридической, либо художественной литературы. Следует отметить, что чтение в качестве образцов голоса и речи лица часто бывает не пригодно для проведения идентификационного исследования либо пригодно на очень ограниченном поле идентификационно значимых признаков;

– постановка перед экспертами большого количества вопросов, которые дублируют друг друга, либо постановка вопросов, не входящих в компетенцию экспертов или редакция которых не является корректной и понятной для экспертов (например, «Имеются ли следы мистификации на исследуемой записи?», «Произнесена ли речь Ивановым И.И., а если не им, то кем?»)

– не предоставление дополнительных сведений, необходимых для производства исследования по вопросам наличия/отсутствия признаков монтажа и иных изменений видео- и звукозаписей, таких как: сведений о записывающих устройствах, их технических характеристик (например, сведений о способе, формате записи, параметрах кодирования звука);

- отсутствие взаимодействия «следователь-эксперт» (следователь может проконсультироваться с экспертом перед назначением экспертизы: какие вопросы целесообразнее поставить, как отобрать образцы голоса и речи, что предоставить дополнительно и т.п.). На практике эксперт зачастую тратит время на поиск рабочих контактов следователя, чтобы понять, для чего задан конкретный вопрос, либо предоставлен тот или иной материал и т.д.), либо заявляет ходатайство о представлении дополнительных материалов (сведений).

Исходя из приведенных выше примеров, предлагаем следующие пути их решения:

- назначать однородные исследования (по каждой экспертной специальности отдельное постановление);

- тщательный отбор материалов (объектов исследования), направляемых на экспертизу;

- грамотная формулировка вопросов, решение которых будет максимально соответствовать задачам следствия;

- предоставление образцов голоса и речи в хорошем качестве и объеме, при условии наличия свободных образцов голоса и речи (например, записи интервью должностного лица);

- перед назначением экспертизы видео- и звукозаписей (особенно многообъектной, с множественными вопросами) по возможности связываться с экспертами, занимающихся производством экспертиз видео-и звукозаписей для получения справочной информации, что поможет грамотно и в адекватном объеме назначить экспертизу.

Типовые задачи, решаемые в рамках экспертизы видео- и звукозаписей (объекты - аудиозаписи и видеозаписи):

- идентификация по голосу и речи;

- составление дословного содержания разговоров, установление количества лиц;

- определение подготовленности/спонтанности речи, степени подготовленности (выученная наизусть, чтение)

- описание места видео – аудиозаписи;

- описание конкретного события, запечатленного на видеозаписи;
- идентификация средств видео-аудиозаписи (записывающего устройства);
- определение скоростных, временных параметров движения объекта по видеозаписям;
- определение размеров объектов и расстояний по видеозаписям
- установление свойств, параметров видео – или аудиозаписей;
- установление признаков монтажа, нарушений непрерывности записи и иных изменений видео или аудиозаписей.

Корректно сформулированные вопросы и тщательный отбор материалов для исследования позволят существенно сократить сроки производства экспертизы.

Библиографический список:

1. Архив следственного управления СК России по Краснодарскому краю.
2. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов. Ю.Г, Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник для вузов. М.: Норма, 2003.
3. Криминалистика: учебник /под ред. д-ра юрид. наук., проф. Яблокова Н.П., М., 1996.
4. Яблоков Н.П. Криминалистика в вопросах и ответах. М. 2003.
5. Россинская Е.Р. Криминалистика: учеб. пособ., М. 2000.
6. Галяшина Е.И. Судебная фоноскопическая экспертиза, М. 2001.
7. Еремин С.Г., Шахкелдов Ф.Г. Судебная бухгалтерия: учебник. Ростов-на-Дону, 2020.
8. Мишин А.В. Судебная экспертиза в досудебном производстве по уголовному делу: учеб. пособие. Казань, 2017.

© Степанов С.Д., 2021

УДК 343.9

Харатишвили Антон Георгиевич
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовного процесса.
Санкт-Петербургская академия
Следственного комитета Российской Федерации
Адрес: Россия, 190000, г. Санкт-Петербург,
наб. р. Мойки, 96
Тел.: 8-921-935-35-15 Email: dashuta2003@yandex.ru

Петрова Оксана Вениаминовна
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Санкт-Петербургской академии
Следственного комитета Российской Федерации
Адрес: Россия, 190000, г. Санкт-Петербург,
наб. р. Мойки, 96
Тел.: 8-904-631-51-62 Email: petrova07072020@gmail.com

Kharatishvili Anton Georgievich
Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
head of the Department of Criminal Procedure
of the St. Petersburg Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation
Address: Russia, 19000096, Saint Petersburg, Moika River emb., 96
Tel.: 8-9219353515 Email: dashuta2003@yandex.ru

Petrova Oksana Veniaminovna
Senior Lecturer, Department of Angular Process,
St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
Address: Russia, 19000096, Saint Petersburg, Moika River emb., 96
Tel.: 89046315162 Email: petrova07072020@gmail.com

МЕСТО КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ЧАСТНЫХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ МЕТОДИК

В статье рассмотрена проблема соотношения категорий криминалистической характеристики преступления, обстоятельств, подлежащих установлению и следственных ситуаций в системе частных криминалистических методик, проанализированы понятие, сущность, структура и значение данных категорий в науке криминалистике. На основе научных знаний о предмете криминалистики сформулирована авторская позиция обоснования и назначения криминалистической характеристики преступления и обстоятельств, подлежащих установлению и следственных ситуаций, их роль в разработке частных криминалистических методик.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика преступления, криминалистическая характеристика расследования, обстоятельства, подлежащие установлению, предмет криминалистики, частные криминалистические методики.

Kharatishvili A. G., Petrova O. V. Position of criminalistic characteristics of crimes in the system of private criminalistic methods. The article deals with the problem of correlation between the categories of the criminalistic characteristics of a crime, the circumstances to be established, and investigative situations in the system of private forensic techniques, the concept, essence, structure and meaning of this category in the forensic science are analyzed. On the basis of scientific knowledge about the subject of forensic science, the author formulated his position of substantiation and assignment of the forensic characteristics of the crime and the circumstances to be established and the investigative situations, their role in the development of private forensic techniques.

Keywords: forensic characterization of a crime, forensic characterization of an investigation, circumstances to be established, subject of forensic science, private forensic techniques.

Современное понимание криминалистической характеристики преступления как одного из элементов частных криминалистических методик сложилось и начало активно развиваться в 60-ые–70-ые годы XX века. Развернутое определение и структуру криминалистической характеристики преступления раскрыл в своем диссертационном исследовании Л.А. Сергеев[87].

А.Н. Колисниченко говорит о том, что: «криминалистическую характеристику необходимо относить к числу наиболее существенных положений, общих для всех частных методик»[88].

В свою очередь И.Ф. Крылов, специализировавшийся на истории криминалистики, установил, что термин «криминалистическая характеристика» использовался учеными еще в начале XX века. Так, «профессор П.И. Люблинский связывал криминалистическую характеристику преступлений с известной семизначной формулой древних римлян: кто, что, где, с чьей помощью, почему, каким образом и когда»[89].

Как справедливо отмечают многие ученые, еще до появления термина «криминалистическая характеристика» в основу методики расследования преступлений криминалисты всегда включали систему знаний о наиболее значимых признаках изучаемого преступления. В данной связи нельзя не вспомнить простое и понятное для всех изречение основоположника криминалистики Ганса Гросса о том, что: «криминалистика по природе своей начинается лишь там, где уголовное право, так же по природе своей, прекращает свою работу … Но каким именно способом совершаются преступления? Как исследовать эти способы и раскрывать их, какие были мотивы в совершении такового, какие имелись в виду цели – обо всем об этом нам не говорят ни уголовное право, ни процесс. Это составляет предмет криминалистики»[90].

На сегодняшний день в научных кругах не вызывает сомнений тот факт, что криминалистическая характеристика преступлений занимает доминирующее положение в структуре частных методик расследования отдельных видов и групп преступлений. Её научная самостоятельность подтверждена многочисленными диссертационными и монографическими исследованиями и научными статьями[91].

Однако, являясь по сути достаточно динамично развивающейся криминалистической категорией, ее место в системе частных методик расследования отдельных видов и групп преступлений на сегодняшний день не столь однозначно и нуждается, на наш взгляд, в дальнейшем развитии и совершенствовании.

---

[87] Сергеев Л.А. Расследование и предупреждение хищений, совершаемых при производстве строительных работ: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 1966. С. 4–5.

[88] Колисниченко А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: дис. . д-ра юрид. наук. Харьков, 1967. Ч. 1. С. 67–68.

[89] Крылов И.Ф. Криминалистическая характеристика и ее место в системе науки криминалистики и в вузовской программе // Криминалистическая характеристика преступлений. Сборник научных трудов М., Всесоюз. институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1984. С. 32–33.

[90] Гросс, Ганс (1847-1915). Руководство для судебных следователей, чинов общей и жандармской полиции и др.: Пер. с нем. / Д-р Ганс Гросс; Со 2-го доп. изд. пер. и. д. судеб. следователя Смол. окр. суда Л. Дудкин и Б. Зиллер. Вып. 1–2. - Смоленск : типо-лит. насл. Ф.В. Зельдович, 1895–1896. - 2 т.; [Электронный ресурс]. URL: https:// https://search.rsl.ru/ru/record/01003517900 (дата обращения: 07.05.2021).

[91] Яблоков Н.П. Криминалистическая характеристика преступления – важный элемент криминалистической теории и практики. Н.П. Яблоков // Информационный бюллетень Академии управления МВД России. 2002. № 17. С.4.

Со времен формирования и становления учения о криминалистической характеристике преступления в научном сообществе предлагалось и формулируется по сей день множество взглядов и идей на определение понятия этой категории, ее элементов и месте в системе частных криминалистических методик. Причем в вопросе понятийного аппарата данной категории явных противоречий не наблюдается – в большинстве своем ученые сходятся во мнении о том, что в общем виде криминалистическая характеристика преступления представляет собой систему обобщенных типичных, наиболее существенных свойств, признаков преступлений. Относительно элементов криминалистической характеристики, на сегодняшний день в научной среде достаточно прочно закрепилась позиция о несостоятельности выделения общих для всех видов и групп преступлений структурных элементов. Придерживаясь этого мнения, криминалисты для каждого вида, схожих по определенным признакам групп преступлений выделяют отдельные криминалистические категории, способные, на их взгляд, решить основную задачу криминалистической характеристики, реализовать ее основное предназначение, то есть сформировать информационную основу для построения частных криминалистических методик и уже опосредовано через методику предложить средства формирования рациональных направлений расследования преступлений.

Однако и понятие криминалистической характеристики, и ее структурные элементы не могут состояться в науке без определения места самой криминалистической категории в системе частных криминалистических методик. И этот вопрос, на наш взгляд, является базисным, фундаментальным в учении о криминалистической характеристике преступлений. Акцентируя важность сформулированного тезиса, принимаем тот факт, что определение места криминалистической характеристики преступлений, на сегодняшний день вопрос не разрешенный. Сформулированные относительно данного вопроса позиции активно обсуждаются в научных кругах, находят свою поддержку или подвергаются критике, в чем видится нам оправданная закономерность и верный путь к поиску места криминалистической характеристики в системе частных криминалистических методик.

Изучение данного вопроса приводит нас к выводу о том, что на сегодняшний день происходит некоторое смешение понятий внутри самой системы частных криминалистических методик.

В поисках идеальной модели криминалистической характеристики преступлений ученые криминалисты в разные периоды времени предлагали рассматривать в качестве ее структурных элементов типичные следственные ситуации[92], изменение условий расследования, саму следственную деятельность[93], и конечно же не обошли стороной такую самостоятельную, на наш взгляд, криминалистическую категорию как обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу[94].

[92] Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. М. 1979. С. 189.

[93] Низамов В.Ю. К вопросу о криминалистической характеристике преступления и криминалистической характеристике расследования. / Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского Государственного университета: уголовная юстиция XXI века: матер. Международной. науч.-практ. конф / под редакцией Н.П. Кирилловой, Н.Г. Стойко. 2018. С. 340. [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru. (дата обращения 07.05.2021).

[94] Возгрин И.А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений. В 4 частях. Ч. 4 . СПб., 1993, с. 22.

По вопросу отнесения обстоятельств, подлежащих установлению (исследованию), к структурным элементам криминалистической характеристики преступления, в начале 2000-х годов развернулась научная полемика.

Профессор В.С. Бурданова, отмечала, что «обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, являются самостоятельным структурным элементом частной методики. При этом в структуре частной методики они должны занимать первое место, стоять перед криминалистической характеристикой, которая играет подсобную роль в расследовании, она является неким «банком данных», из которого можно извлечь полезные сведения, но считать её обоснованием плана расследования и тем более обстоятельствами, подлежащими доказыванию, никак не возможно»[95].

Профессор А.Г. Филиппов также на первое место перед криминалистической характеристикой поставил обстоятельства, подлежащие установлению при расследовании преступлений данного вида (группы) в предложенной им типовой структуре методики расследования конкретных видов и групп преступлений[96].

В свою очередь И.А. Возгрин считал необходимым включить обстоятельства, подлежащие доказыванию, в криминалистическую характеристику преступлений и обосновывал свою позицию тем, «…что данные обстоятельства имеют для следователей и дознавателей такое же значение, как и другие части криминалистической характеристики преступления … поэтому нет никаких оснований выделять их в отдельную самостоятельную часть криминалистических методик расследования преступления. В противном случае, структура криминалистических методик расследования преступлений теряет свою обоснованность, логичность и целесообразность»[97].

Не соглашаясь, с позицией ряда криминалистов об отнесении обстоятельств, подлежащих установлению, к элементам частной методики расследования либо в качестве отдельного элемента криминалистической характеристики преступлений, профессор Р.С. Белкин полагал, что содержание криминалистической характеристики должно охватывать собой все элементы предмета доказывания[98], оставив при этом обстоятельства, подлежащие доказыванию, не только вне понятий криминалистической характеристики преступлений, но и частной методики расследования.

В своей последней работе Р.С. Белкин, объявляя криминалистическую характеристику преступления – криминалистическим фантомом, говорил, что предложения некоторых криминалистов о дополнении криминалистических характеристик перечнями обстоятельств, подлежащих установлению «…свидетельствует о разочаровании в криминалистической характеристике,

[95] Бурданова В.С. Обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, в структуре частной криминалистической методики // Труды Санкт-Петербургского Юридического института Генеральной Прокуратуры. Выпуск № 2. СПб. 2000. С. 62-66.

[96] Филиппов А.Г. Общие положения методики расследования отдельных видов и групп преступлений (криминалистической методики) // Криминалистика: учебник / под ред. А.Г. Филиппова, А.Ф. Волынского. М., 1998. С. 332.

[97] Возгрин И.А. Введение в криминалистику: История, основы теории, библиография. – СПб., 2003. С. 302.

[98] Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. М.: Юридическая литература, 1988, С. 191.

не способной на практике служить даже ориентиром в расследовании и требующей хотя бы такой модернизации»[99].

Категорически отрицать данную позицию, на наш взгляд, не следует. В свете развивающейся науки она имеет право на существование и только дальнейшие разработки в области частных криминалистических методик, появление новых категорий и совершенствование существующих позволят понять ее значение.

Более подробно исследуя содержание и место в системе частных методик расследования отдельных видов и групп преступлений такую криминалистическую категорию как обстоятельства, подлежащие установлению, считаем важным отметить следующее.

Грамотное определение круга обстоятельств, подлежащих установлению, по мнению подавляющего большинства криминалистов, является одним из условий успешного, всестороннего и объективного расследования. Это обусловлено тем, что при их формировании учитываются не только обстоятельства, перечисленные в ст. 73 УПК РФ. Их перечень не должен и не может охватывать особенностей отдельных видов преступлений. Будучи исходным правовым ориентиром, он устанавливает минимальные требования к собиранию доказательств по делу и нацеливает правоприменителя на определение более конкретного круга обстоятельств, подлежащих установлению.

В криминалистической методике, обстоятельства, подлежащие доказыванию, конкретизируются и раскрываются, имея своей целью и задачами отразить и зафиксировать предмет доказывания в зависимости от конкретного вида, группы преступлений, всесторонне объективно и качественно расследовать преступление. В данной связи нельзя не согласиться с утверждением о том, что: «обстоятельства, подлежащие доказыванию, — это не простое механическое сочетание элементов предмета доказывания и диспозицией соответствующих статей Уголовного кодекса. Эти категории, относящиеся соответственно, к наукам уголовного процесса и уголовного права, в криминалистике обогащаются и, в силу этого, приобретают новое качество»[100].

В.А. Образцов, отмечает, и мы полностью соглашаемся с ним в том, что: «в ходе предварительного расследования необходимо установить не только факт совершения деяния с признаками преступления и наличия в нем конкретного состава преступления, под признаки которого оно подпадает, но и все юридически значимые обстоятельства, имеющие значение для дела. Мыслительная модель совокупности (системы) этих обстоятельств формируется, ориентируясь на информацию, содержащуюся в трех видах источников. Определяющим, базовым источником является уголовно-процессуальный предмет доказывания, сформулированный в ст. 73 УПК РФ. Источниками, позволяющими его конкретизировать и развить, являются обстоятельства, перечисленные в диспозиции той нормы уголовного закона, под признаки которого подпадает расследуемое деяние, а также данные,

[99] Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М., 2001. С. 222.

[100] Общие методики расследования отдельных видов преступлений и групп преступлений (криминалистические методики) // Криминалистика: учебник / под ред. А.Г. Филиппова, А.Ф. Волынского. М., 1998. С. 24.

содержащиеся в криминалистической характеристике соответствующего вида преступлений»[101].

Безусловно на ход и результаты расследования преступлений значительное влияние оказывает и обстановка расследования, и сама следственная деятельность, однако включать ее в криминалистическую характеристику преступлений, на наш взгляд, концептуально неверно. Перспективность этой идеи В.Ю. Низамов видит в возможности сопоставления криминалистической характеристики преступления со следственной ситуацией начального этапа расследования, указывая при этом: «криминалистическая характеристика расследования — это готовый результат разрешения следственной ситуации. Однако на первоначальном этапе расследования преступления такая криминалистическая характеристика уже есть, а разрешения следственной ситуации еще нет. При этом значимость работы следователя и грамотного использования криминалистических рекомендаций на первоначальном этапе расследования преступления очевидна»[102]. Таким образом, В.Ю. Низамов, отмечая взаимосвязь криминалистической характеристики преступления и криминалистической характеристики расследования, предлагает рассмотреть вопрос о включении в криминалистическую характеристику преступления такой категории, как криминалистическая характеристика расследования, утверждая что: «эта позиция отчасти будет способствовать развитию таких самостоятельных и перспективных частных теорий, как теория криминалистической технологии, теории программирования в следственной работе»[103].

Поддерживая саму идею взаимосвязи криминалистической характеристики преступления с характеристикой расследования, о существовании и значимости которой неоднократно поднимался вопрос в научной литературе, полагаем нецелесообразным включать одну категорию в другую, поскольку результат такой трансформации излишне типизирует и сужает возможности применения данной методики в расследовании преступлений. Вариативность – одно из главных преимуществ любой методики. Стремление объединить типичные, криминалистически значимые признаки преступления с типичными следственными ситуациями начального этапа расследования (пусть даже с результатами их разрешения) может привести к формализации подхода к расследованию конкретного преступления, всегда обладающего индивидуальными особенностями, в результате чего именно эти ключевые особенности выпадут из поля зрения правоприменителя, что в результате приведет к утрате следов преступления и потере ключевой доказательственной базы.

На наш взгляд, идея объединения криминалистической характеристики преступления и, так называемой, «криминалистической характеристики расследования» во-первых, уже реализуется посредством формирования частных криминалистических методик, в рамках которых данные категории рассматриваются и отдельно, и взаимосвязанно друг с другом, и могут

[101] Образцов В.А. Криминалистика: парные категории.М.: изд-во «Юрлитинформ» М. 2007 С.81–82

[102] Низамов В.Ю. К вопросу о криминалистической характеристике преступления и криминалистической характеристике расследования. / Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского Государственного университета: уголовная юстиция XXI века: матер. Международной. науч.-практ. конф / под редакцией Н.П. Кирилловой, Н.Г. Стойко. 2018. С. 340. [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru. (дата обращения 07.05.2021).

[103] Там же. С. 341.

использоваться в расследовании преступлений как самостоятельно, так и комплексно с выработкой рекомендаций по расследованию отдельных видов преступлений. Во-вторых, предложенная модель, содержащая в себе элементы криминалистической характеристики преступления и расследования, в целях развития теорий криминалистической технологии и программирования наряду с традиционными категориями криминалистических методик будет более востребована как самостоятельная категория параллельно развивающаяся наряду с криминалистической характеристикой преступлений, типичными следственными ситуациями, алгоритмизацией, программированием и иными элементами частных криминалистических методик.

Формулируя выводы проведенного нами исследования, безусловно соглашаемся с мнением о том, что и криминалистическая характеристика, обстоятельства, подлежащие установлению, следственные ситуации первоначального и последующего этапов расследования являются основополагающими самостоятельными структурными элементами частных методик расследования отдельных видов и групп преступлений. Однако соотношение этих категорий необходимо рассматривать в доктринальной плоскости предмета науки криминалистики, сущность и содержание которого традиционно понимается: «в познании закономерностей механизма преступления, возникновения информации о преступлении и его участников, собирания, исследования, оценки и использования доказательств и основанных на познании этих закономерностей специальных средствах и методах судебного исследования и предотвращения преступлений»[104]. «Данные закономерности имеют значение для определения предмета криминалистики не только сами по себе, но как основа для разработки и использования средств, приемов, методов и рекомендаций в целях установления юридической истины по уголовному делу»[105].

Во взаимосвязи приведенных высказываний, представляется, что путем изучения криминалистической характеристики преступлений возможно получить научные знания о закономерностях механизма преступления, возникновения информации о преступлении и его участников. Криминалистическая категория обстоятельств, подлежащих установлению, в рамках разработки частных криминалистических методик, опираясь на знания криминалистической характеристики преступления, является неким базисом, основой собирания, исследования, оценки и использования доказательств, ориентируя правоприменителя на использование эффективных средств и методов исследования и предотвращения преступлений. Ситуационный подход, определяет обстановку, в которой протекает расследование преступления, с учетом имеющейся криминалистически значимой информации о преступлении, предлагая комплекс тех средств и методов расследования, которые будут эффективны в конкретно взятой следственной ситуации.

---

[104] Белкин Р.С. Общая теория советской криминалистики. Саратов. 1996; Белкин Р.С. Курс криминалистики: В 3-х томах. Т.1: Общая теория криминалистики. М., 1997. С.112.

[105] Коршунова О.Н., Серова Е.Б. Понятие, предмет, задачи, система и методы криминалистики / Курс криминалистики. В 3-х томах. Т. 1. Общетеоретические вопросы. Криминалистическая техника. Криминалистическая тактика / под ред. Коршуновой О.Н. и Степанова А.А. СПб: изд-во «Юридический центр Пресс». 2004. С. 28-45.

Предложенная нами модель близка с авторским подходом структуры методики уголовного преследования, разработанной в 2006 году О.Н. Коршуновой, которая предложила в структуре методики уголовного преследования «помимо криминалистической характеристики преступления рассматривать криминалистическую характеристику процесса познания события преступления соответствующей категории (группы, вида), подлежащие исследованию обстоятельства преступления и процесса его познания на различных стадиях и этапах уголовного преследования, типичные следственные и судебные ситуации и особенности уголовного преследования, применительно к каждой из них, методические рекомендации по подготовке и производству отдельных следственных действий, участию в судебных действиях»[106].

Таким образом для полноценной и качественной разработки методики расследования отдельных видов преступлений представляется необходимым последовательно исследовать вопросы криминалистической характеристики преступления как основного источника получения криминалистически значимой информации о типичных признаках его совершения, после чего на основе полученных сведений с учетом вариативности возможных следственных ситуаций разработать перечень обстоятельств, подлежащих установлению, способный по своим качественным характеристикам, подробно изложенным в настоящей статье, составить основу алгоритма расследования определенного вида (разновидности) преступления, способствовать разработке криминалистической программы его расследования.

Библиографический список:

1. Баев Ю.Я. И всё же реальность или иллюзия (ещё раз о криминалистической характеристике преступлений) // Вестник криминалистики. 2002. Вып.1(3). С. 23.

2. Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. М. 1979. 189 с.

3. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. М.: Юридическая литература, 1988, с. 191.

4. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М., 2001. 237 с.

5. Белкин Р.С. Общая теория советской криминалистики. Саратов. 1996.

6. Белкин Р.С. Курс криминалистики: В 3-х томах. Т.1: Общая теория криминалистики. М., 1997. 837 с.

7. Бурданова В.С. Обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, в структуре частной криминалистической методики // Труды Санкт-Петербургского Юридического института Генеральной Прокуратуры. Выпуск № 2. СПб. 2000. С. 62–66.

8. Вандышев А.В. Теоретические и практические аспекты взаимосвязи криминалистики и виктиминологии: автореф. дис.… д-ра юрид. наук, М., 1989.

9. Васильев А.Н. О криминалистической классификации преступлений // Методика расследования преступлений (общие положения). М., 1976.

10. Возгрин И.А. Криминалистическая методика. Минск, 1983.

[106] Коршунова ОН. Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы уголовного преследования: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 9.

11. Возгрин И.А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений. В 4 частях. Ч. 4 . СПб., 1993.

12. Возгрин И.А. Введение в криминалистику: История, основы теории, библиография. – СПб., 2003.

13. Герасимов Н.Ф. Вопросы развития и совершенствования методики расследования отдельных видов преступлений // Вопросы методики расследования преступлений. Вып. 50. Свердловск. 1976;

14. Густов Г.А. К определению криминалистического понятия преступления // Труды Санкт-Петербургского Юридического Института Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Вып. № 2. Санкт-Петербург. 2000.

15. Зуев Е.И., Шурухнов Н.Г. Криминалистическая характеристика преступлений // Криминалистика (актуальные проблемы). М., 1988.

16. Колисниченко А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: дис. …. д-ра юрид. наук. Харьков, 1967. Ч. 1.

17. Коршунова О.Н., Серова Е.Б. Понятие, предмет, задачи, система и методы криминалистики / Курс криминалистики. В 3-х томах. Т. 1. Общетеоретические вопросы. Криминалистическая техника. Криминалистическая тактика / под ред. Коршуновой О.Н. и Степанова А.А. СПб: изд-во «Юридический центр Пресс». 2004. 707 с.

18. Коршунова ОН. Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы уголовного преследования: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 2006. 42 с.

19. Крылов И.Ф. Криминалистическая характеристика и ее место в системе науки криминалистики и в вузовской программе // Криминалистическая характеристика преступлений. Сборник научных трудов М.: Всесоюз. институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1984.

20. Лузгин И.М. Некоторые аспекты криминалистической характеристики и место в ней данных о сокрытии преступлений // Криминалистическая характеристика преступлений. М., 1984.

21. Митричев С.П. Методика расследования отдельных видов преступлений // Криминалистика и судебная экспертиза. Вып. 10. Киев, 1973.

22. Низамов В.Ю. К вопросу о криминалистической характеристике преступления и криминалистической характеристике расследования. / Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского Государственного университета: уголовная юстиция XXI века: матер. Международной. науч.-практ. конф / под редакцией Н.П. Кирилловой, Н.Г. Стойко. 2018. С. 338–342. [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru.

23. Облаков А.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений и криминалистические ситуации. Хабаровск. 1985.

24. Образцов В.А. 1) Криминалистическая характеристика преступлений: дискуссионные вопросы и пути их разрешения // Криминалистическая характеристика преступлений. М. 1984. 2) Учение о криминалистической характеристике преступлений // Криминалистика. М., 1995.

25. Образцов В.А. Криминалистика: парные категории. М.: изд-во «Юрлитинформ» 2007.

26. Салтовский М.В. Криминалистическая характеристика: структура, элементы // Специализированный курс криминалистики. Киев, 1987.

27. Селиванов Н.А. Советская криминалистика: система понятий. М., 1982.

28. Старостин В.Е., Яровенко В.В. Криминалистическая характеристика и следственная ситуация: соотношение понятий // Криминалистические методы расследования преступлений. Тюмень, 1994.

29. Танасевич В.Г., Образцов В.А. О криминалистической характеристике преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 25. 1976. С. 99–100.

30. Танасевич В.Г. Теоретические основы методики расследования преступлений // Советское государство и право, № 6, 1976.

31. Яблоков Н.П. Криминалистическая характеристика преступления – важный элемент криминалистической теории и практики. Н.П. Яблоков// Информационный бюллетень Академии управления МВД России. 2002. № 17. С.4.

32. Общие положения методики расследования отдельных видов и групп преступлений (криминалистической методики) // Криминалистика: учебник / под ред. А.Г. Филиппова, А.Ф. Волынского. М., 1998. с. 332.

33. Сергеев Л.А. Расследование и предупреждение хищений, совершаемых при производстве строительных работ: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 1966. 21 с.

© Харатишвили А. Г., Петрова О. В., 2021

ИЗ ИСТОРИИ СЛЕДСТВИЯ

УДК 347.934:82-94

Круглов Анатолий Павлович
31.08.1937–22.04.2021
ветеран следствия,
старший советник юстиции

Kruglov Anatoly Pavlovich
31.08.1937–22.04.2021
veteran investigator,
senior justice adviser

Хочешь жить долго — живи честно

О СЕБЕ И СВОИХ ТОВАРИЩАХ

В цикле статей представлены воспоминания ветерана следственных органов Анатолия Павловича Круглова[107], в которых автор, являясь высококвалифицированным специалистом в вопросах организации надзора за следствием, дознанием и оперативно-розыскной деятельностью, в области межнациональных отношений, кадровой политики, организации работы с кадрами, обращаясь к молодым следователям, решившим посвятить свою жизнь делу борьбы с преступностью и укреплению законности, делится богатым профессиональным и личным опытом и дает практические рекомендации как по организации работы так и по формированию личности будущих следователей.

Ключевые слова: следователь, следствие, прокуратура, борьба с преступностью, наставник, опыт

Kruglov A. P. Want to live long - live honestly. about yourself and your commands. The series of articles presents the memories of the veteran investigative authorities Anatoly Pavlovich Kruglov, in which the author, being a highly qualified specialist in the organization of supervision of the investigation, inquiry and operational investigative activities in the field of interethnic relations, personnel policy, organization of work with personnel, addressing the young investigators who decided to devote his life to the fight against crime and

[107] Родился 31.08.1937 г., в рабочей семье. В 1960 г. окончил юридический факультет Ленинградского государственного университета. Свыше 30 лет работал в органах прокуратуры Ленинграда, Санкт-Петербурга, занимал должности следователя, заместителя прокурора района, начальника отдела прокуратуры города. Старший советник юстиции. В период с 1977 по 1979 и с 1981 по 1984 гг. возглавлял кадровую службу высшего учебного заведения Минздрава РСФСР – Ленинградского санитарно-гигиенического медицинского института, совмещая административную с научно-педагогической работой в качестве преподавателя курса Трудового права. В 1979–1981 гг. работал народным судьей Фрунзенского района Ленинграда по рассмотрению уголовных дел. Активно участвовал в общественной жизни трудовых коллективов. Является высококвалифицированным специалистом в вопросах организации надзора за следствием, дознанием и оперативно-розыскной деятельностью, межнациональных отношений, кадровой политики, организации работы с кадрами. С 2000 по 2015 г. возглавлял Санкт-Петербургское отделение Межрегиональной «Объединенной общественной приемной». Награжден: Знаком отличия «За верность закону» I степени Генеральной прокуратуры РФ, Знаком отличия «За службу закону» Следственного комитета Российской Федерации, медалью «Ветеран труда РСФСР», «Ветеран труда РФ», «Ветеран прокуратуры», Благодарностью Законодательного собрания Санкт-Петербурга.

strengthening the rule of law, shares a wealth of professional and personal experience and gives practical advice on the organization of work and the formation of the personality of future investigators.

Keywords: investigator, investigation, prosecutor's office, fight against crime, mentor, experience

О выборе профессии. В прокуратуру города Ленинграда я был принят в 1960 году, после окончания юридического факультета Ленинградского университета, на должность стажера следователя прокуратуры Московского района.

Еще будучи студентом, определил для себя будущую профессию следователя, так как хотел посвятить свою жизнь делу борьбы с уголовной преступностью, раскрытию преступлений, установлению и привлечению к ответственности преступников. Свою дипломную работу я посвятил тактике допроса обвиняемого на предварительном следствии. Следственной работе я отдал почти четверть века и никогда не жалел об этом. Скажу больше — были периоды, когда уставал от перегрузок в работе, но никогда она не была мне в тягость.

Вообще хочу сказать, как только потеряешь интерес к следствию и появится безразличие к самой этой работе, к ее результатам — лучше оставить ее и найти другую, потому что следственная работа не терпит равнодушных. Для меня работа следователя была первой после окончания факультета, другой я не знал. Сложилась она хорошо на многие годы. Первый трудовой коллектив, в который я пришел, встретил меня доброжелательно. Прокурор района Виктор Пантелеймонович Голушко обстоятельно побеседовал со мной, расспросил о семье, бытовых условиях, планах на будущее, задал несколько вопросов по материальному и процессуальному праву. В то время еще действовало уголовное законодательство 1922 года (УК РСФСР). В конце беседы Виктор Пантелеймонович предупредил меня, вчерашнего студента, чтобы в будущей работе держал дистанцию с оперативниками и адвокатами, не пил с ними и не ходил ни в рестораны, ни в бани. Популярно объяснил, что первые посчитают тебя за своего и будут спустя рукава относиться к твоим служебным поручениям, и те и другие, когда им будет выгодно, обязательно подставят тебя. Мудрому житейскому совету Виктора Пантелеймоновича я следовал всю жизнь. Даже в случаях, когда раскрывались убийства «по горячим следам» и ребята-оперативники накрывали скатерть-самобранку, я находил благовидный предлог отказаться от участия в этих мероприятиях. При этом авторитет свой перед ними не ронял, а с годами заслужил уважение и оперативников, и адвокатов, которым во все времена было известно, чем дышит тот или иной следователь в городе.

Первые знакомства с профессионалами. В первом моем коллективе были опытные следователи — участники войны К. Галанцев, И. Изулин, Д. Филатов, более молодые С. Зборовский, Т. Кучко, С. Козловский. Моим наставником стал Станислав Козловский, ранее работавший следователем в транспортной прокуратуре, расформированной по указанию Н.С. Хрущева.

Кстати, еще в 1954 году Хрущев заявил, что в стране наблюдается перепроизводство юристов и экономистов. В том же году в Ленинграде были расформированы Юридический институт им. Калинина и две Следственные школы. Одна, размещавшаяся на Гражданской улице, другая — не помню где.

Поэтому в 1955 году, когда я поступал на юридический факультет, он был единственным в городе учебным заведением, готовившим правоведов.

Козловский тяжело заболел и буквально через неделю-две мне пришлось принять к производству все его дела. К тому же у меня на руках было несколько дел о самоубийствах и мелких кражах с обувной фабрики «Скороход». Не обладая никаким практическим опытом, я, естественно, обращался то к одному, то к другому следователю. Все они относились ко мне доброжелательно, по-товарищески, без всякого менторского тона. Тогда мне казалось, что никогда не буду таким умным профессионалом, как они. Один солидный внешний вид К. Галанцева и Д. Филатова уже вызывал уважение, а их замечания или советы воспринимались как бесспорные. Иван Изулин обладал способностью писать кратко. Любые постановления, какой бы сложности они ни были, он писал на одной страничке. Тамара Кучко обладала аккуратностью, разборчивым почерком и завидным стилем изложения. Кстати, юридическому стилю следственных документов я учился у нее, а также у С. В. Зборовского, да и у других следователей. С такой необходимостью, уверен, столкнулись все начинающие следователи и помощники прокуроров. Я, например, в одном из первых постановлений о прекращении дела о самоубийстве написал бытовым языком, что «27 декабря 1960 года… пассажирским поездом № 218 была зарезана гражданка Козлова». Редакцию документа в таком виде прокурор изменил.

Дожив до преклонных лет, я считаю себя счастливым человеком. Мне посчастливилось с моим первым трудовым коллективом, с первым руководителем. Меня окружали порядочные, доброжелательные люди, настоящие профессионалы. Самые запоминающиеся события у меня связаны именно со стажировкой в прокуратуре Московского района. Особенно мой первый выход на место происшествия в ноябре 1960 года, о чем я расскажу ниже, а сейчас поделюсь воспоминаниями о человеке, с которым я на протяжении четверти века был связан по расследуемым делам и который способствовал становлению меня как специалиста.

Готовский А.Ф. Я мог бы назвать многих своих коллег, в том числе и руководителей, но Алексей Францевич Готовский, заместитель начальника Следственного отдела, занимает в этом ряду первое место.

Он отличался особой человечностью, порядочностью, вниманием к людям, готовностью помочь и поддержать в трудной ситуации. Алексей Францевич был для нас, следователей, живой энциклопедией. Всегда мог профессионально посоветовать в вопросах организации, методике и тактике расследования. А сколько раз каждому из нас приходилось обращаться к нему за помощью по вопросам назначения судебных экспертиз. Он знал в городе всех без исключения специалистов- экспертов в областях криминалистики, медицины, техники, строительства и других отраслей знаний; умел договариваться за нас о приемлемых сроках работы, помогая нам укладываться в сроки расследования.

Вспоминаю 1966 год, когда мне в составе бригады старших следователей Федоровой С. С. и Дмитриева Н.Е., пришлось расследовать уголовное дело по факту массовой драки между двумя враждующими группировками заключенных из числа молодежи в Колпинской исправительно-трудовой колонии, в которой приняли участие около 50-и человек. В результате драки были убиты заключенные Бойков и Геннадьев, пяти другим заключенным причинены телесные повреждения различной степени тяжести. В те годы массовые беспорядки в местах исполнения наказания были редкостью.

Алексей Францевич курировал это дело и, учитывая сложность в установлении отдельных обстоятельств происшествия, участвовал со мной в проведении следственных действий, в том числе в очной ставке между двумя организаторами массовой драки — Басневым и Смирновым. Очная ставка проводилась в «Крестах». После нее мы обсудили полученные новые данные, касающиеся роли и степени участия других фигурантов дела, скорректировали план дальнейших следственных действий. По делу были привлечены и осуждены девять активных участников преступления.

Неоценимую помощь в организации и проведении ряда судебных технических экспертиз, в подборе квалифицированных экспертов, Алексей Францевич оказал мне в 1967 году при расследовании уголовного дела, возбужденного по факту группового несчастного случая, происшедшего при строительстве тоннельного канализационного перехода под рекой Пряжкой вследствие аварии — прорыва воды из реки в тоннель и его затопления. При этом в тоннеле погибли четыре работника УНР-304 треста Спецстрой Главленинградстроя вместе с горным мастером Богдановым. По делу были привлечены к ответственности и осуждены начальник УНР, главный инженер, главный механик, другие должностные лица — всего шесть человек.

В расследовании этого дела участвовала следователь Нина Алексеевна Дегтева, которую я считаю также одним из своих наставников и одним из самых опытных ленинградских следователей в те годы.

Я всегда старался обсудить вопросы следствия с Алексеем Францевичем, так как он был доступен более других. Знал, что даже критику и нелицеприятные замечания в адрес следователя он выскажет в товарищеском духе, не в менторском тоне, не свысока. И его замечания всегда воспринимались с благодарностью. Думаю, что со мной согласятся все следователи, кому довелось работать с ним в тот период (1960-е — 1980-е годы). Его доверие невозможно было не оправдать. По-человечески мы все любили Алексея Францевича. Его авторитет у следователей был непререкаем.

Несколько лет тому назад Алексея Францевича не стало. Узнав об этом, у меня сердце сжалось от тоски и сознания невосполнимой утраты. Всей подвижнической жизнью на благо государства, связанной с укреплением законности и правопорядка, Алексей Францевич заслужил благодарную память нынешних сотрудников прокуратуры, а так-же и коллег из Следственного комитета.

Активное взаимодействие следователя с органом дознания успешно завершилось раскрытием убийства. А сейчас я хочу рассказать о взаимодей-ствии следователя с органом дознания - уголовным розыском УООП ЛО (Управление охраны общественного порядка, так по прихоти Н. С. Хрущева именовалось нынешнее Министерство внутренних дел и его управления на местах), которое привело к положительному результату – раскрытию тяжкого преступления, вызвавшего общественный резонанс в городе.

В субботний день, 15 апреля 1967 г. в пятом часу вечера председатель правления Сестрорецкого общества охотников и рыболовов А. Черняев вместе с двумя членами охотколлектива в качестве общественного инспектора рыбохотнадзора выехал в район озера Разлив и Черной речки с целью пресечения браконьерства в период нереста рыбы. В кузове автомашины, на которой они ехали, находилась лодка. Около шести часов, выгрузив лодку и спустив ее на воду в устье Черной речки, Черняев с одним из инспекторов

направился осматривать угодья, а второй инспектор уехал обратно в Сестрорецк, договорившись с Черняевым встретиться в восемь часов вечера в районе песчаного карьера Челищевой горы.

Черняев и его напарник отправились на лодке вверх по течению. Осматривая в одном месте берег, напарник оступился и окунулся в воду. Черняев высадил его на берегу в районе Лопакова болота, чтобы ждал его, а сам на лодке отправился вверх по реке, пообещав скоро вернуться. В условленное время на Лопаково болото вернулся из города второй инспектор. А Черняев назад так и не прибыл. Предпринятые в этот вечер поиски пропавшего председателя оказались безрезультатными.

На следующее утро в километре от Лопакова болота вверх по течению реки была обнаружена лодка Черняева, на полкорпуса поднятая на берег. А 17 апреля в результате организованных местными жителями поисков на левом берегу Черной речки в пятистах метрах выше Лопакова болота был обнаружен труп А. Черняева с множественными огнестрельными ранениями картечью в области спины и головы. В правой руке его была зажата рукоятка ракетницы, в левой - заряд сигнальной ракеты красного цвета. В нагрудном кармане кителя находилось удостоверение общественного инспектора по охране природы. Как показал осмотр, ни на одежде, ни на теле убитого следов борьбы обнаружено не было. На расстоянии от 15-и до 50-и метров от места обнаружения трупа были обнаружены разбитый войлочный пыж и пять картонных пыжей.

Рабочая версия – убийство Черняева, выполнявшего свой общественный долг в качестве инспектора рыбохотнадзора, задержанным нарушителем-браконьером, требовала незамедлительной и широкомасштабной розыскной работы по установлению преступника. Место преступления находилось в 5 км севернее памятника-шалаша В. И. Ленина. Недалеко располагались крупные населенные пункты Сестрорецк, Дибуны, Песочный, ряд мелких поселений, в которых следовало провести опрос всех жителей, направленный на установление личности убийцы. Требовались значительные силы сотрудников милиции для обхода всех домов и опроса их жителей. Нами было принято решение обратиться к начальнику Управления милиции А. И. Соколову с просьбой командировать на это мероприятие как можно больше сотрудников.

Когда мы изложили свою просьбу начальнику Управления, он поинтересовался, сколько сотрудников нам нужно. Начальник уголовного розыска Головахо К. Л. ответил: «Человек сто». Александр Иванович, который хорошо знал город по своей прежней хозяйственной работе и, будучи человеком мудрым, сказал: «Я дам вам триста сотрудников, только найдите злодея». На раскрытие убийства А. Черняева было направлено триста сотрудников-оперативников, дознавателей и участковых инспекторов из всех районов города.

В результате сплошного обхода прилегающих населенных пунктов и опроса жителей, 20 апреля 1967 г. по подозрению в убийстве был задержан житель поселка Дибуны — пенсионер Никифоров, который при допросе подтвердил, что во время охоты на щук с ружьем 15 апреля совершил убийство Черняева.

Дальнейшим расследованием было установлено, что Никифоров проживал в поселке Дибуны с 1933 года. В течение многих лет занимался охотой и рыболовством, имел двуствольное охотничье ружье, необходимые охотничьи принадлежности и рыболовные снасти. С 1962 года состоял членом охотколлектива, который наряду с другими низовыми коллективами района

объединялся в Сестрорецкое общество охотников и рыболовов. Председателя правления этого общества он хорошо знал. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что сотруднику милиции, приходившему с проверкой 19 апреля к нему домой, Никифоров в присутствии жены заявил, что знал Черняева и «сожалел» по поводу его зверского убийства.

В первых числах апреля Никифоров занялся браконьерством — стал бить рыбу острогой. А 15 апреля во второй половине дня, будучи в пьяном виде, он взял с собой ружье, запас патронов, снаряженных картечью, и отправился на Черную речку «стрелять щук». К 6 часам вечера он убил 5 щук, но решил еще подождать, когда рыба начнет «гулять», чтобы еще пострелять. Около 8 часов вечера его встретил А. Черняев, который услышал выстрелы и пришвартовался к берегу. Черняев по долгу службы хорошо знал Никифорова и был крайне возмущен тем обстоятельством, что член его охотколлектива занимается браконьерством. Он потребовал от Никифорова предъявить документы, а когда тот отказался предъявить, предложил ему следовать к лодке. У инспектора была только ракетница, которую Никифоров отчетливо видел (Наличие ракетницы лишний раз подтверждало, что ее владелец — не рядовой охотник или браконьер, а лицо, действительно выполняющее свой долг по охране рыбных запасов).

После того как Никифоров отказался предъявить документы, Черняев решил подать световой сигнал ракетой, чтобы тем самым оповестить своих товарищей о задержании браконьера. Предложив еще раз Никифорову следовать к лодке, он направился на более сухое место, пытаясь зарядить ракетницу. В этот момент Никифоров дважды выстрелил ему в спину, причинив множественные картечные ранения черепа с обширным разрушением головного мозга (от первого выстрела) в сочетании с проникающими ранениями груди и живота (со стороны спины) от второго выстрела.

Привлеченный по делу в качестве обвиняемого, Никифоров виновным себя в убийстве Черняева признал частично. Не отрицая совершенного им убийства, он оспаривал мотив, излагая его в защитном варианте. Однако вина его в умышленном убийстве лица при выполнении им служебного долга с целью уйти от ответственности за браконьерство была полностью доказана результатами осмотров места происшествия, изъятыми вещественными доказательствами, свидетельскими показаниями, проверкой показаний обвиняемого с выездом на место происшествия и убедительными заключениями экспертов-криминалистов и эксперта-физика.

Заключением криминалистической экспертизы было бесспорно установлено, что войлочный пыж, обнаруженный на месте происшествия, и пыж, извлеченный из рукава фуфайки зверски убитого Черняева, однородны по материалу войлока, цвету отдельных волокон, форме, диаметру и способу изготовления с войлочными пыжами, обнаруженными при обыске в доме Никифорова. Войлочные и картонные пыжи, изъятые с места происшествия, и войлочный пыж, обнаруженный в рукаве фуфайки убитого, оказались изготовленными при помощи высечки, изъятой у Никифорова.

При назначении физико-технической экспертизы образцов свинца, производства рентгеноструктурного анализа извлеченной из трупа картечи, а также картечи из патрона, изъятого у обвиняемого при обыске, и двух кусков свинца, обнаруженных в охотничьих принадлежностях Никифорова, возникла проблема, так как Центральная научно-исследовательская лаборатория

судебной экспертизы (на ул. Некрасова, 8) подобные экспертизы в то время не проводила, в НТО УМ ЛО таких специалистов тоже не было. Выручил, как всегда, Алексей Францевич Готовский, который, как я уже говорил, знал в городе всех без исключения специалистов-экспертов разных областей знаний. Он порекомендовал мне старшего научного сотрудника Проектного и научно-исследовательского института «Гипроникель», кандидата химических наук Немойтина М. А. Его заключением было установлено, что все образцы свинца (картечь из трупа, картечь из патрона и образцы от двух кусков свинца) одинаковы по своим кристаллоструктурным особенностям. Исследованные образцы ранее составляли одно целое с двумя кусками свинца, обнаруженными в охотничьих принадлежностях Никифорова. В процессе исследования вещественных доказательств экспертом были решены и другие интересовавшие следствие вопросы.

На выездной сессии Судебной коллегии по уголовным делам Ленинградского городского суда под председательством Н.В. Ломоть, проходившей в Доме культуры Сестрорецка при участии государственного обвинителя — прокурора Сестрорецкого района А. Т. Сафронова, дело по обвинению Никифорова по ст. 102 п. «в» УК РСФСР было рассмотрено в открытом судебном заседании. Никифоров приговорен к высшей мере наказания — расстрелу. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР оставила приговор без изменения. Президиум Верховного Совета РСФСР отклонил ходатайство Никифорова о помиловании. Приговор приведен в исполнение.

За долгие годы работы пришлось расследовать немало сложных дел, которые заслуживают более подробного изложения не в формате данной статьи.

Мой первый выход на место происшествия. А теперь я расскажу о своем первом выходе на место происшествия, который состоялся в середине ноября 1960 года, через две недели после моего прихода в прокуратуру Московского района. Мой наставник Станислав Козловский в это время тяжело болел (через год он умер), и находившиеся в его производстве дела прокурор передал мне. Меня же включил в график дежурств вместо заболевшего наставника.

С утра прокурор района Голушко Виктор Пантелеймонович вызвал меня к себе в кабинет и сказал, чтобы я выехал на улицу Салова, где в квартире обнаружен труп мужчины, и произвел осмотр.

Надо сказать, что в те годы в районных прокуратурах своего автотранспорта не было. Все поездки по делам осуществлялись городским транспортом. В районном отделе милиции для оперативных выездов был один «воронок», грузовая машина-фургон синего цвета. Ни оперативного сотрудника, ни участкового уполномоченного, ни судмедэксперта к осмотру места происшествия привлечено не было. Думаю, что Виктор Пантелеймонович заранее знал информацию о том, что в этом случае криминала нет. Но я-то этого не знал. Собрав бланки документов с помощью следователей, я отправился пешком на улицу Салова. Нужный дом оказался напротив проходной Аккумуляторного завода и был ведомственным домом этого предприятия. Местом происшествия была комната в коммунальной квартире, расположенной на втором этаже. В комнате находились пожилые родители, мать плакала, а их мертвый сын (взрослый) лежал на металлической кровати под одеялом.

Вспомнив все, чему меня учили в университете по тактике и методике расследования, особенностям осмотра места обнаружения трупа, я

внимательно осмотрел комнату, обстановку в ней, порядок и расположение вещей, осмотрел места общего пользования в квартире, даже мусорное ведро. Ничего, что могло бы насторожить или вызвать подозрения, я не обнаружил. На прикроватной тумбочке возле покойного я увидел одну нераспечатанную, другую пустую упаковку из-под таблеток барбамила (снотворного препарата, производного от барбитуратов). Родители подтвердили, что их сын, спасаясь от головных болей, в большом количестве принимал этот препарат. С участием соседей, приглашенных в качестве понятых, я осмотрел комнату и тело покойного, отразил, как учили в студенчестве, что обстановка в комнате не нарушена, все вещи на своих местах, следов борьбы не обнаружено, одежда на трупе в порядке, трупные пятна на задней поверхности тела (что свидетельствовало о том, что труп не переворачивался и положение его не менялось). Даже засек время исчезновения трупных пятен при нажатии на них пальцем. Закончив с формальностями, составив протокол и подписав его с понятыми, я подумал: «А кто же увезет труп, не родители же. Они и так убиты горем». Не хотелось оставлять их одних в такой ситуации. Никаких справочных телефонов отдела милиции или соответствующих медицинских служб у меня тогда еще не было. Это позже появились все нужные телефоны и пароли.

Выход из положения нашел: родители потерпевшего работали на Аккумуляторном заводе и у них был номер телефона проходной. Я позвонил на проходную, попросил телефон секретаря парткома завода. Перезвонил ему, представился, объяснил ситуацию, сказал, что тело надо отвести в ближайший морг больницы им. Коняшина (у Московских ворот), попросил помочь. На просьбу секретарь откликнулся незамедлительно. Буквально через несколько минут к дому подошла открытая грузовая машина с двумя рабочими. Вместе мы вынесли тело на улицу и погрузили в кузов. Сопроводили его в морг. Заведующий моргом (кажется М.П. Шкурко) продиктовал мне препроводительное письмо к протоколу осмотра на производство вскрытия, которое я должен был составить, после чего принял доставленный труп в морг.

Из морга я пешком направился к себе в прокуратуру, доложил прокурору о результатах, передал протокол осмотра с направлением в морг. Никаких замечаний мне потом Виктор Пантелеймонович по поводу моего первого выхода на место происшествия не высказал.

Вместо эпилога. В качестве заключения хочу сказать, что за долгие годы работы (мой общий трудовой стаж составляет 54 года) мне пришлось сменить несколько профессий. Помимо прокурорских — следователя, прокурора, начальника отдела кадров, работал руководителем объединенной кадровой службы крупного ленинградского вуза, в течение шести лет преподавателем этого вуза, народным судьей Фрунзенского района. Последние 14 лет возглавляю Петербургское отделение Межрегиональной «Объединенной общественной приемной» (зарегистрирована в Москве), оказываю безвозмездную правовую помощь гражданам и юридическим лицам в защите их нарушенных прав и свобод. На всех доверенных мне участках приходилось основную работу совмещать с неосвобожденной общественной работой. Никогда не отказывался от общественных поручений, старался выполнять их честно и добросовестно.

Как бы хорошо ни сложилась моя жизнь, какую бы общественно-полезную работу я ни выполнял, но всегда вспоминаю свою первую должность стажера прокуратуры Московского района, которая явилась прочным фундаментом для моей дальнейшей работы.

© Круглов А. П., 2021

ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К СТАТЬЯМ, НАПРАВЛЯЕМЫМ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ «ПРАВДА И ЗАКОН»

Научно-практический журнал «Правда и закон» публикует **оригинальные научные статьи, научные обзоры, научные рецензии и отзывы** по следующим отраслям науки в соответствии с Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 12 декабря 2016 г. № 1586 «Об утверждении правил формирования перечня рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, и требований к рецензируемым научным изданиям для включения в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» и Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 23.10.2017 № 1027 «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени»:

Шифр	Наименование групп научных специальностей, наименование научной специальности	Наименование отраслей науки, по которым присуждается ученая степень
12.00.00	**Юриспруденция**	
12.00.01	Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве	Юридические
12.00.08	Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право	Юридические
12.00.09	Уголовный процесс	Юридические
12.00.12	Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность	Юридические
19.00.00	**Психология**	
19.00.06	Юридическая психология	Психологические Юридические
13.00.00	**Педагогика**	

Журнал зарегистрирован в Научной Электронной библиотеке «РИНЦ».

ОСНОВНЫЕ РУБРИКИ ЖУРНАЛА:

- Теория и история права и государства
- Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
- Уголовное процесс
- Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность
- Психолого-педагогические основы служебной деятельности
- Информация и обзоры наиболее значимых конференций

ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ К СОДЕРЖАНИЮ:

- К рассмотрению принимаются научно-теоретические, научно-практические и экспериментальные работы по отраслям юридических, психологических и педагогических наук.
- Материал, предлагаемый для публикации, должен являться оригинальным, неопубликованным ранее в других печатных изданиях. Не принимаются статьи, представляющие собой параграфы или главы из уже опубликованных авторских монографий.
- Содержание статьи должно соответствовать тематике рубрик журнала.
- Статья должна являться законченной научной работой, содержащей научную новизну и/или практическую значимость, обоснование выдвинутых положений.

ПРАВИЛА И ПОРЯДОК ПУБЛИКАЦИИ

Статьи предоставляются в редакцию в электронном виде (по электронной почте E-mail: rio@skspba.ru) *.rtf или *.doc текстового редактора Word и на бумажном носителе

Рекомендованный объем публикации – от 0,5 до 1 п.л, что составляет не менее 10 страниц (20 тыс. знаков) и не более 20 (40 тыс. знаков) текста, набранного в соответствии указанными ниже техническими требованиями.

Каждая статья должна быть в отдельном файле (MS word, rtf, open office) с фамилией автора / авторов в качестве названия файла.

Для каждого автора должны быть указаны имя, фамилия и отчество (полностью), ученые степени и звания, должность и место работы, почетные звания, почтовый адрес, телефон и адрес электронной почты для контактов.

Названия и аннотации статей, ключевые слова, информация об авторах должны быть представлены на русском и английском языках для опубликования в Интернете.

Обязательно наличие пристатейных библиографических списков у всех статей в формате, установленном системой Российского индекса научного цитирования, а также ключевых слов.

Каждая представленная статья должна иметь личную подпись автора/ авторов, заверенную должным образом кадровым аппаратом по основному месту их работы. Рукопись подписывается автором на последней странице. На статьях адъюнктов и аспирантов также должна стоять подпись их научного руководителя.

Автором/авторами собственноручно подписывается направляемая в редакцию рукопись статьи с удостоверяющим текстом: *«Представленный материал ранее нигде не публиковался и в настоящее время не находится на рассмотрении на предмет публикации в других изданиях. У авторов нет конфликта интересов, связанных с этой публикацией. Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем»*

Все статьи проходят обязательную проверку по системе анализа текстов на наличие заимствований «AntiPlagiat.ru». Доля оригинального авторского текста должна составлять не менее 70 %.

Все статьи в обязательном порядке рецензируются членами редакционного совета журнала в соответствии с профилем представленной работы и (или) привлеченными редакцией учеными или специалистами, имеющими ученую степень в соответствии с научным направлением статьи. Рецензирование статьи осуществляется редакцией в течение 30 (тридцати) дней.

Дальнейшая подготовка статьи к публикации осуществляется в случае принятия рецензентом положительного решения о публикации статьи в журнале. Решение редакционной коллегии о принятии рукописи к публикации или её отклонении принимается по результатам экспертной оценки.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей, с сохранением научного содержания авторского варианта. Редакция оставляет за собой право сокращать и исправлять принятые работы.

Авторский гонорар не выплачивается. Рукописи авторам не возвращаются.

Плата за опубликование статей не взимается.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

Требования к объему статьи:

Минимальный объем – 10–12 страниц авторского текста (20 тыс. знаков с пробелами печатного текста, включая название статьи, сведения об авторах, аннотацию, ключевые слова (русском и английском языках), библиографический список, таблицы и рисунки. Рекомендуемый максимальный объем – 40 тыс. знаков.

Требование к оформлению печатного текста:

- Формат страницы – А4, книжная ориентация.
- Поля: Верхнее и нижнее поле: 2 см; Левое поле: 3 см; Правое поле: 1,5 см.
- Шрифт: Times New Roman, Цвет шрифта: чёрный, Кегель: 14, Абзацный отступ устанавливать в меню «Формат-Абзац-Первая строка (Отступ 1,25 мм)», Выключку устанавливать «По ширине», Междустрочный интервал – полуторный.
- Форматирование текста: запрещены любые действия над текстом («красные строки», центрирование, отступы, переносы в словах, уплотнение интервалов.). Не допускается форматирование абзацев табулятором или клавишей «пробел».
- Рисунки/иллюстрации: Формат рисунка должен обеспечивать ясность передачи всех деталей (600 dpi) (минимальный размер рисунка 90-120 мм, максимальный – 130-200 мм). Иллюстрации нумеруются, если их количество больше одной. Иллюстрации должны быть направлены в редакцию отдельными файлами в максимально возможном (доступном автору) качестве. Иллюстрации также должны быть включены в текст статьи для определения редакцией места и порядка размещения иллюстраций.
- Таблицы: Допускаются только вертикальные таблицы.

Обязательные реквизиты:

- Код универсальной десятичной классификации (УДК)
- Шифр и наименование научной специальности
- Фамилия, имя, отчество автора/соавторов (полностью) (указываются на русском и английском языках)
- Ученая степень, ученое звание (указываются на русском и английском языках)
- Место работы, должность (указываются на русском и английском языках)

Указывают полное наименование организации (в скобках – сокращённое). *Примечание:* соискатели и аспиранты заочной формы обучения указывают основное место работы и должность.

- Адрес места работы (указываются на русском и английском языках)
- Контактные телефоны, адрес электронной почты (возможно указание телефона и электронного адреса места работы (кафедры, института и т.п.) для связи с автором)
- Для аспирантов, адъюнктов, соискателей ученой степени: ФИО и ученая степень научного руководителя (научного консультанта)
- Аннотация (на русском и английском языках)
- Ключевые слова (на русском и английском языках)
- Библиографический список

Требование к указанию научной отрасли:

В статье должна быть указана научная специальность (специальности), которой соответствует тематика статьи. Научная специальность определяется в соответствии с Утвержденной Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 23.10.2017 № 1027 «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени» Номенклатурой научных специальностей.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ

Важно! ВСЕ ДАННЫЕ, УКАЗАННЫЕ В НАСТОЯЩЕЙ ФОРМЕ, ЯВЛЯЮТСЯ ОБЯЗАТЕЛЬНЫМИ ЭЛЕМЕНТАМИ ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

Структура статьи имеет следующий вид:

УДК 0000
Научная специальность – 00.00.00.

Иванов Иван Иванович
Доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры административного права Московского университета, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ
Адрес: Россия, 101000, Москва, ул. Ленина, д. 1,
Тел. 8(929)0000000 E-mail: Ivanov@mail.ru
Ivanov Ivan Ivanovich
Doctor of Law, Professor,
Professor of the Department of Administrative Law of Moscow University, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation
Address: Russia, 101000, Moscow, Lenina str., 1,
Ph.: 8(929)0000000 E-mail: Ivanov@mail.ru

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ

Аннотация. Текст аннотации текст аннотации текст аннотации текст аннотации текст аннотации текст аннотации текст аннотации текст аннотации текст аннотации текст аннотации текст

Ключевые слова: слово, фраза из нескольких слов, слово, слово, слово, фраза из нескольких слов

TITLE OF THE ARTICLE

Abstract. Text of the abstract text of the abstract text of the abstract text of the abstract text of the abstract text of the abstract text of the abstract text of the abstract text of the abstract text

Keywords: word, phrase of several words, word, word, phrase of several words, word, word.

Тело статьи Текст текст текст текст текст текст текст текст текст текст текст текст

Библиографический список:

Редакция принимает к рассмотрению материалы, отвечающие вышеизложенным требованиям к оформлению рукописей и соответствующие профилю и научному уровню журнала.

Адрес редакции научно-практического журнала «Правда и закон»:
Россия, 190000, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 96, ФГКОУ ВО Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации, редакция журнала «Правда и закон»,
телефон для справок: +7(812)318-22-55, E-mail: rio@skspba.ru